

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

Р. Л. ИСХАКОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ

Учебно-методическое пособие

публицистики **этика** имидж
сознание формирование периодика **глобальный**
медиасфера интеллектуальный власть газета
рецензия региональный фактор **России** рекламный
коммуникации авторский **СМИ** журналист жанровый
массовой XXI общественный
телевидение ТВ просветительский **манипуляция**
безопасность мультикультурный **контекст** конвергенция
идеалы типология **социальный** комментарий
эволюция медиакартинка электоральный конфликт

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Р. Л. Исхаков

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета
в качестве учебно-методического пособия для студентов вуза,
обучающихся по направлению подготовки
42.04.02 «Журналистика»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

УДК 070.1(07)
ББК Ч612.18я7
И916

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра журналистики Башкирского государственного университета
(и. о. заведующего кафедрой кандидат филологических наук *Р. Р. Магадеева*);

В. В. Абашев, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Н а у ч н ы й р е д а к т о р

В. Ф. Олешко, доктор философских наук, профессор
(Уральский федеральный университет)

Исхаков, Р. Л.

И916 Актуальные проблемы журналистского науковедения : учеб.-
метод. пособие / Р. Л. Исхаков ; [науч. ред. В. Ф. Олешко] ; М-во
науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. –
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 219 с.

ISBN 978-5-7996-2465-1

В учебно-методическом пособии показаны истоки зарождения и продвижения взглядов теоретиков на историю становления научного знания о журналистике, прослеживаются этапы формирования научных школ, направлений исследования различных сторон статуса журналистики в обществе. Дан анализ зарубежных теорий журналистики и формирующихся концепций отечественной журналистской науки.

Предназначено для начинающих исследователей, будет полезно для написания магистерской диссертации.

УДК 070.1(07)
ББК Ч612.18я7

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Введение	8
1. «Золотое сечение» журналистского науковедения	13
2. Контексты исследований журналистики в начале XXI в.	28
3. Зарубежные концепции журналистики	46
4. Структура научного знания о журналистике	63
5. Журнализм как дисциплинарная наука	75
6. Исследовательское поле журнализма	92
7. Эволюция журналистского науковедения: классический тип рациональности	102
8. Эволюция журналистского науковедения: неклассический тип рациональности	120
9. Эволюция журналистского науковедения: постнеклассический тип рациональности	125
10. Социокультурные модели журналистики	147
11. Квалиметрические проблемы журналистики	158
12. Науковедение и наукометрия	167
13. Российские научные школы журнализма	182
Рекомендуемая литература	197
Публикации автора для дополнительного чтения	200
<i>Приложение 1. Критерии оценивания результатов аттестации по дисциплине</i>	<i>202</i>
<i>Приложение 2. Наглядные таблицы для выяснения теоретических истин</i>	<i>204</i>

От автора

Исследователи, разрабатывающие теоретико-методологические принципы журналистских научных дисциплин, не игнорируют достижения смежных наук: социологии, литературоведения, социолингвистики, эстетики, политэкономии и др.

Как отмечает профессор В. А. Сидоров (СПбГУ), предпринят ряд шагов к созданию *теории журналистики*. Теоретические знания о журналистике добывали Е. В. Ахмадуллин (Ростов-на-Дону), М. В. Загидуллина (Челябинск), С. Г. Корконосенко (СПбГУ), Г. Э. Кучерова (Краснодар), В. Д. Мансурова (Барнаул), В. Ф. Олешко (Екатеринбург), Е. П. Прохоров (МГУ), Л. Г. Свитич (МГУ), А. Н. Соколова (МГУ), Н. М. Тобольцева (МГУ), Н. Э. Шишкин (Тюмень) и др. Исследование современного состояния научного знания о журналистских практиках в России провел Д. В. Дунас (МГУ)¹.

И вместе с тем профессор И. Д. Фомичева (МГУ), наблюдая за научно-исследовательским процессом в сфере журналистики в 2007–2012 гг., отмечает, что «революционных перемен в науках о СМИ не произошло»². «Теория журналистики и СМИ в России сегодня, – указывает Д. В. Дунас, – это все еще не отчетливо структурированная область научного знания с устоявшимся терминологическим аппаратом, четкими дисциплинарными границами, сформировавшимся теоретико-концептуальным базисом. В отечественной медиатеории зачастую отсутствуют и общепризнанные унифицированные определения, и разделяемые большинством исследователей подходы и методы изучения журналистики и СМИ, и даже

¹ См.: Дунас Д. В. Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 2016. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/d77/23c/19120890/Dissertatsiya_Dunas.pdf (дата обращения: 08.03.2017).

² Фомичева И. Д. Социология СМИ. М. : Аспект Пресс, 2012. С. 5.

единое обозначение исследовательской области, которая анализирует журналистику и СМИ»³.

А. Е. Богоявленский (Воронеж) полагает, что многие тенденции развития медиа в XXI в. невозможно описать терминами, относящимися к предыдущему этапу научной парадигмы. Профессор Я. Н. Засурский (МГУ) считает, что необходимо разработать «риторику XXI века – эпохи интеграции и конвергенции средств массовой коммуникации»⁴.

Благодаря деятельности ЮНЕСКО (от англ. UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) произошло переосмысление понятия «культура». Согласно определению, включенному во Всеобщую декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятую 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией, культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков (духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных), и помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования. Именно на это в 2005 г. обратила внимание Н. Б. Кириллова (Екатеринбург) в своей докторской диссертации⁵.

Наблюдая за развитием коммуникаций в XXI в., В. М. Горохов и М. Г. Шилина пишут о необходимости развития теории медиа⁶. Более того, по мнению Д. В. Дунаса, возникла даже необходимость классификации существующих теорий печати⁷. О полиэтническом

³ Дунас Д. В. Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России.

⁴ Факультет журналистики Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 10.

⁵ См.: Кириллова Н. Б. Медиакультура как интегратор среды социальной модернизации : автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2005. С. 5.

⁶ См.: Шилина М. Г. Тренды развития коммуникаций в XXI веке и парадигмы теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2009. № 2. С. 51–57; Горохов В. М., Шилина М. Г. Парадигмы развития теории медиа в XXI веке: концептуальная эволюция или? // Там же. № 3. С. 17–24.

⁷ См.: Дунас Д. В. Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России.

характере отечественной журналистики говорил в 2006 г. профессор Р. П. Овсепян, уверенный в необходимости расширить исследовательский взгляд⁸.

Существуют два полярных, но не взаимоисключающих подхода к оценке научной деятельности: во-первых, это экспертное оценивание (С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич, Ю. В. Ершов, Е. И. Левин, А. И. Орлов, Л. П. Смирнов), а во-вторых, – опора на наукометрию (Г. М. Добров, Р. С. Гиляревский, В. П. Кожевников, Б. Латур, В. А. Маркусова, З. М. Мульченко, В. В. Налимов, В. В. Писляков, Е. В. Поляков, А. И. Черный).

Накопленный совокупный исследовательский опыт показал нам очевидные выходы в образовательные практики. Осенью 2013 г. компания «Томсон Рейтер» (Thomson Reuter) провела в Екатеринбурге семинар Программы сертификации, где для Уральского федерального университета были подготовлены 30 консультантов (в их числе и автор настоящего пособия) по наукометрическим продуктам Thomson Reuter – Web of Knowledge, Web of Science, Journal Citation Reports, Endnote Basic. Автор данного пособия получил также дополнительное образование на курсах «Организация научной деятельности» в Институте переподготовки и повышения квалификации УрФУ (май 2012 г.) и на семинаре издательства Elsevier «Планирование научной карьеры и аспекты научной деятельности» (апрель 2014 г.).

Освоив дисциплину «Актуальные проблемы журналистского науковедения», магистранты должны приобрести перечисленные ниже компетенции.

Знать:

- основы методологии научных исследований в области гуманитарных наук, понимать ее сопряженность с современными отраслями междисциплинарных исследований;

- специфику научного подхода к изучению различных сфер деятельности средств массовой коммуникации и массовой информации, к выбору методики исследования функций, предмета, методов формирования информационных потоков;

⁸ См.: Журналистика в полиэтничном обществе / науч. ред. Р. П. Овсепян ; фак. журналистики Моск. гос. ун-та. М., 2006. С. 3.

- принципы разработки методологии и организации фундаментально-теоретических и прикладных медиаисследований;
- избранную предметную область исследований (в соответствии с магистерской программой).

Уметь:

- выделять актуальные проблемы научных исследований и направлений совершенствования практики;
- анализировать контент современных СМИ для достижения конкретных исследовательских задач.

Владеть:

- современными методами исследования СМИ;
- навыками анализа, синтеза и критической оценки различных объемов информации для научной и практической журналистской деятельности;
- навыками определения параметров содержания медиатекстов для использования их в научных исследованиях и профессиональной деятельности;
- навыками создания аналитических текстов;
- цифровыми технологиями для достижения исследовательских задач;
- системой теоретических знаний, относящихся к определенному направлению и виду журналистской деятельности (в соответствии с магистерской программой).

ВВЕДЕНИЕ

Наука – это особый вид познавательной деятельности человека, направленный на получение, обоснование и систематизацию объективных знаний о действительности, на основе которых производится ее преобразование.

Отечественная журналистика XX в., следующая принципам классовости и партийности, насквозь пропитанная духом и буквой работы В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» (1905), регулировалась нормами партийных циркуляров и постановлений. Необходимо иметь в виду и то, что с 1930-х гг. исследовательские темы, связанные с партийной печатью, научное сообщество считало недостойным «ответвлением» более крупных научных историко-партийных тем. Так, в 1931 г. заведующий газетно-редакторским отделением Института красной профессуры С. М. Закс-Гладнев на семинаре «Классовость и партийность печати» сравнивал разработку ленинских основ печати с попытками создания теории парикмахерского ремесла.

Современная система теоретических представлений о журналистской практике окончательно сформировалась лишь в конце XX в. В 1988 г. Издательством Московского университета было выпущено первое в стране научно-теоретическое пособие – учебник Е. П. Прохорова «Введение в теорию журналистики». Но уже вскоре автор произвел глубокую переработку структуры и содержания многих глав этого учебника, переиздав его там же в 1995 г. Главной причиной переработки Е. П. Прохоров назвал переход в стране от моноидеологической системы журналистики к системе плюралистической.

Научная специальность 10.01.10 «Журналистика» представлена в политических и филологических науках: в первой отрасли паспорт специальности включает 15 направлений, связанных с функционированием журналистики в системе информационной поли-

тики, во второй – 60 направлений, связанных с исследованием журналистики как информационного, культурологического и творческого феномена, как системы СМИ и т. д.

В разговорной практике на уровне первичной интуиции используется термин «журналистиковедение» (видимо, по аналогии с литературоведением).

Журналистиковедение – это широко разветвленная наука о массово-информационной деятельности, имеющая междисциплинарный характер и объединяющая усилия филологов и историков, философов и психологов, социологов и политологов, правоведов и экономистов и др.

Объектом журналистиковедения является именно журналистика, изучение которой базируется на синтезе трех подходов:

- 1) исторического;
- 2) филологического;
- 3) обществоведческого.

Отечественное журналистиковедение активизировало следующие вопросы:

- 1) роль журналистики в общественном самопознании, в жизни общества и человека;
- 2) просветительская роль журналистики;
- 3) раскрытие журналистикой духовного богатства нации и человека;
- 4) журналистика как творчество;
- 5) личность журналиста: социальный мыслитель, просветитель, общественный защитник;
- 6) закономерности возникновения и развития журналистики;
- 7) деонтологические основы журналистики.

Включение журналистики в номенклатуру подотрасли «Литературоведение» сужает, однако, возможности исследователей. И, видимо, не случайно уже который год ведутся дискуссии о переименовании данной научной специальности.

Журналистиковедение или теория медиа? В конце 2017 г. этот вопрос от имени сотен исследователей журналистики задал доктор филологических наук профессор В. В. Тулупов в «Вестнике Воронежского университета» (2017. № 4. С. 131–132).

В октябре 2017 г. на факультете журналистики Московского государственного университета состоялся научно-методологический семинар, в программу которого входили такие серьезные дискуссионные темы, как «Отечественный и зарубежный пути теоретизации медиа: факторы национального своеобразия отечественной медиатеории», «Теория журналистики и теория медиа: части целого или самостоятельные явления?», «Фундаментальность медиатеории: природа и сущностные основания», «Системность теории медиа: перспектива на будущее».

Настоящее учебно-методическое пособие с учетом современных дискуссий о содержании понятий «наука о журналистике», «журналистиковедение», «теория журналистики», «теория медиа» ориентировано на сложившуюся в отечественной высшей школе традицию преподавания предмета. Она сформировалась почти 100 лет назад и во многом имеет устоявшуюся схему, которая впервые была реализована в учебнике К. П. Новицкого «Газетоведение как предмет преподавания» (М., 1924) и в отдельно опубликованных курсах лекций Высшей партийной школы при ЦК КПССС – кафедра журналистики этого учебного заведения в 1948 г. издала стенограммы лекций по истории русской журналистики, прочитанных В. Д. Кузьминой, Б. Д. Дацюком, Б. П. Козьминым и Д. И. Заславским (данные лекции на протяжении ряда лет были необходимым подспорьем для студентов при подготовке к экзаменам по истории русской журналистики, хотя качество их неравноценно).

В начале XXI в. в регионах России существенно повысился интерес к изучению теоретико-журналистской проблематики. Вот несколько тому свидетельств. Первое: в Тюменском государственном университете в 2004 г. был разработан учебно-методический комплекс «Введение в теорию журналистики»; чуть позже вышло в свет учебное пособие Е. В. Ахмадуллина «Краткий курс теории журналистики» (М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : ИЦ «МарТ», 2006), знакомящее студентов с основными теоретическими концепциями относительно роли, задач и функций системы массовых коммуникаций в обществе; в 2018 г. в Москве издательством «Флинта» переиздано вышедшее в 2013 г. в Уральском федеральном университете

учебное пособие доцента Ю. В. Чемякина «Основы теории и истории журналистики». Второе: в 2008 г. опубликован первый номер научного ежегодника факультета журналистики Воронежского государственного университета «Современные проблемы журналистской науки» (под редакцией профессора В. В. Тулупова). И, наконец, третье: в систему дисциплин, читаемых для аспирантов Казанского (Приволжского) федерального университета, в 2015 г. был введен разработанный Е. С. Дорошук курс «Парадигмы и методы журналистской науки», рекомендуемый его автором также для факультетов и отделений журналистики других университетов. Этот ряд можно продолжить.

Поэтому-то и возникла необходимость систематизации разработок науковедения в области теоретических знаний о журналистике, описания «науки о науке».

В 2011/12 учебном году в программу магистратуры по направлению 031300.68 «Журналистика» Уральского гуманитарного института УрФУ на основании приказа Министерства образования и науки Российской Федерации № 199 от 22 марта 2010 г. был включен профессионально-социологический модуль «Методология и методика медиаисследований», объединяющий дисциплины «Теория и методика журналистского творчества» (разработчик – профессор М. М. Ковалева) и «Актуальные проблемы журналистского науковедения» (разработчик – доцент Р. Л. Исхаков). Модуль этот базируется на курсах дисциплин, изучаемых в образовательных программах бакалавриата («Основы теории журналистики», «Основы творческой деятельности журналиста», «Социология журналистики», «Современные теории СМИ») и на нормативных курсах философии, политологии и правоведения.

Дисциплина «Актуальные проблемы журналистского науковедения» предполагает углубленное изучение магистрантами материала, наработанного отечественными (А. Н. Авдулов, В. И. Вернадский, Г. М. Добров, А. М. Кулькин, С. Р. Микулинский, Э. М. Мирский, Е. П. Прохоров, В. С. Стёпин, С. Г. Струмилин, К. А. Тимирязев, А. П. Огурцов) и зарубежными (Г. Гельмгольц, Дж. Д. Бернал, К. Бернар, Т. Гексли, А. Декандоль, Т. С. Кун, Р. Мертон, М. и С. Оссовские)

исследователями науки. В рамках данной дисциплины рассматриваются специфические закономерности познания журналистики как специальности политической и филологической наук (шифр 10.01.10).

Основная задача настоящего учебно-методического пособия – сформировать у студентов, обучающихся по направлению 42.04.02 «Журналистика», соответствующее современному уровню мировой науки представление о журналистской картине мира, помочь им осознать теоретическую и практическую значимость журналистского науковедения для понимания и решения социально-политических проблем, стоящих перед современным российским обществом.

Новизна рассматриваемых в пособии актуальных проблем журналистского науковедения обусловлена особенностями современного этапа развития журналистики.

1. «ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ» ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ

Зарождение теоретических знаний о журналистике. От газетоведения – к теории публицистики и коммунистической журналистики. Знание о незнании: к вопросу об исследовательских проблемах

В общей структуре программы учебной дисциплины «Актуальные проблемы журналистского науковедения» указанная в названии главы тема является вводной, с этим связаны особые методические задачи и трудности, поскольку она раскрывает исходные, самые общие вопросы, которые имеют основополагающее значение для изучения последующих тем.

И первый вопрос, конечно, касается **зарождения теоретических знаний о журналистике**.

В начале XX в. многие отечественные ученые приходили к мысли, что такая важная сфера общественной практики, как журналистика, требует серьезного научного взгляда.

«Журналистика, кажется, должна бы была завоевать себе определенное место, определенный к себе интерес в области научных исследований. На деле мы находим несколько иное, – сетовал еще в 1918 г. российский книговед Л. К. Ильинский. – Журналистика в большинстве случаев играет роль лишь подсобного материала. Данными журналов пользуются при исследовании частных вопросов: эпоха, направления, личности, – пользуются отдельными фактами. В целом же журналистика, жившая своей особой жизнью, имевшая свои, можно сказать, специфические интересы, претворявшая общие интересы в своеобразную форму и стиль, устанавливавшая свои принципы и проводившая их в жизнь, – журналистика остается почти не тронутой»⁹.

⁹ Ильинский Л. К. Что такое «повременная печать»? К вопросу об описании русских журналов // Литературно-библиологический сборник. Вып. 1. Пг., 1918. С. 80.

Ильинский Леонид Константинович (1878–1934), российский книговед, литературовед.

С 1912 г. преподавал в Казанском, а с 1917 г. – в Петроградском университетах. Заведовал отделом регистрации и описания периодических изданий в Российской книжной палате (1917–1920) и библиографическим отделом Госиздата (1923–1926). Вице-президент (1919–1926) и председатель комиссии по описанию русских журналов 1-й четверти XIX в. Русского библиологического общества.

В числе вопросов, которые интересовали авторов, писавших о печати до 1917 г., на одно из первых мест надо поставить цензурные преследования русской печати. обстоятельному разбору эти вопросы подверглись в книге Ал. Котовича «Духовная цензура в России. 1799–1855 гг.» (СПб., 1909); они были поставлены также в работе Вл. Розенберга и В. Якушкина «Русская печать и цензура в прошлом и настоящем» (М., 1905). Предание гласности фактов цензурных репрессий царского правительства было одним из способов борьбы за свободу печати. В этой связи следует упомянуть книгу А. М. Скабичевского «Очерки по истории русской цензуры» (СПб., 1892), в которой по печатным источникам, без привлечения архивов были собраны сведения о цензурных мытарствах русской прессы. Скабичевский писал: «Я вовсе не человек науки... Я просто-напросто скромный труженик-журналист, принужденный работать без оглядки ради насущного хлеба» (Новости. 1903. 25 марта. № 83).

Вопросам истории русской журналистики уделялось внимание и в работах, посвященных смежным областям общественных наук. Так, эти вопросы затронул И. И. Иванов в 4-томном труде «История русской критики» (СПб., 1898–1900), поскольку литературная деятельность русских критиков была тесно связана с периодическими изданиями. Но, естественно, автора интересовали прежде всего литературно-критические позиции различных журналов, а не их деятельность как органов прессы. Краткие очерки истории русской журналистики содержатся в 5-томнике «История русской литературы XIX века», который выходил под редакцией Д. Н. Овсянко-Куликовского¹⁰. В этом издании перу И. И. Замотина (1873–1942) при-

¹⁰ См.: История русской литературы XIX века : в 5 т. / под ред. Д. Н. Овсянко-Куликовского. М. : Изд. Т-ва «Мир», 1908–1911.

надлежит очерк о журналистике первой половины XIX в., а о журналистике второй половины XIX столетия написал В. Е. Чешихин (псевд. Ч. Ветринский, 1866–1923). Полагаясь на то, что литературная деятельность писателей и критиков, связанных с журналистикой, была рассмотрена в посвященных им главах, авторы этих очерков ограничились лишь краткими сведениями о выходивших в то или иное время журналах и наметили контуры полемики между ними. Небольшой объем очерков определил их беглость и конспективность и чисто вспомогательную роль при изучении истории русской печати.

История русской журналистики как наука сложилась только в советское время и трудами советских ученых превратилась в одну из важных общественно-исторических дисциплин, стала предметом изучения в университетах и партийных школах Советского Союза.

Теоретическое осмысление журналистики началось с таких направлений, как эпистолография, «народная публицистика», теория беллетристики, далее последовали газетоведение, теория публицистики, теория пропаганды и контрпропаганды, теория коммунистической журналистики.

Эпистолография. В письменной культуре сформировалось особое ответвление – многочисленные руководства по мастерству изложения писем в зависимости от их цели, адресата и назначения. Создавали эти руководства выдающиеся мыслители своего времени. Так, трактат «О мастерстве писания писем» принадлежит знаменитому гуманисту Эразму Роттердамскому (1469–1536). Несколько томов эпистолярного наследия оставил Франческа Петрарка (1304–1374). Даже естественно-научные открытия долгое время распространялись в виде писем.

«Народная публицистика». Этот феномен на примере 570 документов времен Крестьянского восстания 1773–1775 гг. в России рассмотрел В. А. Павлов (1930–2008) наряду с Р. В. Овчинниковым (1926–2008), В. В. Мавродиным (1908–1987), А. И. Андрущенко (1906–1967) и др. «Народная публицистика» в трактовке В. А. Павлова в широком смысле слова – это документы народной общественно-политической мысли в форме «манифеста», «указа», «объявления», «увещания», «известия», сатирического письма.

Возникновение на Руси в конце XV в. собственно публицистических произведений – полемических посланий, «слов», «сказаний» – исследователи русской культуры (И. У. Будовниц, Я. С. Лурье) связывают с обострением религиозно-политических споров и оживлением политической мысли, вызванной процессами образования централизованного государства.

Теория беллетристики. Термин «беллетристика» часто используется применительно к «массовой» литературе, противостоящей литературе «высокой». Эта традиция уходит корнями в статьи литературных критиков XIX в. В. Г. Белинского (1811–1848) и Д. И. Писарева (1840–1868), которые иногда употребляли данное слово по отношению к литературе, которая не вписывалась в рамки их социальных схем.

В широком смысле слова беллетристика противостоит публицистике, т. е. документальному жанру, очень распространенному в литературных журналах XIX в. Поскольку «беллетристика» (от *belles lettres* – изящная словесность) – французское слово, революционно-демократические критики часто использовали его в пренебрежительном ключе по отношению к литературе, которая воспевала буржуазные идеалы, а также по отношению к «тексту ради текста», «словесности ради словесности», где нет социального подтекста.

В узком смысле беллетристика – это легкая литература, чтение для отдыха, приятного времяпрепровождения на досуге.

Беллетристика представляет собой «срединное поле» литературы (А. Н. Николюкин, С. И. Чупринин), произведения этого жанра не отличаются высокой художественной оригинальностью и ориентированы на усредненное сознание, апеллируют к общепринятым моральным и нравственным ценностям. Будучи тесно связанной с модой и стереотипами, с популярными темами, беллетристика тем не менее может касаться серьезных и актуальных общественных вопросов и проблем. Типажи героев, их профессии, привычки, увлечения – все это соотносится с массовым информационным пространством (медиасредой) и циркулирующим в нем мнением большинства.

Беллетристику отличает наличие авторской позиции и интонации, углубление в человеческую психологию. В основном беллетристики отражают общественные явления, состояние общества, настроения и очень редко проецируют свой собственный взгляд на них. В отличие от классической литературы беллетристика со временем теряет свою актуальность и вследствие этого – популярность.

Под термином «беллетризация» понимают изложение документального материала с использованием приемов художественного повествования. Элементы беллетристики были характерны уже для ранних памятников письменности, не являвшихся художественной литературой как таковой, – летописей, житий святых и т. п. Именно беллетризация и послужила одним из истоков современной изящной словесности.

В XX столетии теоретическое познание журналистики прошло путь от газетоведения – к теории публицистики и коммунистической журналистики. Рассмотрим, что же представляют собой эти конструкции.

Газетоведение. Это первое в России теоретико-журналистское учение, родившееся на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. Оно осознавалось как часть журнализма (т. е. науки о журналистике в форме периодической печати), посвященная газетам. Однако термины «журнализм» (целое) и «газетоведение» (часть) часто смешивались, использовались как синонимы.

Основателем газетоведения считают К. П. Новицкого, первого ректора Государственного института журналистики (ГИЖа), автора книги «Газетоведение как предмет преподавания» (М., 1924). Он оттолкнулся от книговедения, предложив называть введенным Н. М. Лисовским термином «журнализм» (обозначавшим совокупность теоретических и практических знаний, имеющих отношение к газетно-журнальному делу) не раздел общей науки о печати, а самостоятельную науку; она и рассматривалась им и его последователями (Ю. М. Бочаровым, М. И. Гусом, Е. А. Журбиной, А. И. Зониным, Н. К. Ивановым-Граменом, В. А. Кузьмичевым, М. Ю. Левиновым, С. Н. Срединским, М. И. Щелкуновым и др.) в качестве теоретической базы зарождавшегося формального журналистского образования.

Именно в ГИЖе в начале 1920-х гг. были сформулированы первые в России внятные теоретико-журналистские представления и родилось так называемое газетоведение. В упомянутой выше книге К. П. Новицкого были изложены его основы. Автор считал, что учение о журнализме должно разрабатывать следующие его аспекты: исторический, производственно-технологический, статистический, идеологический (содержательный). Более четко структура складывавшейся науки определена им как редактором в названии профильного (научного) раздела издававшегося в ГИЖе журнала «Современник» (1922–1925) – «Архив печати : История. Теория. Практика». При этом газетоведение развивалось в тесном контакте с европейской гуманитарной наукой (так, Ю. М. Бочаров в 1928 г. ездил в Кельн на I Международный конгресс научных деятелей в области печати), а ее несомненные достижения (например, разработка теории жанров) легли в основание будущей теории журналистики России. Однако после ухода Новицкого из института интенсивность ГИЖевских научных исследований в области газетоведения снижается.

Новицкий Константин Петрович (1879–1960), преподаватель истории, журналист.

Начал работать в 1901 г. в одесской легальной газете «Южное обозрение» (псевдоним – КИН).

В апреле 1905 г. принял участие в нелегальном съезде журналистов в Петербурге. С 1910 г. трудился в Москве, в том числе «на газетно-журнальной работе» (так, в одной из анкет периода 1930-х гг. в качестве места работы в 1913–1917 гг. он называет издательство И. Д. Сытина).

В октябрьские дни 1917 г. входил в состав редакции «Известий Военно-революционного комитета города Москвы», был кооптирован в состав редакций «Известий Московского Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Вечерних известий Московского Совета». Псевдонимы – К. Петровин, П. Лиин. С 1919 г. по 1921 г. – редактор «Коммунистического труда» и «Рабочей Москвы» (органы Моссовета и Московского комитета партии). В 1921 г. привлечен к редакционной работе по подготовке сочинений В. И. Ленина.

Педагогический и редакторско-журналистский опыт оказался востребован при организации курсов РОСТА: их слушателям Новицкий читал лекции по газетоведению. Кроме того, на рубеже 1920-х гг. он преподавал печать в Комуниверситете им. Я. М. Свердлова.

После трех с половиной лет работы ректором ГИЖа Новицкий трудился в Институте Маркса – Энгельса – Ленина, занимался подготовкой второго и третьего изданий сочинений В. И. Ленина. По совместительству был членом редколлегии издательства «Московский рабочий», редактором «Библиотечки ленинца».

Во второй половине 1920-х гг. центром научно-исследовательской работы в области прессы становится Научный кабинет центрального бюро секции работников печати (ЦБ СРП).

В 1929/30 учебном году при ГИЖе организуется специальная научная структура – Научно-исследовательский кабинет. В перспективе планировалось создать единый Научно-исследовательский институт газетоведения, объединив деятельность Научного кабинета ЦБ СРП, занимающегося изучением труда газетных работников и языка печати, формированием редакционных аппаратов, а также исследованием воздействия прессы на читателя, с работой Научно-исследовательского кабинета ГИЖа, специализацией которого могли бы стать вопросы методологии и методики преподавания журналистики.

Теория публицистики. Теорию публицистики начали преподавать в высших учебных заведениях страны в начале 1920-х гг. До 1924 г. на втором курсе Московского института журналистики (МИЖа) Н. К. Иванов-Грамен читал лекции по теории публицистики (из 84 часов 48 отводилось на лекции, а 36 – на практические занятия).

Иванов-Грамен Николай Константинович (1885–1961), советский журналист, писатель.

Начал печататься в 1906 г. Первые публицистические выступления Н. Иванова в 1905 г. заметил и одобрил М. Горький. Чтобы не затеряться среди тысяч своих однофамильцев, Иванов придумал себе псевдоним Н. Грамен.

Стоял у истоков «Окон РОСТА». Самое первое «Окно РОСТА» нарисовал штатный сотрудник Российского телеграфного агентства художник М. Черемных, подписи к рисункам сочинил журналист Н. Иванов (под псевдонимом Н. Грамен). В «Окнах РОСТА» судьба свела его с В. Маяковским. В 1919–1921 гг. входил в руководство РОСТА. Печатался в «Красной газете» (1920), «Современнике» (1922), «Журналисте» (1926–1927), «Рабочем химике» (1929) и др.

Один из организаторов и активных сотрудников журнала «Крокодил», в котором печатался под псевдонимом Н. Иванов-Грамен вплоть до своей кончины. В 1928–1930 гг. был вместе с Ф. Коном соредактором журнала «Крокодил». Участник Великой Отечественной войны, получил тяжелое ранение.

Приступая к рассмотрению теории публицистики, необходимо отметить, что в ряде посвященных этой теме работ показываются различные аспекты формирования убеждений средствами массовой информации и пропаганды.

К работам по теории публицистики относятся исследования В. М. Горохова, С. М. Гуревича, В. И. Здорогеи, Г. В. Колосова, Л. И. Копяк, Д. М. Прилюка, Е. И. Пронина, Е. П. Прохорова, М. И. Стюфляевой, В. В. Ученовой, М. С. Черепанова, В. А. Шандры, Б. В. Яковлева. Наиболее подробное обоснование терминологических значений слова «публицистика» дал В. Н. Фоминых. Говоря о публицистике в целом, В. В. Ученкова считает правомерным суждение о ней как о роде текстов. Текстом принято именовать содержательно-осмысленный фрагмент отображения действительности с помощью любой знаковой системы – речи, письма, изображения, звука.

Публицистические произведения призваны помочь человеку правильно оценить те или иные социальные ситуации, а обществу в целом – решить проблемы и задачи, стоящие перед ним. Формирование убеждений актуальной социальной направленности составляет специфический предмет убеждающего воздействия публицистики.

Одна из наиболее очевидных сфер убеждающего воздействия публицистики – *формирование общественного мнения*, т. е. оценочного отношения людей к явлениям социальной действительности. Е. П. Прохоров в обновленном учебнике «Введение в теорию журналистики» (М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995) описывал эту специфическую функцию и социальное назначение публицистики как формирование общественного мнения, третьего (вместе с мировоззрением и мирозерцанием) «блока» сознания.

Такой подход абсолютизирует одну из сторон функциональной направленности публицистики – ее *агитационную функцию*.

Агитационный аспект публицистики обнаруживается прежде всего в ее связи с актуальными событиями и явлениями повседневной действительности. Функция агитации состоит в побуждении общественного отношения к этим событиям и явлениям, иными словами, в воздействии на общественное мнение.

Смыслом публицистики было и остается воздействие, в первую очередь, на социальные практики. Поэтому не менее важна для публицистики *организаторская функция*. Она находит свое выражение, по крайней мере, в двух существенных свойствах публицистики.

Во-первых, будучи связанной с системой социального управления, публицистика, как считала В. В. Ученова, предполагает контроль, регулирование, нормирование, преобразование общественных процессов. Роль социального регулятора, которую играет публицистика, приобретает особое значение в условиях социалистического общества, первого в истории человечества общества, которое развивается не стихийно, а на основе сознательных усилий широких народных масс. Свою роль социального регулятора публицистика осуществляет в значительной мере посредством поиска путей и средств решения проблем, стоящих перед обществом.

Во-вторых, организаторская функция публицистики проявляется в стремлении перевести сформированные убеждения и в области общественной психологии (общественное мнение), и в области общественной идеологии (систематизированные идеи и концепции) в конкретные практические действия. Публицистика не просто указывает пути и средства решения тех или иных социальных задач, она мобилизует массы на организованные практические действия.

Теория пропаганды и контрпропаганды. Генеральную особенность предмета печатной пропаганды определяют как социально обусловленную творческую деятельность, цель которой – дифференцированное распространение, разъяснение марксистско-ленинских идей, политики партии и процессов социальной практики. В монографии В. А. Шандры идет речь о печатной партийной пропаганде, ее методологии и практике¹¹.

¹¹ См.: Шандра В. А. Газета, пропаганда, жизнь: вопросы теории и методики. М. : Мысль, 1982. 143 с.

В 1983 г. на июньском Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача разворачивания бескомпромиссной борьбы против буржуазной идеологии, т. е. контрпропаганды. Промышленный («пролетарский») Урал был опорным краем налаживания контрпропагандистской работы, накопления научно-методического опыта ее организации. В стране по линии общества «Знание» распространялись методические рекомендации уральских ученых Б. Ю. Берзина, К. Н. Любутина, Г. П. Орлова (УрГУ) «Информационно-пропагандистская интервенция империализма и вопросы контрпропаганды» (Свердловск, 1984). В них обобщались теоретические наработки советских ученых Г. А. Арбатова, В. Л. Артемова, С. И. Беглова, В. В. Большакова, Г. Н. Вачнадзе, Ю. М. Власова, Д. А. Волкогонова, П. С. Гуревича, Н. М. Кейзерова, Е. Н. Ножина, П. Н. Решетова, С. К. Рощина, Ю. А. Шерковина, Н. Н. Яковлева и журналистский опыт «правдинцев» В. Кожемяко, Г. Лебанидзе, «известинцев» М. Ненашева, Л. Толкунова, О. Феофанова и других авторов.

Теория коммунистической журналистики. Основоположниками теории коммунистической журналистики называют К. Маркса и Ф. Энгельса¹². Марксистско-ленинскую теорию журналистики изучали такие исследователи, как А. Ф. Бережной, Я. Н. Засурский, Л. И. Копяк, А. А. Круглов, Г. И. Куницын. Значительный интерес представляли работы Б. И. Варецкого, А. А. Круглова, А. С. Мишуриса, Б. М. Морозова, Р. П. Овсепяна, И. С. Смирнова и др.

Завершая обзор «золотого сечения» журналистского науковедения, коснемся такой исследовательской проблемы, как **знание о незнании**.

Суть познания есть шаги по выделению «незнания». Нами в июле 2015 г. – феврале 2016 г. проведено библиометрическое исследование «Историко-теоретические основания изучения журналистской практики». К контент-аналитическому исследованию были привлечены тексты 1106 диссертационных исследований, защищенных в 2000–2013 гг. (табл. 1). Исследование выполнено по методике

¹² См.: Гуревич С. М. К. Маркс и Ф. Энгельс – основоположники теории коммунистической журналистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 320 с.

кандидата социологических наук, доцента Д. В. Шкурина (УрФУ), разработчика программы анализа социологической и маркетинговой информации «Vortex».

Т а б л и ц а 1

**Ранжирование диссертаций, задействованных
в библиометрическом исследовании
историко-теоретических оснований
изучения журналистской практики, по годам защиты**

Год	Количество диссертаций	
	абс.	%
2013	53	4,8
2012	41	3,7
2011	105	9,5
2010	107	9,7
2009	114	10,3
2008	86	7,8
2007	107	9,7
2006	127	11,5
2005	86	7,8
2004	82	7,4
2003	62	5,6
2002	53	4,8
2001	47	4,2
2000	36	3,3
Всего	1106	100,0

Тексты выставлены на сайте научной электронной библиотеки DisserCat.ru (<http://www.dissercat.com/feedback>). По филологической отрасли представлено 956 диссертаций (86,4 %), на соискание ученой степени кандидата и доктора политических наук – 150 (13,6 %).

После того как объект (или какая-либо составляющая этого объекта) выделен как непознанный, перевести его в знание – дело исследовательской технологии. Обнаруженные лакуны позволяют нам сформулировать исследовательскую проблему как знание о незнании и сделать два вывода: первый – методологический, второй – организационный.

Методологический аспект заставляет исследователей задуматься о соотношении знания и незнания журналистики.

Для последующего анализа обозначим поля знания и незнания: поле накопленного знания – V_1 , поле выделенного на его основе незнания – V_2 . Соотношение знания (V_1) и незнания (V_2) можно представить как два вписанных круга. Очевидно, что $V_2 > V_1$, когда речь идет об объективных «фондах» знания и незнания, накопленных наукой, а не о субъективном их отражении в сознании конкретных исследователей¹³. Невозможность выделить в научном нарративе главное незнание (проблему) говорит о ненаучности. Можно ли найти алгоритм поиска и вычленения незнания в текстах?

Оригинальные гипотезы и предположения, связанные с актуальными педагогическими проблемами воспитания и обучения, высказал в монографии «Философско-педагогические проблемы незнания и нравственность» (Свердловск, 1991) сотрудник Свердловского государственного педагогического института, член Союза писателей России Б. Г. Матюнин (1947–1995), обосновывая фундаментальную роль незнания в человеческой практике.

Нас же интересуют те выводы Б. Г. Матюнина, которые можно приложить к теории познания и создать методологию получения незнания.

¹³ В образовательном процессе на факультетах журналистики результаты умственного развития можно измерять не по шкале знания, а по зеркальной шкале опредмеченного незнания.

Познание журналистики, как и любое гуманитарное познание, всегда есть огрубление действительности. Поэтому всякие попытки искусственно расширить объем знания за счет сужения объема незнания неизбежно ведут к появлению ложных знаний: желаемое выдается за действительное.

В своих рассуждениях Б. Г. Матюнин использовал соотношение $V_1/V_2 = 5/8 = \text{const} = \text{знание/незнание}$. Соотношение знания (V_1) и незнания (V_2) он видит как некое постоянное соотношение (const) и даже метафорически сводит его к «золотому сечению» в архитектуре, дизайне, живописи ($5/8$). Задача исследователя журналистики заключается в расширении незнания до объема, при котором достигается $\text{const} = V_1/V_2 = \text{const}$.

Наше исследование показало, что результат незнания журналистики далек от const , далек от «золотого сечения»; он составляет $10/73$, или $1/7$.

По педагогическим наблюдениям Б. Г. Матюнина, объем знания постоянно накапливается дискретными порциями, а объем незнания расширяется скачками, которые получаются при контакте полученных знаний с имеющимся запасом знаний и опыта человека, а также при взаимодействии полученных знаний с окружающим миром, в результате чего и опредмечивается сфера незнания¹⁴. А для этого нужно время. Можно вывести следствие из вышеизложенного: для решения творческих задач вредно только накапливать знания (V_1), так как это уменьшает шансы достичь const , стагнирует познавательный механизм.

Важно расширение эпистемологического поля незнания. Так, в целях репрезентативного представления выбранной нами темы отметим, что в свое время мы рассмотрели историю, современное состояние и перспективы изучения проблемы этничности. В 2013 г. был издан Тематический библиографический указатель, в котором подводились итоги работы ученых Института этнологии и антропологии РАН за 1992–2013 гг. В этом указателе на 154 страницах приведены названия 1 429 публикаций.

¹⁴ См.: Матюнин Б. Г. Философско-педагогические проблемы незнания и нравственность / Свердлов. гос. пед. ин-т. Свердловск, 1991. С. 15.

Аналогичную работу в области 10.01.10 «Журналистика» мог бы проводить научно-методический центр, который на основе мониторинга научно-познавательного процесса формулировал бы актуальные проблемы, требующие научного познания.

Организационный аспект анализа обнаруженных в исследованиях лакун позволяет нам говорить о современном этапе теоретических изысканий в области журналистики.

Подавляющая их масса ведется в парадигме *классических исследований*, основой которых выступает «физическая» предметная определенность журналистской практики. Классическая наука имеет *фундаменталистский* характер: она исходит из идеи достоверного по своей природе научного знания. А потому все ее усилия направлены на построение финалистской системы знания, в рамках которой истина понимается как окончательное и завершенное знание. В гносеологическом плане в классической науке царил *объективизм*, означающий, что она осваивала предмет «сам по себе». Это приводит к элиминации из науки субъекта, к игнорированию роли познавательных средств, их воздействия на объект познания.

Новым этапом развития институциональных форм науки стало функционирование научных коллективов на междисциплинарной основе. В 2012 г. 7 и 8 июня была проведена I Всероссийская научная конференция Национальной ассоциации исследователей масс-медиа «Векторы развития медиаисследований в России». Междисциплинарность размывает строгие границы между науками и обеспечивает появление новых открытий на стыках различных областей знания; утверждает установку на синтез знания в противоположность дисциплинарной установке на аналитичность. Междисциплинарность содержит в себе механизм «открывания» дисциплин друг для друга, их взаимодополнения и обогащения всего комплекса человеческих знаний.

Практическое отсутствие исследований в области методологии теоретического познания журналистики показывает неиспользуемые резервы *неклассического теоретического знания*. Классическому объективизму в неклассической науке противостоит

субъективизм. Это означает, что в «тело» знания входит субъект. Вторжение исследователя в конструирование объектов, по словам Н. Бора, «напоминает старую истину: все мы являемся свидетелями и участниками великой картины бытия»¹⁵. Как отмечают В. В. Ильин и А. Т. Калинин, «включение субъективной деятельности в контекст науки привело к изменению понимания предмета знания: им стала теперь не реальность “в чистом виде”... а некоторый ее срез, заданный через призму принятых теоретических и операциональных средств и способов ее освоения субъектом»¹⁶.

Диссертации Л. Г. Свитич (Москва), В. В. Богуславской (Ростов-на-Дону), М. А. Мясниковой (Екатеринбург, УрФУ) показывают, что исследование журналистики (10.01.10) в новой парадигме *постнеклассических исследований* лишь начинается. Известные нам работы философов В. Ф. Олешко (Екатеринбург), В. Д. Мансуровой (Барнаул) и В. С. Варакина (Архангельск) подготовлены в иных исследовательских полях, в частности в поле социальной философии (9.00.11), политической культуры и идеологии (23.00.03).

¹⁵ Бор Н. Теория атома и принципы описания природы // Бор Н. Избранные научные труды. В 2 т. Т. 2. М. : Наука, 1971. С. 71.

¹⁶ Ильин В. В., Калинин А. Т. Природа науки (Гносеологический анализ). М. : Высш. шк., 1985. С. 68.

2. КОНТЕКСТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В НАЧАЛЕ XXI В.

*Этнологический аспект теоретического знания журналистики.
Нормативные теории массовой коммуникации. Пассионарная кон-
цепция журналистики*

Предлагаемый нами **этнологический аспект теоретического знания журналистики**, различение ее этнической типологии позволяют вовлечь в научное поле информацию о современных средствах массовой коммуникации в более чем 200 странах мира и во всех субъектах Российской Федерации.

В последние годы приобрела актуальность проблема «интегрированного многообразия», т. е. интеграции различных этнических групп в полиэтническое сообщество с целью сохранения их культурной самобытности и поддержания внутренней целостности, а также изучения различных форм мирных взаимодействий этнических групп для решения стоящих перед обществом проблем¹⁷. Введение понятия «интегрированное многообразие» обусловлено новым подходом к рассмотрению этничности как социобиологического феномена.

Для того чтобы подойти к научному пониманию роли СМИ в жизни общества, необходимо выяснить, в чем заключается этническая природа народов мира.

Прежде всего, следует отметить, что одной из характерных черт человечества является его деление на отдельные народы (этносы). В настоящее время этническое деление в той или иной его форме присуще, практически, населению любого региона Земли, на каком бы уровне развития оно не находилось.

¹⁷ См.: Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

Изучение этнической составляющей человечества определяется как «центральная парадигма» социальной и культурной антропологии (А. Гримшоу, К. Харт). Большая часть антропологических исследований направлена на общекультурные/общесоциальные проблемы, в то время как этничность рассматривается как одна из частных характеристик социальной жизни.

Сегодня российская этнография официально существует как раздел исторического знания. В классификационном списке наук для защиты диссертаций она фигурирует как специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология», где цифры 07.00 означают отрасль «Исторические науки и археология». Однако границы все больше размываются, приближаясь к зарубежной практике, где изучение народов мира – составная часть социальной (культурной) антропологии.

Все известные науке теории и концепции этничности могут быть сведены к трем основным подходам:

- примордиализму;
- конструктивизму;
- инструментализму.

Примордиалистская (от лат. *primor* — первичный) **концепция** исходит из представления об этносе как о группе людей, имеющих некую совокупность общих черт. В отечественной науке начало этой концепции было положено трудами, написанными в 1920-х гг. русским ученым С. М. Широкогоровым (1887–1939). Немалый вклад в ее разработку в советский период внесли П. И. Кушнер (1889–1968; псевд. Кнышев), Н. Н. Чебоксаров (1907–1980), С. А. Токарев (1899–1985), В. И. Козлов (1924–2013). В наиболее целостном виде она нашла выражение в работах Ю. В. Бромлея (1921–1990). Под названием «теория этноса» примордиалистская концепция занимала доминирующее положение в отечественной науке, а в советский период эта концепция фактически была единственной официально признаваемой.

Согласно определению примордиалистов этнос – это группа людей, обладающих некоторым набором объективных общих признаков, на основании которых у представителей данной группы

формируется осознание своего единства, что выражается в ее названии. В качестве таких признаков указываются язык, внешний облик, специфика традиционной культуры и др.

Именно язык примордиалисты чаще всего считают главным этноопределяющим признаком. Однако положиться на этот признак можно не всегда, поскольку лингвистическая (т. е. языковая) классификация народов не совпадает с этнической.

Государственность не является этническим признаком, хотя названия многих государств связаны с этнонимами (Франция, Швеция, Чехия, Казахстан и др.), но она может играть важную роль в этнических процессах. История знает немало случаев, когда разноэтничное население страны в результате совместного проживания консолидировалось в единую этническую общность. Арагонцы, кастильцы, андалузцы и другие этнические общности Пиренейского полуострова, создав единую государственность, стали испанцами. При этом *политоним*, т. е. название людей по их государственной принадлежности, превращается в этноним. Утрата этносом государственности чревата для него исчезновением, как, к примеру, это произошло с согдийцами и хорезмийцами.

Религия иногда рассматривается в качестве этнического признака, но утверждать, что каждый этнос имеет свою религию, не приходится. Более 60 % верующих мира исповедуют так называемые мировые религии – христианство, ислам, иудаизм и буддизм. И действительно, в некоторых случаях наблюдается тесная связь этнической и конфессиональной принадлежности. На Балканах среди южнославянского населения при единстве сербо-хорватского языка и близости традиционной культуры православное население сформировалось в сербский этнос, католическое – в хорватский, мусульманское – в боснийский. В такой ситуации *конфессионим* (название группы людей по их религиозной принадлежности) может стать этнонимом.

Нередко наблюдается путаница в использовании терминов: топонимы, политонимы и конфессионимы смешиваются с этнонимами. На практике проблема различения этих понятий решается следующим образом: три первых вида номинаций могут измениться

по отношению к индивиду (если он покидает данную территорию, меняет гражданство или принимает другую религию), этноним же при всех этих обстоятельствах остается неизменным.

Национальный характер – еще один признак, который может служить в качестве этнического. Этот феномен имеет и другие названия – «этнические стереотипы поведения», «особенности психического склада этноса», «этнический менталитет», «этнопсихология».

Признавая ограниченность перечисленных этноопределяющих признаков, примордиалисты указывают на тот, который они считают абсолютным. Это – этническое самосознание, или этническая идентичность, т. е. чувство принадлежности индивида к общности, которое выражается в ее названии – этнониме.

Применительно к современному состоянию отечественной науки о народах можно констатировать, что позиции примордиализма с недавних пор оказались поколеблены. Его противники (С. Е. Рыбаков, С. В. Чешко) заявляют о наличии в этой концепции многих уязвимых мест. Основными недостатками данного подхода к этничности называют его статичность, а также психологический редукционизм, неспособность принимать во внимание социальные изменения и пренебрежение политическими и экономическими влияниями¹⁸.

В зарубежной научной традиции набор признаков, которыми оперируют примордиалисты, был подвергнут критическому анализу еще в конце XIX в. французским социологом Э. Ренаном (1823–1892). Им последовательно опровергались точки зрения, что нация – это раса, религия, язык, общность интересов, география, поскольку ни один из этих признаков не обеспечивает единства нации. При этом Ренан пришел к выводу, что такие признаки есть, это:

- «душа, духовный принцип» (т. е. национальный характер);
- «общая слава в прошлом» (единство происхождения);
- «общая воля в настоящем» (осознание общности).

Зарубежные примордиалисты XX в. (Э. Смит, С. Гринберг, Т. Парсонс) утверждают, что этническая идентичность должна

¹⁸ См.: *Винер Б. Е.* Этничность : в поисках парадигмы изучения // *Этнографическое обозрение.* 1998. № 4. С. 5.

иметь объективные основания, и в качестве таковых они видят все те же язык, обычаи, религию и др. Этнос в рамках таких построений определяется Т. Парсонсом как «связанный с генетическим родством культурный феномен»¹⁹. Одна из довольно распространенных примордиалистских теорий западных ученых относительно причин, вызывающих феномен этничности, сводится к тому, что этносы – продукт ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания.

Рассмотрим понятие «этнос» в отечественной примордиалистской традиции.

С. А. Токарев: «Этническая общность есть такая общность людей, которая может быть основана на разных видах социальных связей – общности происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада, религии»²⁰.

Ю. В. Бромлей: «Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)»²¹.

В. И. Козлов: «Народ, или этническая общность, – социальный организм, сложившийся на определенной территории из групп людей при условии уже имевшегося у них или достигнутой ими по мере развития различных связей (хозяйственных, культурных и др.) общности языка, общих черт культуры и быта, особенности психического склада, а если эти группы резко отличались в расовом отношении, то и значительной метисизации их. Основными признаками этнической общности являются: этническое самосознание и самоназвание, язык, территория, особенности

¹⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1997. С. 61.

²⁰ Токарев С. А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. № 11. С. 54.

²¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М. : Наука, 1981. С. 31.

культуры, определенная форма социально-территориальной организации или четко выраженное стремление к созданию такой организации»²².

Н. Н. Чебоксаров: «Этнос – осознанная культурно-языковая общность»²³.

Л. Н. Гумилев: «Этнос – явление природы, обнаруживаемое нами через ощущение (отнюдь не сознание или самосознание), облекающееся в форму социальных институтов и определяемое, в каждом отдельном случае, через те или иные индикаторы: язык, традиции, религии, материальную культуру и т. п.»²⁴.

Обращаясь к этнологическим аспектам теоретического знания журналистики, надо помнить, что в отечественной этнографии примордиалистская концепция («теория этноса»), обоснованная методологией марксизма, официально считалась единственной, т. е. «академической».

Однако в рамках примордиализма существовала не признаваемая «академической» наукой концепция этничности, разработанная Л. Н. Гумилевым (1912–1992), – пассионарная теория этноса.

Л. Н. Гумилев не абсолютизировал представление о природе этноса как общности, имеющей некие единые для нее признаки, – язык, внешний вид, культуру и др. Единственным объединяющим фактором, причиной, которая связывает членов этноса в целое, является *комплиментарность* – неосознанная тяга людей близкого психического склада друг к другу.

Стереотипы поведения по Л. Н. Гумилеву имеют две крайности. Одна характеризуется высокой степенью активности, и этносы, которым такое поведение было свойственно, относились к динамическим, т. е. деятельным. Другую крайность поведения демон-

²² Козлов В. И. Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы. М. : Наука, 1969. С. 56.

²³ Чебоксаров Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. 1967. № 4. С. 102.

²⁴ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С. 26.

стрируют этносы, которые определялись как персистентные (пережиточные, реликтовые, гомеостатические), т. е. не деятельные, пассивные.

Активность или пассивность этноса обуславливалась количеством энергии, которая в нем содержится. Получение энергии трактовалось Л. Н. Гумилевым как следствие *пассионарного толчка*, который является причиной формирования новых этносов. Энергией пассионарного толчка заряжаются проживающие на его территории индивиды. Такие личности превращаются в *пассионариев* (от лат. *passio* – страсть), у них больше энергии, чем это необходимо для поддержания организма в «нормальном» состоянии. Полученный признак – пассионарность – передается по наследству от поколения к поколению.

Применительно к истории этноса Л. Н. Гумилев использовал понятие *этногенез*, утверждая, что если нормальное течение этногенеза не обрывается воздействием извне, то он длится 1 200–1 500 лет, проходя пять или шесть этапов («фаз»).

1. Фаза пассионарного подъема. Первый ее период имеет скрытый (инкубационный) характер. Второй период – явный, когда пассионарии начинают действовать как представители новой этнической общности.

2. Акматическая фаза. Это время высшего подъема пассионарности, иногда перемежающегося временными спадами.

3. Фаза надлома. Она характеризуется резким падением уровня пассионарного напряжения. Начинается спад численности этноса.

4. Инерционная фаза. Это «золотая пора» этноса. Он стабилизируется; имеющееся пассионарное напряжение выражается не в способности идти на смерть ради достижения цели, а в развитии науки и искусства. России «...еще предстоит пережить инерционную фазу – триста лет золотой осени, эпохи собирания плодов, когда этнос оставляет после себя неповторимую культуру грядущим поколениям»²⁵.

²⁵ Гумилев Л. Н. От Руси до России : Очерки этнической истории. СПб. : Юна, 1992. С. 250.

5. Фаза обскурации («сумерек»). Пассионарное напряжение падает ниже уровня гомеостаза, т. е. равновесия со средой – природной и человеческой – иноэтнического окружения. Осуждаются трудолюбие, интеллектуальность, снижается уровень культуры. Именно в этой фазе находился Древний Рим перед своим падением.

6. Мемориальная фаза. Если этнос не погибает в предшествующей фазе, его существование переходит в фазу, когда он представлен небольшим числом гармоничных людей, живущих лишь памятью о славной истории предков.

Такова идеальная закономерность этногенеза.

В отечественной этнографии пассионарная теория занимает весьма специфическое положение. Академической наукой она замалчивалась, лишь изредка в печати появлялись отзывы о ней (естественно, только критического характера). Положение изменилось в перестроечное время. Начался бум издания трудов Л. Н. Гумилева, что способствовало росту популярности его теории.

В современной зарубежной этнологии сформировались постмодернистские концепции этноса, и некоторые их положения, объясняющие феномен этничности, применяются в качестве исследовательской процедуры и российскими этнографами. В зависимости от акцентированности на том или ином аспекте формирования этничности в постмодернистских концепциях выделяют конструктивизм и инструментализм.

Конструктивизм – научное направление в изучении этноса, представляющее его как конструкт, создаваемый при помощи интеллектуального воздействия отдельных личностей (культурных и властных элит). Аргументация конструктивистов основана на широком спектре фактов искусственного создания и внедрения этнических традиций. Среди разработчиков данного направления выделяют Б. Андерсена (1936–2015), П. Бурдьё (1930–2002), Э. Геллнера (1925–1995), Э. Хобсбаума (1917–2012). В России главным приверженцем конструктивизма является вице-президент Международного союза антропологических и этнологических наук, действительный член РАН профессор В. А. Тишков (род. 1941).

Данное научное направление принадлежит к микросоциологии (макросоциология изучает причины социальных явлений,

а микросоциология – мотивы деятельности отдельного индивида). Согласно конструктивистам человек интерпретирует реальность, и отдельные социальные явления, в том числе и этничность, не «даются», а создаются им как в «новаторском акте творческого воображения»²⁶.

Конструируемой этнической группе приписываются какие-либо характеристики, которые объявляются общими для нее. Они становятся маркерами, определяющими границы между одной группой и другими группами, своеобразными стенками «сосудов», содержимое которых – этнические группы. В качестве маркеров группы могут выступать цвет кожи, язык, религия и любые другие признаки. Конструирование этноса – средство достижения определенных целей, часто политического характера, ибо это дает экономические, социальные и другие преимущества.

Инструментализм иногда относят к «рациональным» ориентациям этничности, поэтому ряд исследователей склонен сближать его с примордиализмом. Как философские учение инструментализм рассматривает сознание в качестве средства приспособления организма к изменяющимся условиям среды, а идеи, понятия и научные законы – в качестве инструментов упорядочения субъективного опыта. Основными представителями данной теории за рубежом являются Д. Белл (1919–2011), Д. Мойнихэн (1927–2003), Н. Глейзер (род. 1923), в России – С. А. Арутюнов (род. 1932), Н. Н. Чебоксаров (1907–1980). В западной этнологической литературе инструментализм часто называют «ситуационизмом».

В этнологии эта концепция призвана объяснить рост национальных движений в современном мире. Инструменталисты утверждают, что в основе формирования этничности лежит борьба той или иной группы (или ее элиты) за материальные ресурсы. Этнические конструкты становятся политическими инструментами достижения частью населения своих целей. При этом характер самих символов не важен, важно то, что они служат объединяющим фактором.

²⁶ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества / пер. с англ. В. Г. Николаева. М. : Канон-Пресс : Кучково поле, 2001. С. 17.

Понятие «этнос» в постмодернистских концепциях раскрывает В. А. Тишков: «Мы рассматриваем групповую этническую идентичность как операцию социального конструирования “воображаемых общностей”, основанных на вере, что они связаны естественными, и даже природными связями»²⁷.

В контекст исследований журналистики в XXI столетии входят и **нормативные теории массовой коммуникации**.

В 2005–2010 гг. исследователи стали различать три вида профессиональной журналистской деятельности в сфере национальных отношений. Доктор политических наук И. Н. Блохин (СПбГУ), разделяя этнологическое видение природы журналистики, предлагает следующую типологию журналистики народов мира:

- этническая журналистика;
- этнографическая журналистика;
- этножурналистика²⁸.

Э т н и ч е с к а я ж у р н а л и с т и к а – это институционализированная форма национального самосознания, кодирование информации в специфической знаково-символической форме.

Э т н о г р а ф и ч е с к а я ж у р н а л и с т и к а – журналистика о жизни и культуре экзотических и реликтовых народов.

Журналистика, посвященная проблемам национальных отношений, рассказывающая о других этнических культурах, может быть названа **э т н о ж у р н а л и с т и к о й**.

Обращаясь к **пассионарной концепции журналистики**, необходимо иметь в виду, что многие подходы к анализу средств массовой информации оказались сегодня недостаточными. Требуются либо теоретические основания большей объясняющей силы, либо иные дополнительные основания. Научные методы и концепции целесообразно соединять по общенаучному принципу – принципу дополнительности (Н. Бор). Мы предлагаем использовать для этого теорию пассионарности Л. Н. Гумилева. Как принцип

²⁷ Тишков В. А. Реквием по этносу. М. : Наука, 2003. С. 61.

²⁸ См.: Блохин И. Н. Журналистика в мире национальных отношений: политическое функционирование и профессиональное участие. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 76.

дополнительности пассионарность способствует формированию пассионарного аспекта истории и теории журналистики.

Выступая характеристикой поведения и психики, пассионарность понимается по Гумилеву как активность, проявляющаяся в стремлении индивида к цели (часто – иллюзорной) и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели. Источник пассионарности (энергия) находится в природе, реализация пассионарности (энергоизбыточности) осуществляется в обществе. Гумилев уверен, что «социальная и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют наше представление о процессах, происходящих на поверхности Земли, где сочетаются “история природы и история людей”»²⁹.

Пассионарность (частота событий этнической истории) как концепция дает основания для анализа истории России со второй половины 1980-х гг. до середины второго десятилетия XXI в. Средства массовой информации прошли за это время семь периодов.

1. Период с апреля 1985 г. по сентябрь 1991 г. (перестройка). В посттоталитарном обществе осуществляется реализация информационной власти: из потенциальной формы своего бытия она переходит в реальную. Метафора «власть» отбрасывает кавычки.

2. Период с декабря 1992 г. по октябрь 1993 г. Дезинтеграция союзной государственности.

3. Период с ноября 1993 г. по декабрь 1999 г. Становление новой российской государственности.

Эти три периода мы метафорически обозначаем как «допутинские».

Кроме того, вслед за доктором философских наук профессором Н. В. Коротковым (Пермь) мы называем их *диссонансными*. В диссонансный период идеалы уходящей эпохи вступают в противоречие с зарождающимися идеалами эпохи новой (классическими диссонансными периодами были кризис средневековой Руси, Смутное время начала XVII в., преобразования первой четверти XVIII в., реформы 60–70-х гг. XIX в., кризис самодержавия в 1895–1917 гг.).

²⁹ Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. С. 45.

4. Период 2000–2008 гг. Начало эпохи, обозначаемой политическим клише «путинизм»³⁰: этап «управляемой демократии»³¹. В структуре государственности журналистика выступает как маргинальный феномен. Маргинальность журналистики проявляется еще и в том, что она находится в ситуации постоянного выбора между обществом и властью.

5. Период с 2009 г. по май 2012 г. «Период символической политики власти в период президентства Д. А. Медведева»³².

6. Период с июня 2012 г. по март 2018 г. «Демократура Путина»³³ в стране, в которой атрофировалась «диалогическая мышца»³⁴.

³⁰ Данный термин используется для обозначения политической системы, идеологии, приоритетов и политики, которые установились в России после прихода к власти В. В. Путина В позитивном ключе рассмотрен российским историком А. Миграняном как восстановление естественных функций правительства после периода олигополии [см.: What is «Putinism», by Andranik Migranyan, Russia in Global affairs, 13 April 2004. URL: http://www.fondedin.ru/sr/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1078960092&archive=1078960200&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 05.03. 2017)].

³¹ Современные исследователи журналистики тоже выделяют эти периоды новейшей российской истории. Так, Ю. Н. Вишневская (СПбГУ) пишет, что в истории российской прессы 1991–1995 гг. – это период формирования бесцензурной журналистики, развития самостоятельности производителей медиапродукции; 1996–2000 гг. – период информационных войн и компромата; 2001–2007 гг. – период усиления контроля над СМИ, перераспределения собственности, ликвидации независимых от власти СМИ, активизации передела информационных ресурсов (см.: Вишневская Ю. Н. Газета как телевизор // Журналистика в 2007 году: СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 165).

³² Киселев К. В. Символическая политика власти в период президентства Д. Медведева. URL : <https://k-kiselev.livejournal.com/29805.html> (дата обращения: 06.10. 2012).

³³ Немецкий журналист Б. Райтшустер, долгие годы работавший в России, автор книги «Демократура Путина» [Putins Demokratur. Wie der Kreml den Westen das Fürchten lehrt. Econ, Berlin 2006. URL: <http://index.org.ru/journal/26/rait26.html> (дата обращения: 27.03.17)], считает, что российская «политическая система несет в себе гены своей предшественницы, системы советской. Не государство служит человеку, а человек служит государству. “Демократура” в России основывается на насилии и угрозах, уходе от реальности и ее приукрашивании» (Ibid.).

³⁴ См.: Казарин П. Темное будущее. URL: <https://ru.krymr.com/a/28636633.html> (дата обращения: 25.07. 2017).

7. Период после марта 2018 г. Период уравнивания интересов³⁵.

Пассионарная концепция позволяет исследователю непротиворечиво раскрыть эволюцию средств массовой информации (системы лингвистических нарративов), которые в различных фазах самоорганизации этноса (этногенеза) выполняют конкретную функциональную роль: младоэтническую (патриотическую), националистическую (государственническую) и постэтническую (гражданскую).

Среди актуальных научных проблем теории журналистики нами еще в 2005 г. был назван феномен *младоэтничности*. Всеобщая история этнической эмансипации знает немало модусов младоэтнической динамики: «Молодая Италия» (1831–1848); «Молодая Германия» (1843–1850); «Молодая Польша» (с 1834 г.); «Молодая Ирландия» (1840–1848); «Молодая Англия» (1841–1848). В Европе, кроме того, известны «Молодая Бельгия» (*La Jeune Belgique*, 1881), младочехи (*mlady čechy*, 1874–1918), в Азии – младоафганцы (начало XX в.), «новые османы» (*eniosmanliler*, 1865–1878) и младотурки; в Российской империи – «Молодая Польша» (*Młoda Polska*, 1834–1836), «Молодая Армения» (1890–1892), «Молодая Эстония» (*Noor-Eesti*, 1905–1915), младолатыши, младофинны, младобухарцы, младохивинцы, младотатары, младосартаки.

Армянский философ и публицист М. Налбандян (1829–1866) при армянском журнале «Мегу» создал революционно-демократическую группу «Партия молодых», установил связи с Герценом, Огаревым, Гарибальди и Мадзини и возглавил армянское национально-освободительное движение.

Накануне революции 1905 г. с лозунгом революционной романтики вступает в литературу группа «Ноор Ээсти» («Молодая Эстония»). Одним из руководителей этой группы стал эстонский писатель Ф. Туглас (1886–1971). В 1946 г. ему было присвоено звание народного писателя Эстонии.

³⁵ Российский журналист, военный корреспондент, бывший главный редактор телеканала «Дождь», автор бестселлера «Вся кремлевская рать» Михаил Зыгарь сравнивает президента РФ с брокером, уравнивающим интересы соперничающих кланов – олигархов, региональных боссов, силовиков и технократов.

Поэт Ш. Бабич (1895–1919) входил во Всебашкирский союз молодежи «Тулкын» («Волна») и опубликовал книгу стихов «Яшь Башкортостан» («Молодой Башкортостан», 1918). Юный башкирский поэт Ш. Фидай (1902–1920) с 1919 г. работал в редакции газеты «Кызыл яу» («Красная битва») политотдела 5-й армии в Уфе и Белебее.

Младознтичность имеет примордиалистский и обществоведческий аспекты. До появления феномена младознтичности ведущим идентификатором этничности считалась верность *ареалу* расселения. После Вестфальского мира 1648 г. территориальные границы государств получили статус священных и неприкосновенных. На выходе из младознтического этапа развития этноса верность родине прочитывается как верность отчизне (традиционно-культурной области). Социальной формой артикуляции становится *патриотизм*.

В периодическом издании «Светильник известий» выражался патриотический потенциал младоафганцев; в газетах «Narodny noviny», «Vecerny List», «Slovanske Lipy», «Obcanske Noviny» – младочехов, «Dzennik Narodowy», «Postep», «Kurier Lwowsky», «Rada Narodowa» – «Молодой Польши», «Muchbir» («Корреспондент»), «Hurriet» («Свобода»), «Bassiret» («Убеждение»), «Wakit» («Время»), «Ittihad» («Союз»), «Hakikat» («Правда»), «Mekteb» («Школа») – младотурков, «Таракки» («Прогресс»), «Хуршид» («Солнце»), «Асие» («Азия»), «Тошкент шахри» («Город Ташкент»), «Тужжор» («Купец») – младобухарцев; «Петербургас авизес» – младолатышей. После революции 1905 г. в Российской империи начинается лихорадочная деятельность по изданию тюркских газет и журналов. Татарский писатель Г. Исхаки (1878–1954) вспоминал, что в течение одного только года вышло газет и журналов более 50 наименований. До 1917 г. на территории России в разное время издавалось до 100 тюркских газет и журналов.

Младознтический этап завершается рождением внутри этноса *национализма*, т. е. идеи национальной государственности. Швейцарский исследователь международного права И. К. Блюнчли в 1870 г. писал: «В мире должно быть столько же государств, сколько в нем наций. Каждая нация должна иметь свою государственность, а также государство должно строиться на национальной

основе»³⁶. Еще В. И. Ленин отмечал, что тенденцией (стремлением) всякого национального движения является образование национальных государств. «Типичным, нормальным для капиталистического периода является... национальное государство»³⁷.

Национально-освободительное движение после Второй Мировой войны, антиколониальное движение 1960-х гг., национальная либерализация («бархатные революции») Восточной Европы в 1980–1990-х гг., дезинтеграция Союза ССР (т. е. образование национальных государств), «цветные революции» начала XXI в. подтверждают тенденции (стремления) национального движения.

Государственность – специфический признак, которым отмечены и историческое развитие этносов, сумевших создать собственное государство или восстановить утраченное в силу различных причин, и идеология, общественная, политическая и культурная ориентация, направляющая страну на развитие государства, его защиту, совершенствование политической организации общества. Ранее мы показали, что роль этнической прессы возрастает в период *зарождения, формирования и развития* идеи национальной государственности.

Например, история печати Австро-Венгрии иллюстрирует включенность письменной культуры в нациестроительство. «Газеты уже перестали довольствоваться скромной ролью вестника происшествий и приключений... газеты стали носителями определенного политического мирозерцания – выразителями политических партий»³⁸. Число венгерских газет с 10 в 1830 г. в революционные 1848–1849 гг. достигло 80. Крупным влиянием пользовались пражские газеты «Prazsky Noviny», «Narodny Listy» (национально-либеральная), «Narodny Politika» (автономистская), «Cas» (Богемской народной партии), «Hlas Naroda» (национально-консервативная), «Radikalis Listy», «Cech» (католически-польской партии), «Pravo

³⁶ Цит. по: Гаджиев К. С. Политическая философия. М. : Экономика, 1999. С. 232.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 25. С. 259.

³⁸ Саломон Л. Всеобщая история прессы // История печати : антология. Т. 1. М. : Аспект Пресс, 2002. С. 105–106.

Lidu» (социалистическая). С середины XIX в. наблюдается зарождение словенской печати – «Slovenski Narod», «Slovenec», «Mir», «Slovenski Gospodar», «Cilli Domovina», «Edinost». Значительное оживление заметно в сербской печати, в начале XX в. в Белграде издавалось 14 газет. Успешно развивалась газетная периодика в Румынии – здесь появилось свыше 20 газет. Национальный характер носили возникшие в 1848 г. в Галиции польские газеты – «Dzennik Narodowy», «Postep», «Kurier Lwowsky», «Rada Narodowa», «Polska». Одновременно с поражением в Первой мировой войне Австро-Венгрия распалась (ноябрь 1918 г.): на новых геополитических пространствах появилась австрийская, венгерская, чешская, словацкая, сербская, хорватская, словенская, итальянская, польская, русинская, румынская печать. Ее функционирование уже связано с этатизацией этничности, националистическим этапом истории журналистики.

Признанием включенности (инклюзивности) этнической прессы в нациестроительство подтверждается пассионарная концепция журналистики, которая объясняет феномен этнических изданий. Ее теоретической основой выступает теория этногенеза.

С конца 1960-х гг. появляются работы, в которых этничность рассматривается уже как разновидность политической организации.

Сегодня возникли призывы обратиться к категории «нация». «Национальная идентичность есть общеразделяемое представление гражданина о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним, – считает академик РАН В. А. Тишков (Москва). – ...Общество, прежде всего в лице интеллектуальной элиты, вместе с властями формулирует представление о народе, который живет в государстве и которому принадлежит это государство. Таковым может быть только *согражданство*, территориальное сообщество, т. е. *демос*, а не этническая группа...»³⁹.

Перепись населения 2002 г., так же, как и итоги переписи 2010 г., показывает, что в стране формируется так называемый «российский народ». В межэтнической коммуникации начала XXI в. активно используется калька вошедшего из английской лексики слова

³⁹ Тишков В. А. О российском народе // Дружба народов. 2006. № 8. С. 195.

Russian (россияне). Понятие «россияне» вошло в общественное сознание из политической риторики времен Б. Н. Ельцина.

О формировании российской гражданской нации как перспективной цели впервые было сказано в 1994 г. в ежегодном послании Президента РФ Б. Н. Ельцина «Об укреплении Российского государства». В 2004 г. Президент РФ В. В. Путин вернулся к дефинициям главного субъекта власти, политики и управления – понятиям «российский народ» и «российская нация». Выступая в Чебоксарах на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений, он подчеркнул: «Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации... Это наша историческая и сегодняшняя реальность»⁴⁰.

Американский политолог Д. Холинджер видит решение задачи формирования *постэтнических наций* на основе космополитичной модели мультикультурализма⁴¹. Российская национальная идея 1990-х гг. сегодня существует в виде двух социальных трендов – *деэтнизации политики* в становлении правовой государственности и *деполитизации этноса* в формировании гражданского общества.

Деэтнизация политики есть процесс утраты этнической традиции в политической практике, а также его результат. Деполитизация национальных отношений – это отделение их от проблем политики. В совокупности данные процессы ведут к формированию *постэтнических наций*.

Постэтническая идентификация личности в Российской Федерации включает в свою структуру:

- 1) признание себя гражданином России (частью общего);
- 2) признание государственного языка России родным;
- 3) признание «своего» субъекта федерации составной частью России;

⁴⁰ Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения: 06.02. 2004).

⁴¹ См.: *Hollinger D. A. Postethnic America: Beyond Multiculturalism*. NY : Basic Books, 1995. 210 p.

- 4) признание единства России;
- 5) признание общей суперэтнической мифологии (истории) граждан России.

Экстраполируем критерии постэтничности на средства массовой информации. Московские газеты «Татарские новости» (1993), «Караимские вести» (1994), «Ноев ковчег» (1997), махачкалинский еженедельник «Панорама Дагестана» (1998), уфимский журнал «Ватандаш» (1995), екатеринбургская газета «Уралтау» (1995) и др. своим рождением отметили появление нового типа изданий – *прессы постэтнической нации*. В 2007 г. выпускалось, по нашим подсчетам, свыше 60 газет и журналов постэтнической нации.

Печать постэтнической нации России – это пресса *россиян*, российского суперэтноса. Суперэтнос, согласно Л. Н. Гумилеву, – это этническая система, состоящая из нескольких этносов и противопоставляющая себя всем подобным целостностям. Таким образом, суперэтнос – высший таксон этнической иерархии.

В теории этногенеза формирование постэтнических наций означает вхождение этноса в новый этап. Л. Н. Гумилев описал содержание постакматической фазы этногенеза термином «надлом» (А. Тойнби – термином «брейкдаун»). Предложенная нами концепция постэтничности не противоречит гумилевской теории этногенеза и адекватно отражает этнополитические реалии. Поэтому в механизмах модернизации новой России необходимо учитывать тенденции формирования в ней гражданской постэтнической нации.

Пассионарная концепция позволяет исследователю проследить, как средства массовой информации (система лингвистических нарративов) в различных фазах самоорганизации этноса (этногенеза) выполняют конкретную функциональную роль: младоэтническую (патриотическую), националистическую (государственническую) и постэтническую (гражданскую).

Пассионарную концепцию журналистики можно применять неоднократно, в том числе и для написания истории печати народов России и мира.

3. ЗАРУБЕЖНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Первые нормативные теории СМИ. Современные нормативные теории СМИ. Концепции журналистики в тоталитарном обществе

На сегодняшний день количество теорий СМИ исчисляется десятками. Тем не менее традиционно выделяют несколько направлений в исследованиях СМИ. Одним из них является рассмотрение функционирования СМИ в свете **первых нормативных теорий**.

Первой попыткой сравнительного описания теорий средств массовой информации стал труд Ф. Зиберта, Т. Петерсона и У. Шрамма «Четыре теории прессы», изданный в 1956 г.⁴².

«Четыре теории прессы» (или нормативные теории массовых коммуникаций) – классическая работа американских социологов, в которой рассматриваются отношения между прессой и правительством при разных формах правления и в разные временные периоды. Труд переведен на самое большое количество языков, чем любая другая книга, относящаяся к сфере журналистики и массовых коммуникаций. Однако отечественные исследователи восприняли работу Зиберта, Петерсона и Шрамма критически, и перевод на русский язык был осуществлен лишь в 1998 г. Книга «Четыре теории прессы» имела грандиозный успех на протяжении многих десятилетий, так как она заполнила разрыв между учеными и профессионалами в области журналистики.

Авторы этой книги определили свой подход как *нормативный*. Термин «нормативная теория» впервые был употреблен в США в разгар «холодной войны». Часто его еще называют «восточной теорией массовой коммуникации».

⁴² См.: Siebert E. S., Peterson T., Schramm W. Four Theories of the Press. Urbana, 1956. 153 p.

Итак, нормативными теориями СМИ согласно Ф. Зиберту, Т. Петерсону и У. Шрамму являются: авторитарная, либертарианская, социальной ответственности и советская. Основываются нормативные теории не на эмпирических наблюдениях, а на том, как должно быть. Данные теории фокусируются именно на том, «как СМИ могли бы функционировать, как им надо было функционировать согласно определенным критериям, характерным для конкретного общества нормам и ценностям»⁴³.

Позднее этот подход с сохранением его исходных положений развивали, дополняли и модифицировали другие авторы – D. McQuail, S. Baron and D. Davis, S. Biagi, R. Lowenstein and J. Merrill, J. MacLeod and J. Blunter, S. MacBride, J. Altschull, L. Martin and G. Arju, A. Smith, J. Curran and J. Seaton, W. Rivers, W. Schramm and G. Christians, P. de Sola, D. Davis, J. Robinson, E. Mickiewicz, M. Hopkins, H. Enzensberger, J. Vivian.

Каждое государство, каждое национальное сообщество в нем придерживаются собственной версии нормативной теории. Но существует свод (или своды) более общих принципов, на основе которых можно классифицировать каждый конкретный случай. Каждая из основных теорий связана с формой политической системы и государственного правления.

С развитием СМИ стало необходимым четко сформулировать роли и задачи средств массовой информации в обществе, в том числе отношения прессы с политикой. Но в данной области, считает К. Норденстренг, «на тот момент существовало очень мало работ, поэтому даже такое собрание сочинений смогло заполнить пустую нишу и стать классикой»⁴⁴. Современный анализ нормативных теорий массовой коммуникации провел кандидат филологических наук, доцент ВГИК Г. П. Бакулев.

Данные теории появились в ответ на вопрос: «Почему медиа существуют в таких различных формах и служат различным целям в каждой отдельной стране?»

⁴³ Бакулев Г. П. Нормативные теории массовой коммуникации // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 105.

⁴⁴ Nordenstreng K. Beyond the four theories of the press. Uitgeveij, Tiensestraat, 1997. P. 97. Пер. Ю. В. Казакова.

Авторитарная теория СМИ. Согласно данной теории все формы массовой коммуникации находятся под контролем правительственной элиты или влиятельных бюрократов. Им необходимо контролировать СМИ, чтобы защитить людей от национальных угроз через любые формы массовой коммуникации (информации или новостей). Пресса в авторитарной системе является инструментом для повышения влияния правителя в стране, а не наоборот. Власти имеют все права на любые средства массовой информации и контролируют их с помощью использования налогов, экономических санкций, навязывания журналистам правил поведения и так далее. Издание газет и других СМИ осуществляется на основе патентов и особых разрешений, цензуры.

Либертарианская теория СМИ. Либертарианская теория прессы, основанная на философии либерализма, была принята в Англии, потом в США. Согласно этой теории все СМИ должны находиться в частной собственности и конкурировать между собой на свободном рынке. В этой теории люди рациональны, и их рациональные мысли помогают им понять, что хорошо, а что плохо, и чем меньше государство участвует в деятельности СМИ, тем лучше. Таким образом, либертарианская теория абсолютно противоположна теории авторитарной. Но данная теория допускает некоторые ограничения, например право на защиту репутации личности, запрет на распространение непристойных материалов.

Теория социальной ответственности СМИ. В середине XX в. большинство развитых стран использовали данную теорию прессы, ассоциирующуюся с Комиссией по свободе прессы в США, созданной в 1949 г. Эта теория представляет собой своего рода следующий этап развития либертарианской теории.

Теория социальной ответственности допускает свободную прессу без цензуры, но в то же время содержание прессы должно быть предметом общественного контроля. Новости следует подавать в чистом виде, свободными от всяких оценок, которые можно выражать в редакционных комментариях. Практическое выражение этой теории заключается в сводах правил и уставах для защиты редакционной и журналистской свободы, кодексах журналистской этики, регулировании рекламы, антимонопольном законодательстве.

Советская теория СМИ. Эта теория описывает практику полного подчинения СМИ в СССР коммунистической партии. К руководству СМИ допускаются только преданные коммунисты, запрещена критика задач партии. Все СМИ находятся в общественной собственности, их предназначение – способствовать успеху и поддержанию социалистической системы. Если согласно предыдущей теории пресса несет ответственность перед собственной совестью, то согласно советской теории – перед пролетариатом.

Со временем слабость предложенного Ф. Зибертом и его соавторами метода «глобальной типологизации», исключившего различия между многочисленными системами прессы в мире, стала очевидной. Э. Роджерс и другие исследователи начали изучать в конце 1960-х г. коммуникационные системы стран «третьего мира», положив начало формированию **современных нормативных теорий СМИ.**

Первая модель систем массмедиа в развивающихся странах появилась в 1980 г., когда XXI Генеральной конференции ЮНЕСКО (Белград) был представлен доклад Комиссии Макбрайда (Д. Дж. Макбрайд – политический деятель Ирландии, правозащитник, лауреат Нобелевской премии 1974 г.). Этот документ был опубликован под названием «Много голосов – один мир»⁴⁵. Особое внимание в докладе уделялось становлению глобального информационного общества и препятствиям на пути его развития. Многие положения доклада актуальны и сегодня.

Собственную модель медиа (Agents of Power), соответствующую трем «мирам», предложил Э. Альтшуль (Нью-Йорк). По его мнению, «первому миру» соответствует либеральная система, советская же система оказалась востребованной во «втором мире» и в странах «третьего мира». Эти три системы он назвал, соответственно, «рыночной», «марксистской» и «развивающейся». Некоторые ученые (J. M. MacLeod, J. L. Blunter) вообще не признают этот подход, считая его слишком простым, чтобы быть полезным.

⁴⁵ См.: *Daly J. McBride and the New Information Order*. URL: <http://gsed.worldpress.com/2008/03/29/mebride-and-new-world-information-order/> (дата обращения: 14.10.2011).

Подход Ф. Зиберга и его соавторов страдает не только упрощенностью, но и предвзятостью, считают некоторые исследователи международных моделей массмедиа⁴⁶. Среди тех, кто находит эти четыре теории прессы слишком примитивными и не имеющими особой ценности, оказались Дж. Лоуэнштейн и Дж. Меррилл: «Концепция “четырёх теорий” лишена гибкости, необходимой для должного описания и анализа всех современных систем прессы и поэтому должна быть модифицирована»⁴⁷.

Многие исследователи коммуникации полагают, что четыре классические теории недостаточно гибки, чтобы соответствовать системам медиа разных стран мира. Поэтому, например, Д. Маккуйэл предложил еще две теории – для медиа развития и демократического участия (партиципаторную).

Теория для медиа развития. Эта теория выступает за поддержку средствами массовой коммуникации существующего режима и его усилий по обеспечению экономического развития, чем она оказывает помощь обществу в целом. Согласно этой теории, пока страна не достигнет определенной степени политического и экономического развития, медиа должны поддерживать, а не критиковать правительство. Иногда сферу применения этой теории сужают до стран «третьего мира». Так, некоторые специалисты (например, Л. М. Землянова, МГУ) переводят термин Development Media Theory как «теория для медиа развивающихся стран»⁴⁸.

Создание указанной теории стало возможным после того, как были выявлены общие черты массмедиа в развивающихся странах, к которым не применимы положения других нормативных теорий. Рассмотрим эти черты.

1. Одно из обстоятельств – отсутствие некоторых условий, необходимых для развитых систем массовых коммуникаций, а именно:

⁴⁶ См.: *Martin L. J., Arju G. C. Comparative Mass Media Systems*. NY : [s. n.], 1983. 355 p.

⁴⁷ Современные зарубежные теории журналистики. URL <http://history-journal.ru/index.php?request=full&id=70> (дата обращения: 05.03.2017).

⁴⁸ *Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества : Толковый словарь терминов и концепций*. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 227.

коммуникационной инфраструктуры, профессионального мастерства, производственных и культурных ресурсов, достаточной аудитории.

2. Зависимость развивающихся стран от стран, развитых в техническом, профессиональном и культурном отношении.

3. Главной задачей (в разной степени) многие развивающиеся общества ставят экономическое, политическое и социальное развитие страны, и ей должны подчиняться другие институты.

4. Развивающиеся страны все больше осознают свою идентичность и интересы в международной политике. Нормативные элементы новой теории, формирующейся под воздействием обстоятельств, описанных выше, особенно резко направлены против зависимости от иностранного влияния, а также от произвола авторитаризма. В соответствии с этими нормативами в развивающихся странах поддерживается положительное использование медиа в деле национального развития и пропагандируются автономия и культурная идентичность конкретного национального общества. В определенной степени медиа развивающихся стран поддерживают демократическое участие народных масс (коммуникационные модели участия). Здесь мы имеем пример использования принципов самостоятельности СМИ и противодействия их авторитаризму и отчасти – пример признания необходимости достижения целей развития общества совместными способами.

Общее, что объединяет теорию медиа развития с другими нормативными теориями, это признание в качестве главной цели развития страны ее экономическое развитие (а следовательно, развитие социальных реформ) и зачастую – связанное с ним «строительство нации». Поэтому вопросы о свободе медиа и журналистов отодвигаются перед их долгом способствовать достижению этой цели на второй план. В то же время на первый план выходят коллективные, а не индивидуальные цели. Один относительно новый элемент в теории медиа развития – это акцент на «праве общаться» исходя из ст. 19 Всеобщей декларации прав человека.

Теория медиа демократического участия (партиципаторная теория). Последнюю из нормативных теорий массовых комму-

никаций, которая лишь недавно пополнила этот список, сформулировать нелегко отчасти потому, что она не до конца узаконена и не стала частью медиаинститутов, а также в связи с тем, что некоторые ее компоненты содержатся в других теориях. «Несмотря на то, что ее существование как самостоятельной теории может быть под вопросом, – считает Д. Маккуэйл, – она заслуживает отдельного рассмотрения, даже в своем неопределенном состоянии она представляет собой вызов общепризнанным теориям»⁴⁹. Как и многие другие теории, теория медиа демократического участия появилась как реакция на имеющиеся теории и фактический опыт, сделав шаг в сторону новых форм медиаинститутов.

Действие теории демократического участия (партиципаторной теории) распространяется в основном на развитые либеральные общества, но стыкуется и с некоторыми положениями теории медиа развития, в частности с ее упором на «базис» общества, на значимость горизонтальной, а не вертикальной (сверху вниз) коммуникации.

Главным в партиципаторной теории является неприятие коммерциализации и монополизации частных медиа, а также централизации и бюрократизации институтов общественного вещания, созданных в соответствии с нормами социальной ответственности. Общественное вещание значительно укрепило надежды на то, что системы медиа могут участвовать в процессе социального развития и демократических реформ, начало которым положили политические и экономические революции XIX в. Этим ожиданиям не удалось сбыться из-за стремления некоторых организаций общественного вещания к патернализму, крайней элитарности, из-за их желания быть ближе к истеблишменту, из-за излишней податливости к политическому и экономическому давлению, чрезмерной монолитности, «излишнего» профессионализма.

Термин «демократическое участие» несет оттенок разочарования в политических партиях и в системе парламентской демо-

⁴⁹ *McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance // Cmweley D., Mitehell D. Communication Theory Today. L. : Polity Press, 1994. P. 254.* Пер. Г. Г. Поченцова.

кратии, которые, кажется, потеряли связь с корнями, затрудняя, а не упрощая участие масс в политической и общественной жизни. Здесь присутствует элемент постоянной реакции на массовое общество, которое заорганизовано, чрезмерно централизовано и неспособно предоставить индивиду и меньшинству реальные возможности для выражения своего мнения.

Теория свободной прессы бессильна из-за влияния рынка, а теория социальной ответственности неуместна из-за того, что под ее прикрытием ученые обслуживают организации и профессионалов в сфере медиа. Практикуемое прессой саморегулирование и подотчетность крупных вещательных организаций не помешали росту медиаинститутов, которые управляют из властных центров общества или не справляются с задачей удовлетворять потребности граждан.

Следовательно, главным в партиципаторной теории являются потребности, интересы и надежды активных «получателей» в политическом обществе. Она касается права на получение нужной информации, права на ответ, права использовать средства коммуникации для взаимодействия в небольшом сообществе, объединении по интересам, субкультуре. Данная теория отвергает необходимость введения однородных, централизованных, дорогостоящих, слишком профессионализированных, нейтрализованных и контролируемых государством медиа и предполагает многообразие, локальность, деинституционализированность, взаимозаменяемость ролей отправителя-получателя, горизонтальность коммуникационных связей на всех уровнях общества, взаимодействие, заинтересованность.

В теории демократического участия сочетаются разные компоненты, включающие либертарианство, утопизм, социализм, эгалитаризм, движение в защиту окружающей среды и локализм. Медиаинституты, сконструированные в соответствии с положениями этой теории, были бы в будущем теснее связаны с общественной жизнью, чем сейчас, и лучше бы контролировали аудиторию, предлагая ей возможности доступа к информации и демократического участия на условиях, сформулированных их пользователями, а не контролерами.

Партиципаторная теория родилась в Западной Европе и является составляющей возрождения исторически значительных культурных и этнических групп. Укрепление государств в Европе за последние два века шло за счет насильственного объединения антагонистических групп и подавления местных и региональных культур. Культурные и этнические меньшинства подвергались дискриминации, под запретом были их языки и религии. Развязкой конфликта такого рода считаются трагические события в Боснии в 1990-х гг. В теории демократического участия утверждается, что оставшимся представителям этнических групп должен быть открыт доступ к медиа и созданы возможности для возрождения или укрепления их культуры. В Уэльсе, например, популярностью пользуется начавшееся несколько лет назад телевещание на валлийском языке, что, как утверждается, способствовало восстановлению региональной гордости. Как ни парадоксально, объединение Европы в Европейский союз (ЕС) способствовало укреплению позиций средств массовой коммуникации этнических групп. ЕС принимает меры, гарантирующие этническим группам равные права и доступ к различным медиа. Здесь очень кстати оказываются новые технологии, которые, снижая стоимость медиа, повышают их эффективность по обслуживанию малых групп.

Обращаясь к **концепции журналистики в тоталитарном обществе**, необходимо прежде всего раскрыть характеристику тоталитаризма. В современной западной историографии широко распространён «тезис Э. Нольте», согласно которому фашизм был определяющим фактором европейской истории в 1919–1945 гг.

Германский историк и философ, исследователь фашизма Э. Нольте (1923–2016) предпринял попытку создания типологии тоталитарных государств на основе всеобъемлющего «трансполитического» истолкования фашистского феномена. Он построил шкалу, или лестницу, из четырех ступеней: низшей (авторитаризм), высшей (тоталитаризм) и двух промежуточных («ранний» фашизм и «нормальный» фашизм). «Между полюсами авторитаризма и тоталитаризма протягивается, – считает Э. Нольте, – дуга от режима Пилсудского через политический тоталитаризм фалангистской

Испании до всеобъемлющего в тенденции тоталитаризма Муссолини и Гитлера»⁵⁰.

Фундаментальные черты фашизма по Нольте таковы:

- 1) антимарксизм;
- 2) антилиберализм;
- 3) принцип фюрерства;
- 4) наличие партийной армии;
- 5) имеющийся в тенденции антиконсерватизм;
- 6) тоталитарные притязания.

С. Пейн (род. 1934), один из самых известных современных теоретиков фашизма, предлагает типологическую схему фашизма, которая состоит из четырех типов:

- фашизм итальянского образца;
- национал-социализм германского образца;
- идеологически гибкие или некодифицированные синкретические системы типа авторитарно-фашистского режима Франко в Испании;
- реакционные монархистские движения.

Концепция «ответственности печати» (Италия). В 2012 г. данная концепция была рассмотрена Н. В. Уриной (МГУ)⁵¹. Ею анализируется теория ответственности печати фашистского режима. Придя к власти в Италии, фашистский режим использовал различные методы подавления свобод, в том числе и свободы печати. Этот процесс шел на фоне громогласной критики буржуазно-либеральной концепции свободы печати и теории «четвертой власти».

Еще в 1923 г. Б. Муссолини говорил, что итальянская фашистская журналистика должна все больше отличаться от журналистики других стран. Концепция «ответственности печати» родилась в Италии как альтернатива либеральной концепции свободы печати и теории «четвертой власти». Основные ее положения известны из работ Э. Амикутчи «Журналистика при фашистском режиме», Э. Йоване «Журналистское право», К. Барбиери «История и жизнь газеты».

⁵⁰ Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Die Action française. Der italienische Faschismus. Der Nationalsozialismus. Munchen, 1963, S. 49. Пер. А. И. Федорова.

⁵¹ См.: Урина Н. В. Журналистика и политика: итальянский опыт взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. М., 2012. 58 с.

В совокупности практических мероприятий данные работы легли в основу так называемой «фашистской революции в журналистике». Большой фактический материал об этом содержит монография советского литературоведа Ц. Кин (1905–1992)⁵².

Согласно Э. Амикуччи составные части фашистской революции в журналистике таковы:

- 1) прекратили или подчинились новому порядку газеты и журналисты, которые действовали «против» государства и общества;
- 2) органы печати, вставшие на службу фашизму, всемерно поощрялись, им предоставлялись неограниченные возможности для их профессиональной деятельности.

«При тоталитарном режиме печать является элементом режима и силой, находящейся у него на службе, – считал Б. Муссолини. – Поэтому итальянская печать является полностью фашистской»⁵³.

Э. Амикуччи считал, что результатом информационной политики было создание национальной печати, которая действовала в системе государства и была подчинена его контролю, а также создание фашистской печати, непосредственного политического инструмента режима.

Отличительные особенности «ответственности печати» детерминированы двумя обстоятельствами: с одной стороны, спецификой итальянского фашизма в целом; с другой – субъективным отношением к печати Б. Муссолини, журналиста по профессии (он был редактором сначала газеты «Аванти!», а затем – «Пополо д’Италия»).

Э. Йоване выделял «особо важные для дела государства» функции печати:

- функция народной культуры, понимаемая как «наиболее прямая форма связи и объединения между государством и народом в целях формирования фашистского гражданина»⁵⁴;
- функция пропаганды.

⁵² См.: Кин Ц. И. Миф, реальность, литература : Итальянские заметки. М. : Сов. писатель, 1968. 336 с.

⁵³ Цит. по: Урина Н. В. Журналистика и политика: итальянский опыт взаимодействия. С. 47.

⁵⁴ Цит. по: Там же.

Н. В. Урина показала, что современными продуктами процесса взаимодействия журналистики и политики и его влияния на СМИ помимо базовых – публицистики и пропаганды – могут служить феномены, порожденные им: политическая журналистика (*giornalismo politico*) и партийная печать; квазипартийные медиа (*media quasi partito*), например «La Repubblica» и квазимедийные партии (*partito quasi media*), например «Forza Italia»; медиаполитика (*mediapolitica*) и зрелищная политика (*politica-spettacolo*). Появилось даже понятие «партия журналистов» (*partito dei giornalisti*), которое связывают с группами тех или иных журналистов, претендующих на особую роль в политической жизни. В сфере телевидения специфической и характерной для Италии стала практика *lottizzazione* [разделения каналов и руководящих постов в общественной телерадиокомпании РАИ (итал. RAI – Radiotelevisione Italiana) по партийной принадлежности] и практика *bipolarismo* телесистемы (три канала государственного ТВ и три канала коммерческого ТВ, что узаконено в 1990 г.). Больше того, всю итальянскую прессу часто определяют как *giornalismo schierato*, т. е. имеющую тенденцию к политической групповщине.

Концепция публицистического руководства массами и народом (Германия). Эту концепцию связывают с именем руководителя Института газетоведения Берлинского университета профессора Э. Довифата (1890–1969). Им в годы Веймарской республики впервые был издан двухтомник «Газетная наука»⁵⁵. Материалы семинарских занятий Довифата в наиболее полной форме и актуализированные к политическим условиям 1930-х гг. были воспроизведены в диссертации Ф. Медебаха, одного из его учеников. В. В. Ученова, несмотря на критический пафос трудов школы Довифата в целом, признавала, что они очень богаты разумными соображениями о методах организации газетного материала, о технологии воздействия печати на массовое сознание. Представители этой школы выдвинули и разработали типологические признаки газеты: универсальность, периодичность, актуальность и пуб-

⁵⁵ См.: *Dovifat E. Die Zeitungen*. Flamborg Verlag, Gotha, 1925.

личность⁵⁶. Сердцевина газетных отношений виделась им в квантитативности, количественной исчислимости принципов, что позволяло выводить зависимости из этих исходных четырех признаков.

К началу 1940-х гг. в довифатовском институте был сформулирован перечень принципов и законов публицистического руководства массами и народом. Нашими же исследователями теоретические усилия довифатовской школы в целом оценивались в качестве направленных на разрушение науки как таковой.

Основной характеристикой теории публицистического руководства массами и народом несомненно была ее национал-социалистическая партийная апологетика. «Газетные теоретики, – как позднее писал О. Грот, один из немецких журналистов и исследователей, – в своем рвении предоставить национал-социализму газетно-теоретическое оправдание его информационной политики превратили журналистское дело в “пропагандистскую войну”»⁵⁷.

Э. Довифат рассматривает формально-правовые гарантии функционирования печати в обществе, отношения печати и правительства, пределы личной ответственности журналиста за содержание публикации и т. д. Исходной парадигмой когнитивного освоения массово-информационных процессов для Довифата было понятие метода. К методам (или их разновидностям) он относил:

- путеводную публицистику (*die wegweisende Publizistik*);
- пропаганду;
- агитацию;
- просвещение народа (*die Volksaufklärung*).

Принципы партийной детерминации публицистической деятельности отразились и на понимании их сути. Методы классифицировались в известной дихотомии классового подхода: «наши – не наши», «личность – общество».

⁵⁶ См.: Ученова В. В. Публицистика и политика. М. : Политиздат, 1979. С. 172.

⁵⁷ Цит. по: Вороненкова Г. Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листа до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии (Исторические предпосылки, особенности становления и эволюция, типологические характеристики, структура, состояние на рубеже столетий). М. : Языки русской культуры, 1999. С. 123.

«Путеводная публицистика» виделась первичной формой публицистического воздействия, предтечей форм, рассчитанных на массы. В ней публицистическая идея находит свое первичное оформление, воздействуя вначале только на маленький круг людей. Будучи увлеченными этой идеей, люди превращают ее в «путеводную публицистику» и становятся ее пропагандистами.

На наибольшем полярном удалении от «путеводной публицистики» в теоретическом конструкте располагался метод «просвещения народа». Эта публицистическая деятельность рассматривалась как «мирная вербовка (Werbung)», при которой идея преподносится в предельно продуманной и отчетливой форме.

Полярными по довифатовской схеме были и методы пропаганды и агитации. Разница между ними виделась в направленности и специфике содержания: пропаганда адресовалась единомышленникам или тем, кого следовало обратить в свою веру, тогда как агитация – врагам, «подлежавшим уничтожению». Пропаганде требовалось быть «одобряющей и позитивной», агитации – «негативной, разлагающей и разрушающей силой». Может быть, размышляет Ю. Я. Орлов, крупнейшей идеологической диверсией XX столетия было решение нацистов впервые в истории буржуазной политической мысли использовать термин «пропаганда» в позитивном смысле⁵⁸.

На основе этих представлений были сформулированы пять «основных» законов публицистики:

- закон умственного упрощения;
- закон ограничения материала;
- закон вдалбливающего повторения;
- закон субъективности;
- закон эмоционального нагнетания.

Ю. Я. Орлов считает, что общим знаменателем теоретических усилий довифатовской школы было стремление фактически похоронить одно из существеннейших открытий социологической науки

⁵⁸ См.: Орлов Ю. Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. 186 с.

прошлого – понятие «общественное мнение». Основные постулаты национал-социалистической публицистики были сформулированы в главе «Военная пропаганда» книги А. Гитлера «Майн кампф».

Распространение и утверждение фашистских идей являлось не чем иным, как навязыванием большинству общества чуждых ему взглядов, считает Н. И. Кондакова⁵⁹. Установлению типичного духовного гнета способствовали три указанных ниже обстоятельства.

Во-первых, связь фашистской идеологии с многовековыми представлениями и привычками людей (психологией частного собственника, национальной рознью).

Во-вторых, в гитлеровской Германии впервые были созданы мощные государственные центры, специализировавшиеся на идеологической обработке масс, такие как министерство пропаганды. Соответствующий аппарат действовал в составе министерства иностранных дел и в вооруженных силах.

В-третьих, в стремлении насадить национал-социалистическую идеологию, укрепить фашистскую диктатуру были ликвидированы демократические институты, запрещена деятельность партий, кроме NSDAP. Армия, полиция, профсоюзы, молодежные и спортивные организации, наука, литература и искусство были поставлены под полный и безраздельный контроль нацистов. Сложилась беспрецедентная система поголовного политического и идеологического контроля над массами.

Концепция «национальной журналистики» (Испания). В основе теории массовой коммуникации тоталитарного общества франкистского типа лежат следующие исходные принципы:

- патерналистского подхода к свободе печати;
- утверждения необходимости государственного авторитаризма в области информации.

Центральным в категориальном аппарате концепции «национальной журналистики» было понятие «национальный институт печати», введенное в 1938 г. Декретом о печати. Авторство в обосновании концепции принадлежит Х. Бенейто, Ф. Хулья и министру

⁵⁹ См.: Кондакова Н. И. Идеологическая победа над фашизмом, 1941–1945 гг. М. : Политиздат, 1982. 176 с.

информации А. Сальгадо. Легитимность теории придавала возведенная в ранг Основного закона (Конституции) «Хартия испанцев», где в ст. 12 провозглашалось: «Каждый испанец может свободно выражать свои идеи, если они не противоречат фундаментальным принципам государства».

А. Сальгадо выделял в испанской журналистике XX в. три этапа:

- печать романтическая;
- печать предпринимательская;
- печать национальная.

Качественное своеобразие национальной журналистики он описывал следующими положениями:

- национальная журналистика определяется системой идей и ценностей традиционалистской испанской фаланги, духа и плоти государства, рожденного национальным движением;
- национальная журналистика является объединяющей и интегрирующей силой всего посредством унификации и подчинения личных целей общему благу;
- национальная печать стоит выше партий и служит всеобщей судьбе Испании, ее единству и свободе.

Основополагающими принципами франкистской концепции журналистики выступали:

- принцип фалангизации;
- принцип клерикализации;
- принцип фашизации печати.

Принцип фалангизации закреплял этатизацию свободы, ограничивая ее пределами непротиворечия государственности. Программа фаланги (ст. 7 «Хартии испанцев») декларировала: «Человеческое достоинство, целостность человека и его свобода являются вечными и неприкосновенными ценностями. Но подлинно свободен только тот, кто представляет свободную и сильную нацию. Никому не будет позволено использовать свою свободу против единства, мощи и независимости родины. Суровая дисциплина воспрепятствует любой попытке отравить или разобщить испанцев или повести их против судьбы родины».

Спецификой франкистской журналистики являлся *принцип клерикализма*. С одной стороны, он связан с высокой степенью теологизации структур власти, а с другой – был следствием реализации новой для Испании клерикальной схемы организации журналистики, предложенной А. Эррерой (впоследствии – католическим кардиналом). Политический клерикализм выражался в присвоении католической церковью прерогативы духовного контроля.

Реализуя *принцип фашизации* печати, государство возлагало на себя функции идеологического и административного контроля над средствами массовой информации. Практически это выражалось в следующем: во-первых, государство создавало собственную информационную сеть («созидательная деятельность»); во-вторых, строило замкнутую информационную схему («протекционистская деятельность»). Результатом такой информационной политики было вмешательство государства в ориентацию и функционирование периодических изданий.

Фалангизация и клерикализация, прямое вмешательство государства в деятельность средств массовой информации являлись основополагающими принципами франкистской концепции журналистики.

4. СТРУКТУРА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О ЖУРНАЛИСТИКЕ

Научное знание и научная революция. Методы научного познания журналистики и аксиоматика ее теории. Уровни научного знания

Прежде чем вести речь о структуре научного знания о журналистике, необходимо определиться с понятиями **научное знание** и **научная революция**.

Научное знание – это система знаний о законах природы, общества, мышления. Оно является основной научной картины мира, поскольку описывает законы его развития.

Понятие «научная революция» принадлежит к числу основополагающих в истории науки.

При анализе данных понятий мы опираемся на работы Т. С. Куна.

Стэнфордская философская энциклопедия называет американского историка и философа Т. С. Куна (1922–1996) одним из самых влиятельных философов науки XX столетия, а возможно – и самым влиятельным. Его книга «Структура научных революций»⁶⁰ является одной из самых цитируемых научных книг за всю историю науки. Согласно Куну научное знание развивается скачкообразно, посредством научных революций.

Вопросом развития знаний занимался не только Т. С. Кун. Структура научных революций была основательно изучена такими учеными, как В. С. Стёпин (род. 1934) и М. А. Розов (1930–2011). Сходные идеи высказывал в своей работе «Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy» (Л. : Routledge & Kegan Paul Ltd, 1958); в русском переводе – «Личностное знание. На пути к посткритической философии» (М. : Прогресс, 1985) и М. Полани (1891–1976). На основе его доводов М. А. Розов создал концепцию социальных

⁶⁰ См.: Кун Т. С. Структура научных революций. М. : АСТ, 2009. 310 с.

эстафет, под которыми понимал передачу форм поведения или способа деятельности из поколения в поколение (Научная абстракция и ее виды. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1965; Научное знание и механизмы социальной памяти. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990).

Научная революция – это форма разрешения многогранного противоречия между старым и новым знанием в науке, кардинальные изменения в содержании научных знаний на определенном этапе их развития.

Всего насчитываются четыре научные революции.

Первая научная революция произошла в XVII в. и привела к появлению классической европейской науки. Возникли механика и, позже, физика. Сформировался научный тип рациональности. Итальянский философ, историк и филолог Д. Вико (1668–1744) в своей главной работе «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) открыл «гражданский мир» – мир истории, развивал идею возможности существования гуманитарных наук как самостоятельного вида знания.

Вторая научная революция датируется концом XVIII в. – первой половиной XIX в. Произошел переход от классической науки, ориентированной в основном на изучение механических и физических явлений, к дисциплинарно организованной науке.

Третья научная революция сопряжена с формированием нового типа рациональности, неклассической науки. Период с конца XIX в. до середины XX в. характеризуется появлением неклассического естествознания и соответствующего ему типа рациональности. Революционные преобразования произошли сразу во многих науках.

Четвертая научная революция (последняя треть XX в.) инициировала возникновение постнеклассической науки. Данная революция связана с появлением особых объектов исследования, что привело к радикальным изменениям в основаниях науки.

Это обстоятельство нужно учитывать при рассмотрении системы наук. Понятие «наука» применяется для обозначения процесса как выработки научных знаний, так и всей системы проверенных знаний, представляющих объективную истину, а также для указания на отдельные области научных знаний, на отдельные науки.

Для научного познания журналистики существенно, прежде всего, то, *что* исследуется и *как* исследуется.

В динамике научного знания особую роль играют этапы его развития, связанные с перестройкой исследовательских стратегий, задаваемых основаниями науки. Эти этапы получили название научных революций. Но по мере своего развития наука может столкнуться с принципиально новыми типами объектов, требующими иного видения реальности по сравнению с тем, которое предполагает сложившаяся картина мира. Новые объекты могут потребовать и изменения схемы метода познавательной деятельности, представленной системой идеалов и норм исследования.

В этой ситуации рост научного знания предполагает перестройку оснований науки, которая может осуществляться в двух разновидностях:

а) как революция, связанная с трансформацией специальной картины мира без существенных изменений идеалов и норм исследования;

б) как революция, в период которой вместе с картиной мира радикально меняются идеалы и нормы науки и ее философские основания.

Чаще всего наука включает в исследование новые объекты, сама того не замечая, через эмпирическое изучение новых явлений либо в процессе решения специальных теоретических задач.

Есть науки о природе (естественные), науки об обществе (социальные), науки о культуре (гуманитарные), и есть, наконец, философия – метафизическое знание о конечных сущностях бытия – как природного, так и социального и культурного.

Вместе с тем социальные и гуманитарные науки делятся на две неравные группы:

1) огромную группу наук о рожденных в процессе разделения труда специализированных видах человеческой деятельности (экономика, право, политика, военное дело, религия, искусство, педагогика и т. п.), выделяемых по предмету этой деятельности;

2) небольшую группу наук о различных общих аспектах такого рода деятельности безотносительно к ее предмету. Это, прежде всего, науки исторические, психологические, социологические и, наконец, культурологические (рис. 1).

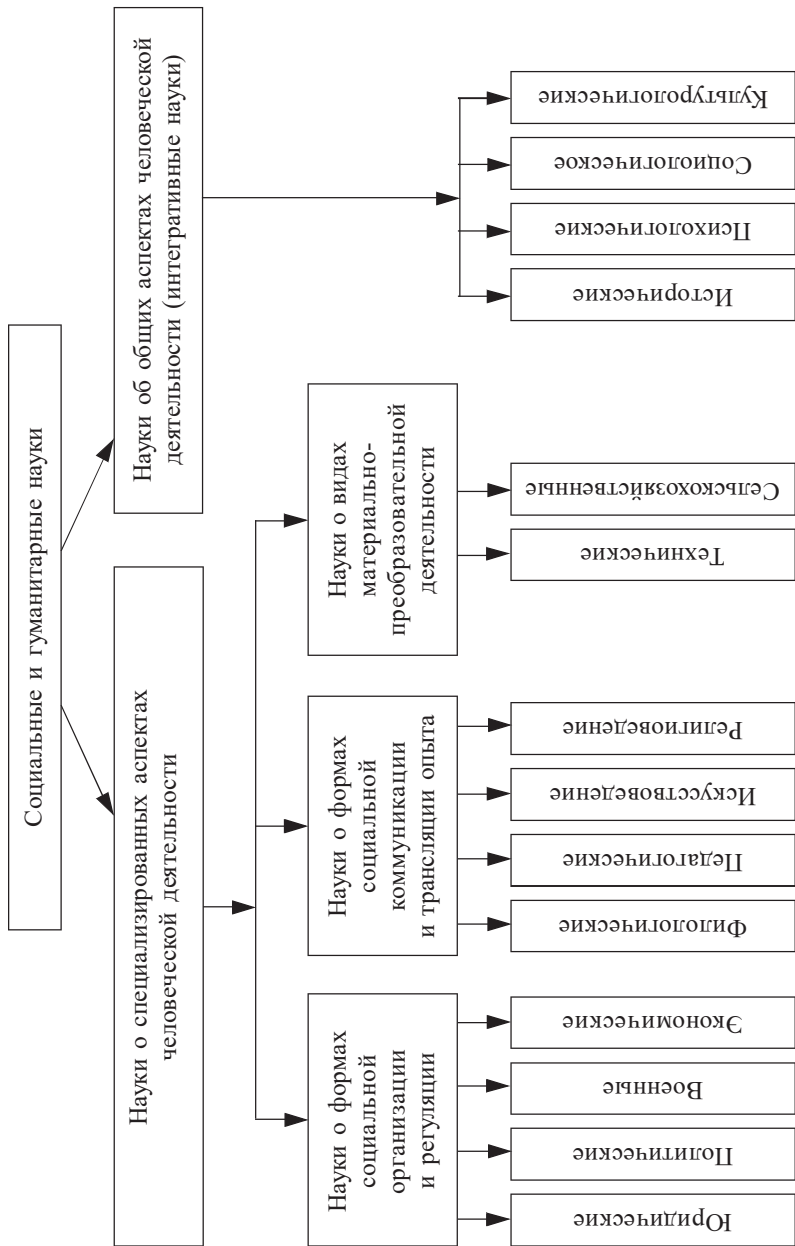

Рис. 1. Градация социальных и гуманитарных наук по изучаемым аспектам человеческой деятельности

Итак, наука – это область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой базе, синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи с конечной целью прогнозирования. Те теории и гипотезы, которые подтверждаются фактами или опытами, формулируются в виде законов природы или общества.

Теперь обратимся к **методам научного познания журналистики и аксиоматике ее теории.**

Методы, применяемые в теоретическом освоении журналистики, можно разделить на три уровня.

Источниковый уровень (уровень «приведения в известность», «установления медийного факта»). Основным способом формирования научного источника являются полевые исследования в среде изучаемого народа. Развиваются системные исследования культуры, этнических процессов, ряд направлений, названия которых объединяются формантом «этно-» (этноэкология, этномедицина, этноботаника, этнометрология). Возникли такие исследовательские направления, как этнография города, этнография современности, этнография детства, этнография питания, этнография общения (этноэтикет). Нами в 1995 г. предложено название «этножурналистика», позднее ее предметное поле и тематика неоднократно уточнялись.

Уровень методов познания журналистики⁶¹ (уровень упорядочивания фактов). На этом уровне научного познания журналистики применяются три подхода: дескриптивный, типологический (классификационный) и картографический.

⁶¹ Средства массовой информации имеет большинство народов мира. К сожалению, журналистская теория носит космополитический характер, отвлекаясь от национально-культурной традиции народов, признавая лишь иноязычный характер СМИ. В нашем представлении печать народов мира и России носит этнический характер (иной не бывает).

Наиболее распространен *дескриптивный подход* – описание этнического феномена (создание «целостного» этнографического текста) на основе суммы фактов, полученных как через непосредственное наблюдение, так и на основе изучения источников прочих видов.

Типологический (классификационный) подход предусматривает сортировку, группировку и первичную систематизацию в классы этнографических фактов, что позволяет выявить общее и особенное в изучаемом явлении.

Картографический подход предполагает составление не только этнических, но и этнографических карт, отражающих пространственное размещение явлений культуры.

Аналитический уровень. Набор методов аналитического уровня определяется исследовательскими задачами. Наиболее часто используются два метода: сравнительно-исторический метод и метод системного подхода.

Сравнительно-исторический метод позволяет посредством сравнения устанавливать сходство и различия изучаемого явления, а также их причины. По отношению к журналистике как к предмету исследования сравнительно-исторический метод предполагает применение таких исследовательских процедур, как:

- историко-типологическое сравнение (дает возможность фиксировать конвергентные явления);
- историко-генетическое сравнение (дает возможность исследовать явления, имеющие генетическую связь, т. е. связь по происхождению);
- историко-диффузное сравнение (дает возможность выявить заимствования явлений культуры).

Метод системного подхода отчасти перекликается со сравнительно-историческим, но имеет более общий с гносеологических позиций характер.

Системный подход предполагает ряд процедур, направленных как на объект, так и на предмет исследования, которые рассматриваются в качестве системного явления.

К основным процедурам относятся:

- предметные процедуры (выявление элементов, образующих систему, т. е. объект, и определение связей между элементами системы, т. е. ее структуры);
- функциональные процедуры (рассмотрение механизмов взаимодействия элементов системы, обеспечивающих ее целостность и стабильность, и определение связей системы с окружающим миром, другими явлениями и системами);
- исторические процедуры, подразделяющиеся на генетические (история возникновения и развития явления, системы) и прогностические, которые для классической этнографии ограничены, но имеют широкое применение в такой области, как актуальная этнография, занимающаяся изучением роли этнического фактора в развитии современного общества.

Наука в широком смысле включает такие компоненты, как:

- разделение и кооперация научного труда;
- научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование;
- методы научно-исследовательской работы;
- понятийный и категориальный аппарат;
- система научной информации;
- вся сумма накопленных ранее научных знаний.

Создание новой науки (самостоятельного научного направления) сопровождается этапами:

- выделения нового объекта исследования;
- создания новых методов исследования этого объекта;
- определения предмета и содержания новой науки;
- формирования научной школы и преемственности новой области знаний.

Сегодняшние теоретические знания о журналистских практиках носят дискурсивный характер, т. е. приобретаются путем логических умозаключений. Дискурс является результатом диалога. Философ С. И. Кордон (Пермь) называет диалогом такую исследовательскую ситуацию, в которой человек задает вопросы системе, причем характер очередного вопроса зависит от содержания ответа на предыдущий.

Дискурс – это реконструированная последовательность полученных высказываний, в которых представитель системы раскрывает свое понимание предмета исследования.

Теоретические знания о журналистских практиках представляют собой отражение исследователем продукта журналистского творчества как «объект исследования через некий репрезентант»⁶². В науке, так же, как и, по большей части, в искусстве, знания приобретаются человеком при помощи репрезентации. Мы видим не сам объект, а репрезентацию объекта. Иными словами, мы создаем когнитивные артефакты. Создаваемые нами когнитивные артефакты – это модели, т. е. репрезентации для нас самих того, что мы делаем, чего хотим, на что надеемся.

В феврале 2005 г. на факультете журналистики МГУ прошла научно-практическая конференция «Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире». Эта конференция, как и многие предыдущие, обнажила науковедческую проблему, которая, на наш взгляд, имеет выходы в образовательные (педагогические) практики, – развитие аксиоматики теории журналистики. Данная идея замечательна самой возможностью построить все богатое содержанием здание теории на основе очень небольшого числа элементарных исходных положений, действительно обладающих очень большой наглядной убедительностью.

Хронологические границы аксиоматизации теории журналистики диктуются дискретно-континуальным характером массово-коммуникативных процессов и дискретным характером журналистики. То, что было аксиомой вчера, не всегда истинно сегодня. Историзм человеческого познания, по мнению М. В. Вартофского⁶³, предполагает несколько аспектов:

- онтологический (знания имеют свою историю);
- диалектический (идеи и теории претерпевают историческое развитие);

⁶² Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М. : Прогресс, 1988. С. 11.

⁶³ М. В. Вартофский (1928–1997) – американский философ, специалист по исторической эпистемологии. Создатель фундаментальной концепции моделирования.

– динамический (природа когнитивного присвоения мира меняется с ходом истории).

Два первых аспекта исторической эпистемологии ценны тем, что они имеют ясно выраженную антидогматическую направленность.

Аксиоматическое построение теории журналистики вовсе не является ее завершением. Любая сколь угодно развитая теория представляет собой неполное, огрубленное воспроизведение объекта. Попытки аксиоматического построения, по образцу геометрии, самых различных дисциплин, вплоть до этики включительно (Спиноза), предпринимались и раньше. Положительное значение аксиоматический метод изложения приобрел в механике и в теоретической физике. Аксиоматическое построение статики восходит еще к Архимеду, всей классической механики – к Ньютону.

Аксиома, как считает академик А. Н. Колмогоров, это отправное, исходное положение, лежащее в основе доказательств других положений (теорем) научной теории, которое в пределах этой научной теории не доказывается. Распространенное в старых учебниках формальной логики определение, согласно которому аксиомы не нуждаются в доказательстве в силу их очевидности, неудовлетворительно, так как требование очевидности имеет субъективный характер; к тому же среди теорем, доказываемых на основе аксиом, часто встречаются предположения более очевидные, чем сами аксиомы.

По поводу происхождения аксиом В. И. Ленин писал: «Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом»⁶⁴. Экстраполяция аксиом в научном познании ставит проблему *правильности*.

Изучение границ аксиоматизации приводит к мысли о необходимости разработки систематической теории журналистики. Даже самая дискурсивная познавательная система – философия – сегодня представлена как некая систематическая теория, в основе которой лежат некие философские аксиомы. Систематическая теория

⁶⁴ Ленин В. И. Философские тетради. М.: Госполитиздат, 1947. С. 164.

журналистики, на наш взгляд, основана на аксиоматическом методе теории журналистики. Научная теория журналистики строится в виде системы аксиом (постулатов) и правил вывода (аксиоматики), позволяющих путем дедукции получать утверждения (теоремы) данной теории.

Систематическая теория журналистики представляет следующую систему аксиом:

- 1) журналистика суть социально-политическая деятельность по сбору, интерпретации и распространению информации;
- 2) журналистика есть совокупность социальных институтов;
- 3) журналистика представляет собой совокупность текстов;
- 4) журналистика – это вид творчества.

Разделы систематической теории журналистики:

- журналистика как социально-политическая деятельность;
- журналистика как вид творчества;
- журналистика как совокупность текстов;
- журналистика как совокупность социальных институтов.

По каждому из разделов накоплен огромный дискурсивный объем научных знаний. В каждой репрезентации журналистики есть набор «своих» аксиом.

Можно говорить лишь о системах аксиом отдельных теорий, а не о системе аксиом всей теории журналистики в целом. Теория журналистики в целом не может быть до конца аксиоматизирована, т. е. выведена из раз и навсегда данной конечной системы аксиом. Решающей причиной этого является все более углубляющееся, никогда не останавливающееся изучение свойств журналистики как объекта реального мира.

Обращение к журналистике как к объекту изучения вызывает интерес с точки зрения различных научных дисциплин. К проблемам и особенностям функционирования журналистики обращаются политологи, социологи, исследователи массовой коммуникации и т. д. Предметы анализа тоже разнообразны.

В связи с этим И. Н. Блохин (Санкт-Петербург) выделяет четыре направления исследований.

1. Изучение содержания журналистских произведений. Содержательный анализ включает в себя исследования тематики публикаций и выступлений журналистов, пространственное и временное измерения журналистики. Пространственное измерение в нашем случае предполагает выявление уровней отражения этнополитической и этнокультурной жизни: районного и муниципального, субъекта федерации, федерального, межгосударственных отношений, глобального. Временное измерение содержания включает в себя исследование таких тематических направлений в журналистике, как этническая и этнополитическая история, текущая этнополитическая ситуация и политическое прогнозирование развития этнических процессов.

2. Институциональный анализ. В данном случае журналистика изучается как социальный, этнокультурный и этнополитический институт, элемент этнокультурной и политической системы. Предметом исследований при институциональном подходе являются уровни функционирования журналистики (местные, региональные, федеральные, международные), взаимоотношения журналистов и СМИ с этнополитическими силами и институтами, типология журналистики (этническая и этнографическая журналистика, этножурналистика и т. д.).

3. Исследование функций журналистики. Предполагает изучение этнополитической и политической ангажированности и независимости журналистов, политической эффективности деятельности СМИ в ее качественном и количественном измерении.

4. Исследование деятельности самих журналистов: творческой лаборатории публицистов, их взаимоотношений с источниками информации, профессиональных особенностей создания текстов, этических основ деятельности. И журналисту, и исследователю журналистики необходимо овладевать искусством учета общественного мнения, интересов различных слоев и групп для понимания оснований противоречивых точек зрения на те или иные события и явления этнической и политической жизни.

В структуре **научного знания** журналистики необходимо выделить **три уровня**: эмпирический, теоретический и метатеоретический.

На **эмпирическом уровне** познание осуществляется в процессе непосредственного взаимодействия исследователя с объектом. Журналистика как объект исследования здесь отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений.

Теоретический уровень – уровень познания, на котором при опоре на эмпирическую базу явления изучаемой предметной области отражаются со стороны своих внутренних и существенных связей и закономерностей. Научное знание на этом уровне выступает в форме проблемы, гипотезы, закона, теории.

Проблема – форма научного знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком (знание о незнании). Проблема возникает тогда, когда открыто новое явление, которое не поддается объяснению в системе имеющегося знания.

Гипотеза – форма научного знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого не определено и нуждается в доказательстве.

Закон – знание, в котором в форме теоретических утверждений отражаются существенные, необходимые и повторяющиеся связи явлений.

Теория – целостная, непротиворечивая, обобщенная система знаний, раскрывающая существенные связи и отношения между элементами исследуемой реальности и описывающая их посредством системы законов. На основе теории достигается объяснение и предсказание новых явлений.

Метатеоретический уровень включает методологию и философию науки.

Методология наук – это учение о методах, формах и внутренних механизмах научного познания.

Предметом методологии научного познания являются:

- методы и операции научного исследования;
- формы научного познания;
- нормы и идеалы науки.

5. ЖУРНАЛИЗМ КАК ДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА

Предмет и методы исследования журнализма. Матрица журналистского образования. Диссертационное дело и научные исследования в сфере журналистики

Теоретическое знание о журналистике отдельные исследователи, в частности Ю. В. Ахмадуллин (Ростов-на-Дону), Ю. В. Лучинский (Краснодар), Л. Г. Свитич (Москва) называют журнализмом. Впервые этот термин использовал русский библиограф Н. М. Лисовский (1854–1920), который в 1915 г. в структуре книговедения выделил новый раздел библиографии – «учение о журнализме»⁶⁵. Приданию этому неологизму смысла «направление теоретической мысли» способствует использование суффикса *-изм*, который участвует в образовании новых слов. Таким образом, термин «журнализм» приобретает значение «теоретическое знание о журналистских практиках».

Обращаясь к **предмету и методам исследования журнализма**, следует отметить, что журнализм отличается от других отраслей общего научного знания:

- 1) объектом исследования – областью объективной реальности, которая подвергается изучению;
- 2) предметом исследования – характером того нового знания, которое должно быть получено в результате изучения объекта;
- 3) методикой исследования – набором научных приемов, продуцирующих новое знание.

Предмет журнализма – это:

- 1) изучение содержания журналистских произведений;
- 2) проведение институционального анализа;

⁶⁵ См.: *Книговедение* : энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1982. С. 319.

- 3) рассмотрение функций журналистики;
- 4) исследование деятельности (творческой лаборатории) самих журналистов.

В журнализме формируется и развивается то, что известный отечественный философ, культуролог и науковед, доктор философских наук А. П. Огурцов (1936–2014) называл «дисциплинарным образом науки», под которым понимается подход к науке, который рассматривает ее с позиции лиц, включенных в акты обучения, с позиций «учителя» и «ученика».

В 1991 г. А. П. Огурцов защитил в Институте философии АН СССР докторскую диссертацию «Дисциплинарная структура науки». Решающей характеристикой для определения статуса и структуры научного знания здесь выступают иерархически-дистанцированное отношение между учителем и учеником, способы бытия знания в актах коммуникации между данными лицами, выполняющими различные социальные роли в системе образования. В соответствии с этим характер знания и его структура будут различаться. Так, например, в Уральской школе журналистики для обучающегося знание предстает как дисциплина⁶⁶, а для обучающего – как доктрина. С точки зрения людей, ведущих обучение, весь корпус знания оказывается *совокупностью* доктрин.

Согласно А. П. Огурцову дисциплинарный образ науки окончательно складывается в римской культуре, что объясняется ее специфической ценностно-нормативной системой, повлекшей за собой трактовку знания как объективно-мыслительной структуры, ориентацию преподавания на унифицированное расчленение и упорядочивание всего массива знания, на его кодифицированное изложение в многообразных публикациях. Исторический опыт римской культуры обращает внимание на три аспекта науки:

- 1) это объективно-мыслительная структура;

⁶⁶ См. воспоминания выпускников: Курс мой / сост. О. Балезин [и др.]. Екатеринбург : [б. и.], 2006. 308 с.; Точка возврата / сост. О. Масленникова [и др.]. Екатеринбург : АМБ, 2011. 336 с.; Курс и вы: о товарищах и о себе / сост. Р. Л. Исхаков [и др.]; отв. ред. Р. Л. Исхаков. Екатеринбург : Двойной экспресс Попутчик, 2011. 376 с.; Без труб, без барабанов / сост. Н. Лепандина (Лещенко) [и др.]. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012. 352 с.

- 2) это расчленение и упорядочивание всего массива знания;
- 3) это кодифицированное изложение знания в научных нарративах.

В политической науке появился термин, который, на наш взгляд, соответствует определению теоретического знания о журналистике (журнализме) – «индоктринация».

И н д о к т р и н а ц и я (англ. *indoctrination* от лат. *in* – внутрь и *doctrina* – учение, теория, доктрина) – передача фундаментальных положений системы верований. Если рассматривать данное понятие в религиозном контексте, то определение индоктринации будет следующим: это приготовление перед получением эзотерических знаний, доступных немногим. В Принстонском университете в Лаборатории по изучению восприятия «WordNet 2.0» понятие «индоктринация» определяют как обучение кого-либо доктрине без включения критического восприятия. Еще одно определение индоктринации гласит, то это систематическое изучение спорных идей; пропаганда. Последнее определение показывает основное различие между индоктринацией и обучением: индоктринация учит доктрине, т. е. описывает объект исходя из задаваемой им же понятийной структуры (субъективный взгляд); обучение же предлагает рассматривать что-либо беспристрастно и, в буквальном смысле, объективно.

Для эффективной организации современного образования постмодернистский (рыночный) менталитет выработал *принцип глокализации* (от англ. *global* + *local*).

Определение термину **г л о к а л и з а ц и я** дал британский социолог, теоретик процессов глобализации Р. Робертсон (р. 1938): это вариант глобализации, способный перевоплотиться в региональные формы. В практической деятельности глокализация означает следование принципу «Think globally act locally» («Думай глобально, действуй – локально»).

Постмодернистская парадигма глокализации с необходимостью требует учета накопленного опыта, в том числе регионального (М. В. Загидуллина, Челябинский государственный университет). Достижению этих целей может помочь опыт как факультета журналистики Уральского государственного университета им. А. М. Горького (1941–2011), как и предшествовавших ему учебных заведений

Екатеринбурга (Свердловска) – курсов хроникеров УралРОСТА (1920), редакторского отделения Урало-Сибирского коммунистического университета (комвуза) им. В. И. Ленина, 1931–1932), Уральских областных курсов коммунистов-журналистов (1932–1935), Свердловской областной газетной партийной школы (1936–1938), Свердловского коммунистического (государственного) института журналистики им. В. В. Маяковского (1936–1941).

В основу **матрицы журналистского образования** в XX в., в частности на Урале, было положено развитие «орудий труда» – газет (1920–1960-е гг.), радио (с 1920-х гг.), телевидения (с 1960-х гг.), Интернета (с 1990-х гг.). Известный германский исследователь журналистики Д. Ратцке утверждает что в ходе изменений СМИ должен измениться и сам журналист. Исторический опыт журналистского образования включает в себя широкий спектр предметов изучения – от *традиционного газетоведения* до *современного медиазнания*.

В основу проведенного нами обобщения исторического опыта и разработки матрицы современного медиаобразования положена идея LLL (Life Long Learning) – образования, которое соразмерно со всей протяженностью жизни. Концепция *обучения в течение всей жизни* (Life Long Learning) возникла в Европейском союзе в 1970-х гг. Сегодня она окончательно оформилась в новую парадигму.

Алгоритм LLL для журналистов в условиях России включает довузовскую подготовку, профессиональное образование в вузе и постградуальное (послевузовское) обучение. Болонская система, в свою очередь, тоже требует развития системы LLL. Так, в российском журналистском образовании до сих пор не получили широкого распространения *концепция «пороговых уровней»* и деление, как в языковом образовании, на уровни Beginning, Pre-Intermediate, Intermediate, Upper Intermediate, Advanced, Professional, etc. Концепция портфолио (языкового портфеля) и его технологии могут быть заимствованы медиаобразованием из обучения иностранным языкам.

Изучение исторического опыта организации журналистского образования в XX в. позволило представить матрицу журналистского образования применительно к Уральскому федеральному университету (табл. 2).

Матрица журналистского образования в УрФУ

Уровень компетенций	Формы образования	
	Исторические	Современные (LLL)
Beginning (начальный)	Курсы хроникеров УралРОСТА (1920)	Профессиональная ориентация. Школы юных корреспондентов УрГУ
Pre-Intermediate (ниже среднего)	–	Пресс-центры при СМИ
Intermediate (промежуточный)	«Газетучи»	«Воскресная школа» при департаменте «Факультет журналистики» УрФУ
Upper Intermediate (выше промежуточного)	Свердловские областные курсы коммунистов-журналистов (1932–1935). Газетные техникумы	[Лицей журналистики на базе основного среднего образования]
Advanced (продвинутый)	Свердловская областная газетная партийная школа (1936–1938). Редакторское отделение Урало-Сибирского коммунистического университета (1931–1932)	[Колледж журналистики (среднее специальное образование)]
Professional (профессиональный)	Коммунистический институт журналистики (1936–1941). Факультет журналистики СГУ/УрГУ (1941–2011). Департамент «Факультет журналистики» ИГНИ УрФУ (2011 – н/в)	Бакалавриат 031300 «Журналистика» УГИ УрФУ. Магистратура 42.04.02 «Теория и методика журналистского творчества» УГИ УрФУ. Аспирантура 42.06.01 «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» УГИ УрФУ

Уровень компетенций	Формы образования	
	Исторические	Современные (LLL)
Постградуальный	Курсы повышения квалификации	[Интернатура, тьюторская подготовка: – « <i>learning by doing</i> » («делай, как я»); – « <i>case studies</i> » (тематические исследования)]. [Ординатура: лицензирование журналистской деятельности]

П р и м е ч а н и е. В квадратных скобках указаны организационные формы образования, в УрФУ отсутствующие.

Накопленный на Среднем Урале исторический опыт реализации форм журналистского образования позволяет построить систему медиаобразования в кластерное развитие региона. В основе системы лежат новая парадигма плюс сочетание исторического опыта и инноваций. Опыт ведущих вузов Урала, Поволжья, Сибири говорит о появлении предпосылок для создания региональных образовательных кластеров. Основаниями для объединения в кластеры являются:

- 1) гомоморфная особенность «продукта» – бакалавров, магистров;
- 2) синергетическое обеспечение подготовки специалистов;
- 3) способность вузов к новаторству.

С 1995 г. и поныне действует программа поддержки ведущих научных школ России, подкреплённая правительственным постановлением⁶⁷.

В соответствии с особенностями региональных образовательных кластеров характер знания и его структура будут варьироваться.

⁶⁷ См.: О государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 26 сент. 1995 г. № 957 // Поиск. 1995. № 41. С. 7.

Нужно отметить, что многие исследователи подвержены временной аберрации: ими отмечается, что журналистское образование появилось относительно недавно. Самые ранние попытки наладить подготовку газетчиков Л. Я. Недлин (СПбГУ) относит к концу 1860-х гг. Первый же системно организованный курс, по сведениям С. Г. Корконосенко, появился в университете Пенсильвании в 1893 г.; профессор Б. И. Есин считает одной из первых Высшую школу журналистики в Берлине; Л. Г. Свитич полагает, что в Европе профессиональное образование началось на специальном факультете журналистики в Высшей школе социальных наук в Париже.

На рубеже XIX–XX вв. подобные школы, как сообщал российский журнал для самообразования «Сотрудник печати» в первом номере за 1912 г., стали возникать в Германии, Франции, Швейцарии, Японии, Италии и Китае. Профессиональные школы журнализма существовали или как особые курсы журналистики при одном из факультетов, или в виде совершенно самостоятельных «высших школ журналистики». Первые курсы журналистики появились в Америке при университетах в Чикаго, Филадельфии и Колумбии; они читались здесь в виде особого курса при юридическом факультете.

Из Америки идея профессионального образования журналистов перенеслась в Европу, где в начале XX в. была осознана насущная необходимость поднятия образовательного уровня журналистов. Во всех университетах Европы были организованы или курсы журналистики, или же отдельные «высшие школы журналистики».

А в Англии даже возникло стремление превратить школы журналистики в государственные факультеты, где был бы установлен государственный экзамен с выдачей диплома на звание журналиста.

В русских же университетах в это время еще не было кафедр журналистики, да и вообще представление о журналистике как о предмете преподавания было весьма смутным. Тем не менее вопрос подготовки журналистов в специальных учебных заведениях остро встал тогда и в нашем Отечестве.

В 1900 г. русская либеральная интеллигенция выдвигает идею организации Академии художественного слова с факультетом журналистики. Л. Я. Недлин относит начало профессионального образования журналистов в России к периоду 1902–1918 гг.

Первую попытку создания высшей школы журналистики предпринял писатель-романист П. Д. Боборыкин (1836–1921). В 1902 г. Русским библиографическим обществом был выработан проект устава Общества деятелей периодической печати и литературы (ОДППиЛ), предполагавшего школу журналистики в его составе. Но лишь 16 сентября 1907 г. в Москве под председательством П. Д. Боборыкина это общество было основано, и просуществовало оно, судя по году издания последнего отчета, до 1918 г. При ОДППиЛ издавался журнал «Журналист» (1914–1915); всего вышло 17 номеров, в том числе 6 двойных. Состав членов ОДППиЛ был крайне пестр: в списках членов общества фигурировали беллетристы и газетные корректоры, поэты и научные работники, репортеры и издатели, редакторы газет и адвокаты.

В феврале 1905 г. профессор уголовного права Харьковского университета Л. Е. Владимиров (1845–1917) по примеру зарубежных учебных заведений открыл в Москве научные и практические курсы для журналистов. Осенью того же года эти курсы прекратили свою деятельность в связи с революционными событиями.

В конце 1915 г. было основано Петроградское общество журналистов. Согласно прошению об утверждении устава цель данной организации заключалась в изучении и удовлетворении профессиональных нужд, в защите профессиональных интересов и в охране прав по закону о печати.

Образованием журналистов занимался также журнал «Сотрудник печати», издававшийся ежемесячно в Петербурге с 1912 г. по 1915 г.

Приблизительно в 1916 г. функционировало Всероссийское общество редакторов ежедневных газет в Петрограде.

Попытки готовить журналистов в профессиональных и высших учебных заведениях предпринимались и после 1917 г.

В 1918 г. при Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова действовали Центральные газетные курсы.

В 1919 г. Российское телеграфное агентство (РОСТА) создает в Москве краткосрочные курсы по подготовке газетных «техников»; эти курсы вскоре были переименованы в школу журналистов с полуторамесячным сроком обучения. В октябре 1921 г. московская школа журналистов была преобразована в Институт красных журналистов (ИКЖ).

Весной 1921 г. в системе Главпрофобра Народного комиссариата по просвещению учреждается Московский институт журналистики (МИЖ) как «практический институт» с годичным сроком обучения, а 15 октября 1921 г. состоялось открытие Государственного института журналистики (ГИЖ, затем КИЖ – Коммунистический институт журналистики). В декабре 1921 г. подобный же институт появился в Петрограде.

В 1924 г. газетные секции существовали и в Коммунистическом университете народов Запада в Москве. Здесь же в 1930-е гг. функционировал Редакционно-издательский институт.

Создание в 1931 г. в Свердловске газетного отделения при Урало-Сибирском коммунистическом университете (комвузе)⁶⁸ положило начало систематическому журналистскому образованию на Урале.

В предвоенные годы коммунистические институты журналистики были закрыты, и лишь Свердловский КИЖ в августе 1941 г. вошел в состав университета на правах факультета, а затем был преобразован в отделение при историко-филологическим факультете. Для самого КИЖа перемещение в университет, как показали преподаватели УрГУ В. А. Павлов, В. А. Шандра, М. В. Ситникова, означало возможность полнее использовать преимущества университетского образования.

В послевоенные годы работников печати и редакторов периодических изданий начали готовить в системе Высших партийных школ с трехгодичным сроком обучения. В 1946 г. в Ленинградском, а в 1947 г. в Московском университетах на филологических факультетах открылись отделения журналистики. В последующие годы они были созданы и в других университетах.

⁶⁸ См.: ЦДОСО. Ф. 2034. Оп. 2. Д. 1. Л. 29.

С 1940-х гг. исчезает вплоть до нынешнего времени многоуровневый характер журналистского образования. Оно унифицируется сообразно программам обучения на филологических факультетах и обеспечивает студентам фундаментальные знания, глубокую гуманитарную и языковую подготовку, положительно влияет на развитие культурного уровня обучающихся.

Профессиональное образование журналистов в начале третьего тысячелетия характеризуется тенденцией к регионализации. Во всем СССР насчитывалось только 25 факультетов и отделений журналистики, тогда как в 2006 г. подготовка журналистов велась уже в 53 вузах, причем едва ли не половина находилась в Москве, Санкт-Петербурге и других городах-миллионниках.

В настоящее время в России подготовку журналистов осуществляют более 100 вузов.

Теперь обратимся к **диссертационному делу и научным исследованиям в сфере журналистики.**

В Советском Союзе всегда возникали вопросы, где, кто и как должен заниматься важнейшим и насущным делом научного познания журналистской практики для достижения наилучших результатов.

Кандидат филологических наук Л. Г. Фещенко (СПбГУ) подготовила два библиографических указателя, в которых описаны диссертационные исследования в области журналистики. Указатели адресованы специалистам, изучающим журналистику, но прежде всего ориентированы на потребности научной общественности.

В указателе, опубликованном в 2010 г.⁶⁹, впервые в России систематизирована информация о 1 244 кандидатских и докторских диссертациях по журналистике, выполненных в соответствии с шифром специальности 10.01.10 «Журналистика». Хронологические рамки исследования – 1990–2010 гг. Основная часть издания дополнена развернутым аппаратом и включает пять приложений: указатель имен авторов; указатель названий диссертаций; список публикаций авторов докторских диссертаций, составленный на основе

⁶⁹ Фещенко Л. Г. Библиографический указатель диссертаций по журналистике. 1990–2008. СПб. : Роза мира, 2010. 337 с.

анализа фондов Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки; указатель СМИ и медиасубъектов; указатель персоналий; указатель вузов, где диссертации были выполнены или представлены к защите.

В указателе, вышедшем в 2011 г.⁷⁰, Л. Г. Фещенко систематизировала библиографические сведения об исследованиях, посвященных разным аспектам изучения журналистики, но выполненных в рамках «неродных» специальностей (всего 93 шифра). Основная часть обзора дополнена развернутым аппаратом, включающим указатель имен авторов; указатель названий; указатель публикаций авторов докторских диссертаций, представленных в Российской национальной библиотеке; указатель СМИ и медиасубъектов; указатель персоналий.

Теоретические знания о журналистике, как показало проведенное нами в 2013–2016 гг. исследование, добывают сегодня на уровне и кандидатских, и докторских диссертаций (табл. 3, 4).

Т а б л и ц а 3

**Соотношение кандидатских и докторских диссертаций
по журналистике (данные за 2000–2013 гг.)**

Искомая научная степень	Количество диссертаций	
	абс.	%
Кандидат наук	987	89,2
Доктор наук	119	10,8
Всего	1 106	100,0

Вопрос о защите диссертаций издавна являлся самым сложным для теории журналистики. В 1965 г. на это обратил внимание старший преподаватель факультета журналистики УрГУ В. В. Кельник⁷¹.

⁷⁰ Фещенко Л. Г. Журналистика и массмедиа: библиографический указатель диссертаций. 1990–2010 / Филолог. фак. СПбГУ. СПб., 2011. 528 с.

⁷¹ См.: Советская печать. 1965. № 11. С. 21.

**Кандидатские и докторские диссертации по журналистике,
ранжированные соответственно научным отраслям
(данные за 2000–2013 гг.)**

Отрасль науки	Количество диссертаций	
	абс.	%
Филологические науки	956	86,4
Политические науки	150	13,6
Всего	1 106	100,0

В феврале 1959 г. заведующий кафедрой Уральского государственного университета Е. Я. Багреев опубликовал статью «Слово о журналистской науке»⁷², тесно связанную с его многолетними стараниями и хлопотами. Переход Е. Я. Багреева из редакции газеты «Уральский рабочий» в Уральский университет – его личный вклад в выполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров», которое стало очередным шагом по совершенствованию данной системы. Постановление предписывало сосредоточить подготовку научных и научно-педагогических кадров в научных учреждениях и вузах.

По мнению Е. Я. Багреева, вполне приемлемым вариантом решения данного вопроса являлся следующий: в корне улучшить научную работу по журналистике в университетах. Ближайшим резервом научных работников всегда были преподаватели высших учебных заведений. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 23 июня 1936 г. приняли Постановление «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», пункт 14 которого определял: «СНК СССР и ЦК ВКП(б) осуждают распространенные среди известной части

⁷² Багреев Е. Я. Слово о журналистской науке // Советская печать. 1959. № 2. С. 15–19.

работников наркоматов и учебных заведений взгляды, что кафедры вузов не должны заниматься научно-исследовательской работой, а ограничиваются только учебно-педагогической деятельностью»⁷³. Постановление указывает, что без научно-исследовательской работы и вузы не могут осуществлять подготовку специалистов на уровне требований современной науки, и подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации немислимы. По сути, принятый порядок означал возврат к дореволюционной системе аттестации научно-педагогических кадров⁷⁴.

Постановление СНК СССР от 11 ноября 1937 г. вновь подчеркнуло обязанность профессоров, доцентов и ассистентов заниматься научными исследованиями⁷⁵. Еще в 1934 г. впервые появились ученые звания и степени – Совнарком тогда принял постановление «Об ученых степенях и званиях». Ученые степени кандидата и доктора наук, ученые звания ассистента, младшего научного сотрудника, доцента, профессора, действительного члена научного учреждения устанавливались в СССР с 13 января 1934 г.

В 1936 г. была утверждена Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при тогдашнем Минвузе для присуждения степени доктора наук и звания профессора. К 1 января 1936 г. в СССР насчитывалось более 2 500 профессоров, свыше 3 800 доцентов, около 1 800 докторов и 3 000 кандидатов наук.

⁷³ О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой : Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4080.htm (дата обращения: 20.09.2006).

⁷⁴ Статус диссертации формировался в течение 60 лет, с 1803 г. по 1864 г. Сначала защита носила роль устных и письменных испытаний, которые проходили соискатели научных степеней. До 1864 г. диссертации чаще всего представлялись на факультет в виде рукописи или в виде опубликованной книги. В «Положении об ученых степенях 1864 г.» содержалось предписание о предварительной публикации магистерской и докторской диссертаций. К диссертации должны были прилагаться тезисы объемом не более 4 страниц. Тираж диссертации должен был составлять не менее 300 экземпляров. Одна часть тиража вручалась членам факультетского актива, другая шла на продажу. Сущность, содержание и качество диссертаций непрерывно обсуждались в научных кругах. Во второй половине XIX – начале XX в. магистерские и докторские диссертации в России представляли собой уже солидные научные сочинения объемом 200–400 страниц.

⁷⁵ См. : ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 82. Л. 24.

Порядок присуждения ученых степеней и званий оказался не очень совершенным, поэтому 30 марта 1937 г. принимается новое постановление СНК СССР, в котором регламентировались квалификационные требования к соискателям и общий порядок присвоения степеней и званий. А 24 мая 1941 г. решением ВАК и Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР была утверждена Инструкция о порядке применения Постановления СНК СССР от 30 марта 1937 г. и 26 апреля 1938 г. «Об ученых степенях и званиях». В 1937 г. определен перечень отраслей наук, по которым проводится защита диссертаций.

Для диссертации важны предметная определенность, соответствие утверждаемой ВАК номенклатуре научных специальностей. В 1939 г. утверждено новое положение о Всесоюзном комитете по делам высшей школы при СНК СССР; ВКВШ, в частности, поручалось утверждение составов советов высших учебных заведений, имевших право присуждения ученых степеней, а также *перечня дисциплин*, по которым ими могли присуждаться ученые степени. Важным с точки зрения упорядочения системы подготовки и аттестации научных кадров явился подписанный 19 декабря 1957 г. приказ Министерства образования СССР № 1 332, которым утверждены номенклатура специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечень специальных предметов кандидатских экзаменов.

Первые попытки изучения печати Урала начались еще в Коммунистическом институте журналистики А. Н. Пятницким и П. А. Павловым⁷⁶. В отчете о научно-исследовательской работе за 1940 г. указывалось, что в 1941 г. исторический и филологический факультеты намечают темы по изучению Урала; что изучение местного края, разработка местных архивных фондов будут являться основными в научно-исследовательской работе сотрудников исторического факультета, а в 1941 г. кладется этому лишь начало⁷⁷. На середину 1941 г. планировалось проведение в университете специального

⁷⁶ См.: ЦДООСО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2.

⁷⁷ См.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 82. Л. 24.

совещания по ураловедению с привлечением ученых из Молотова (Перми), Челябинска, Магнитогорска, Уфы и Тюмени.

В ноябре 1945 г. в Уральском государственном университете была проведена Первая научная конференция, секцией журналистики руководил декан факультета журналистики А. Н. Пятницкий (1890–1954). Головное сообщение подготовил ответственный редактор газеты «Уральский рабочий» Л. С. Шаумян – «Роль газеты в Великой Отечественной войне».

Однако, как вспоминала преподаватель кафедры печати в 1945–1957 гг. (затем – методист деканата до 1975 г.) М. В. Ситникова, коллектив журналистов не очень хорошо вписывался со своими планами в научный план университета. Поэтому А. Н. Пятницкий подготовил «Заметки о научно-исследовательской работе кафедр факультета журналистики в 1946–1947 г.», в которых отметил, что преподаватели хотят и могут вести свои темы. В комплексный план научной работы на 1959–1965 гг. кафедра печати УрГУ внесла одну комплексную тему: разработка истории печати Урала (в современных административных границах, включающих Свердловскую, Пермскую, Челябинскую, Тюменскую, Курганскую области и Башкирскую АССР). К научно-исследовательской работе над историей уральской печати было намечено привлечь и студентов.

В 1959 г. в Средне-Уральском книжном издательстве вышел сборник статей преподавателей факультета журналистики «Опыт печати – на службу пятилетке». Он объединял статьи восьми авторов. Е. Я. Багреев выступил инициатором и научным редактором выпущенных университетом сборников «Вопросы журналистики» (1960), «Из истории партийной и советской печати» (1960), «Трибуна народа» (1962), «Газетные жанры» (1962). В 1967 г. факультет журналистики УрГУ опубликовал сборник «В. И. Ленин и печать».

В Московском университете в 1953 г. с защиты О. В. Калекиной начинается защита кандидатских диссертаций по журналистике, а в 1966 г. В. А. Архипов (Москва), А. Ф. Бережной (Ленинград) и Т. Э. Эрназаров (Ташкент) представляют исследования на соискание ученой степени доктора наук.

В 1950-х гг. защитили кандидатские диссертации соискатели, которые позднее стали наиболее известными российскими исследователями журналистики – В. Д. Пельт, Н. М. Сикорский, С. Б. Гуревич, Б. И. Есин, И. В. Кузнецов, Э. А. Лазаревич, Е. П. Прохоров. Под научным руководством В. Д. Пельта (1920–1988) готовятся новые доктора наук – С. М. Гуревич (1973), В. В. Ученова (1974), В. М. Горохов (1978), Е. А. Блажнов (1983), Е. И. Пронин (1984), М. В. Шкондин (1987).

В 1965 г. выходит первый номер периодического издания «Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика». Содержание 900 статей, опубликованных с 1965 г. по 2014 г., представлено на сайте «ИСТИНА» (Интеллектуальная Система Тематического Исследования НАучно-технической информации).

В 1971 г. вышла в свет книга М. С. Черепанова (1909–1986) «Проблемы теории публицистики». Наряду с трудами Е. П. Прохорова и В. В. Ученовой эта книга заложила основы новой теории публицистики, разработанной в 1970–1980-е гг. сотрудниками факультета журналистики МГУ и других вузов.

В 1975 г. впервые в истории аттестации были введены разработанные с участием ведущих научных учреждений и вузов и утвержденные ВАК СССР единые программы-минимум кандидатских экзаменов по каждой из специальностей, по которым предусмотрена защита диссертаций. Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 25 мая 1977 г. № 231 утверждена номенклатура специальностей научных работников, которая включала 487 позиций.

Научная работа в области журналистики осложнялась существовавшим до 1970-х гг. порядком издательской деятельности. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 28 февраля 1966 г. «Об упорядочении издательской деятельности министерств, комитетов, ведомств и организаций»⁷⁸ головные вузы могли выпускать в свет публикации своих сотрудников самостоятельно, минуя издательства, лишь в исключительных случаях. Под исключительными

⁷⁸ См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М. : Политиздат, 1987. С. 486.

случаями понимались тематические (по профилю учебного заведения) сборники научных трудов и материалы научных конференций и съездов, имеющие большое научное и практическое значение; тексты лекций и малотиражные учебные пособия по согласованным планам; авторефераты диссертаций.

Лишь в начале 1970-х гг. началось усиленное изучение проблем журналистики.

6. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ ЖУРНАЛИЗМА

Формула специальности «Журналистика» применительно к политическим наукам. Формула специальности «Журналистика» применительно к филологическим наукам

К началу XXI в. сформировались устойчивые направления научных исследований журналистики (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Типология объектов исследования в кандидатских и докторских диссертациях по журналистике (данные за 2000–2013 гг.)

Объект исследования	Количество диссертаций	
	абс.	%
Газета	95	8,6
Журнал	53	4,8
Периодика в целом	227	20,5
ТВ	160	14,5
РВ	47	4,2
Интернет	50	4,5
Совокупность СМИ	224	20,3
Не указано	155	14,0
Книжная рублицистика	72	6,5
Гражданская журналистика	1	0,1
Фотожурналистика	8	0,7

Объект исследования	Количество диссертаций	
	абс.	%
Мультимедийные СМИ	9	0,8
Информационные агентства	8	0,7
Пресс-служба	4	0,4
Профессиональное образование	4	0,4
Плакат	1	0,1
Литературные издания, критика	11	1,0
Мобильная связь	1	0,1
Всего	1 106	100,0

В паспорте специальности указаны и отрасли: политические науки (за исследования по п. 1–14) и филологические науки (за исследования по п. 15–75)⁷⁹. Современная исследовательская практика показывает, что научные исследования ведутся как в области филологических наук, так и в области политических наук (табл. 6).

Рассмотрим каждую из областей исследования по специальности 10.01.10 «Журналистика».

Формула специальности «Журналистика»

применительно к политическим наукам

Содержание специальности

Политологическое исследование журналистики как особого социального института общества.

Объект исследований

Информационная сфера, информационные процессы, обеспечение информационной деятельности и управление ею, взаимодействие журналистики и политической власти.

⁷⁹ См.: Паспорт специальности 10.01.10 «Журналистика». URL: <http://teacode.com/online/vak/p10-01-10.html> (дата обращения: 23.02. 2015).

Т а б л и ц а 6

**Посвященные исследованию журналистики
кандидатские и докторские диссертации,
ранжированные по отраслям наук
(данные за 2000–2013 гг.)**

Искомая степень	Количество диссертаций				Итого	
	Филологические науки		Политические науки		абс.	%
	абс.	%	абс.	%		
Кандидат наук	853	89,9	134	85,3	987	89,2
Доктор наук	103	10,1	16	14,7	119	10,8
Всего	956	100,0	150	100,0	1 106	100,0

Области исследований

1. Журналистика в системе информационной политики. Журналистская деятельность в системе информационно-политических отношений в обществе. Особенности информационной парадигмы исследования. Единство и специфика применения классической, неклассической и постнеклассической методологии в журналистике. Новая журналистика XXI в., новые методы исследования, анализа и прогноза массовых информационных процессов. Понятие «информационная сфера (инфосфера)». Структура, уровни, связи основных компонентов инфосферы, закономерности ее функционирования. Понятие «информационное поле», структура, уровни, свойства информационного пространства. Технологии, методы, практические меры и перспективы формирования информационного пространства России. Основные субъекты информационного общества.

2. Содержание категории «информационная политика»: сущность, роль, цели. Научные принципы и методы формирования государственной информационной политики. Принципы управления информационными проектами. Проблемы государственной информационной политики на современном этапе. Принцип свободы печати. Механизмы государственного вмешательства в информа-

ционную деятельность для артикуляции общегосударственных интересов. Четыре теории прессы. Государственная информационная политика как инструмент национальной безопасности: опыт ведущих мировых держав.

3. Теоретико-методологические основы функционирования информационной сферы общества. Информационное общество и информационная эпоха: основные характеристики и тенденции развития, роль информационной политики. Сущность свободы в политике и журналистике. Политическая власть и «власть СМИ»: модели сотрудничества. Характеристика современной демократической теории прессы. Особенности информационной цивилизации и информационной парадигмы. Роль средств массовой информации и массовой коммуникации в формировании различных видов общественного сознания. Информационное обеспечение социальной активности гражданского общества. Соотношение «общественный закон – общественное сознание – информационная политика». Информационно-психологические войны в мире и акценты в деятельности СМИ. Влияние средств массовой коммуникации на психическое здоровье общества.

4. Политическая сфера общества и управление информационными процессами. Роль СМИ в формировании процессов политической интеграции и дезинтеграции в России. Национальные СМИ о проявлениях этноцентризма, ксенофобии в российском обществе. Единство и специфика политических и информационных процессов. Глобализация мирового информационного пространства.

5. Особенности структурирования информационной сферы. Политико-психологические принципы структурирования информационного пространства социальной системы. Политическая и информационная деятельность: общее и особенное. Политико-правовые и социально-психологические аспекты проблемы властных отношений в информационной сфере. Содержание понятия «информационные процессы». Информационные ресурсы: сущность, структура. Информационные ресурсы России: способы, пути и варианты использования для вхождения в постиндустриальную цивилизацию. Информационный маркетинг.

6. Критерии информационной безопасности индивида и государства. Понятие информационной агрессии. Специфика информационного противоборства. Определение, функции, цели, методы информационных войн. Особенности информационных войн конца XX в. СМИ как инструмент и поле информационного противоборства. Характеристика деятельности российских СМИ в контексте информационной экспансии. Манипулятивная функция СМИ: природа, целевые установки, методы реализации.

7. Правовое обеспечение информационной деятельности и управление ею. Понятие информационного права: объекты информационного права. Методы правового регулирования в информационной сфере. Основные права и свободы в информационном праве. Структура информационного законодательства. Правовые аспекты доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Характеристика основных законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность СМИ. Основные конституционные положения информационного права стран развитых демократий. Разделение полномочий в информационной сфере между центральным и региональными правительствами. Принципы и нормы взаимодействия органов государственной службы с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Властные взаимодействия органов государственной службы и средств массовой информации.

8. Массовые коммуникации в информационном обществе. Определение массовой коммуникации как процесса взаимодействия субъектов на основе обмена информацией. Массовая коммуникация как система средств связи. Массовая коммуникация и обратная связь. Пресс-служба органа государственной власти как составная часть ПР-структуры. Особенности взаимодействия со средствами массовой информации в ситуации кризиса. Особенности мотивационного профиля современного российского журналиста. Экономические, идеологические, экзистенциальные факторы в структуре профессиональной мотивации журналиста. Типы журналистских профессиональных идеологий: взаимосвязь личностных качеств и идеологических представлений журналиста. Журналист и государственная служба: позитивные и негативные стороны взаимодействия.

9. Сферы государственной политики политического спектра гражданского общества: политических партий, движений, клубов, групп и ассоциаций по политическим интересам, политического лоббизма в различных сферах власти; исследования в области политической рекламы и связей с общественностью; журналистские исследования в области использования политических технологий.

10. Исследование геополитических (глобальных, региональных, национально-государственных) явлений и процессов.

11. Анализ функциональной эффективности различных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), политических режимов (демократических, авторитарных, тоталитарных), различных способов, форм и принципов государственного и политического управления.

12. Проявления в журналистике политического популизма, политического экстремизма, настроений, ожиданий и впечатлений, политического общественного мнения и настроения.

13. Эффективность и результативность влияния журналистов и СМИ различной идеологической ориентации на политическое и электоральное поведение населения, степень его политической активности.

14. Журналистское исследование межгосударственных, региональных и внутригосударственных политических и военных конфликтов, иных политических чрезвычайных ситуаций.

Формула специальности «Журналистика» применительно к филологическим наукам

Содержание специальности

История, теория и практика журналистики; ее формирование, развитие и современное состояние; творческий опыт, роль и функционирование в обществе; литературно-публицистические и информационные характеристики (формы, методы, жанры, стили, язык) взаимоотношения с аудиторией.

Объекты исследования

Периодические издания (газеты, журналы и др.); радио- и тележурналистика; творчество публицистов и редакторов; журналистские тексты; творческая и организационная деятельность инфор-

мационных агентств; связи с общественностью; менеджмент и реклама; сетевая (компьютерная) журналистика; социологические, психологические, этические и правовые аспекты журналистского творчества; язык СМИ.

Особый объект исследования

Научно-практический и теоретический способы освоения социально-политической, экономической и иной реальности с использованием профессиональных журналистских технологий; процесс обогащения и наращивания знаний специфически журналистскими средствами; вся совокупность общественных явлений:

- на уровне идеологии и психологии;
- на уровне отношений, институтов и процессов;
- в границах различных форм социального участия, поведения и деятельности граждан, их объединений.

Области исследований

15. Журналистика как особый социальный институт общества. Истоки журналистики и динамика ее исторического развития.

16. Журналистика как информационный, культурологический и творческий феномен.

17. Журналистика как объект правового регулирования.

18. Информационные отношения как вид общественных отношений.

19. Журналистика в системе массовой коммуникации.

20. Журналистика и общественное мнение: принципы и формы взаимодействия.

21. Журналистика как система (формирование и функционирование), современное состояние.

22. Особенности информационной парадигмы исследования.

23. Алгоритм создания аналитического текста: постановка проблемы, подбор фактуры, позиционирование, реставрация основного события, раскрытие смысла, моделирование вариантов развития основного события, рекомендации руководства.

24. Общее и частное в алгоритмах создания служебных и журналистских аналитических текстов.

25. Моделирование как метод анализа и прогнозирования информационных процессов.

26. Событийный ряд информационного проекта. Информационное покрытие события.

27. Типология журналистики, формирование и функционирование различных типов изданий.

28. Проблемы свободы прессы и ее реализации.

29. Характеристика средств, способов сбора, отбора, обработки, компоновки, передачи массовой информации.

30. Информационное поле: понятие, субъекты и их диспозиция в информационном поле, распределение влияния.

31. Информационные потоки: источники, субъекты формирования. Структурирование информационных потоков.

32. Критерии эффективности массовой коммуникации.

33. Газеты, еженедельники, журналы, альманахи как основные виды периодических изданий.

34. Телевидение в системе СМИ: формирование и современное состояние.

35. Типология телевизионных программ.

36. Радиовещание в системе СМИ: структурные, функциональные и творческие характеристики.

37. Реклама в СМИ: история, теория и практика.

38. Аудиовизуальные и вербальные средства рекламы.

39. Связи с общественностью: коммуникационный и творческий аспекты.

40. Редакционно-издательский менеджмент.

41. Маркетинговые исследования журналистики.

42. Социокультурные модели журналистики.

43. Региональные системы СМИ.

44. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность журналистов.

45. Методы журналистского творчества.

46. Формирование жанров журналистики и их развитие.

47. История журналистики: прожурналистские формы.

48. Зарождение, формирование и развитие журналистики стран Европы, Америки, Азии, Африки.

49. Концепции журналистики в условиях различных общественно-экономических формаций.

50. Организация и деятельность издательских корпораций.

51. Выдающиеся зарубежные публицисты.

52. Зарубежные теории журналистики.

53. Возникновение и развитие журналистики в России.

54. Формирование системы и отдельных типов изданий российской журналистики.

55. Развитие правительственной, партийной и независимой прессы в России, провинциальная (местная) печать.

56. История новейшей отечественной журналистики.

57. Выдающиеся журналисты и редакторы российской журналистики.

58. Языковые особенности и стиль СМИ.

59. Лексико-грамматические особенности публицистического стиля.

60. Журналистский текст, его особенности, законы построения, типологические и индивидуальные модификации, лингвистические и экстралингвистические аспекты.

61. Новейшие СМИ: видеокommunikации, кабельное и спутниковое телевидение, сетевая (компьютерная) журналистика.

62. Реализация образовательных, эвристических, культурно-рекреативных функций новейших СМИ.

63. Международное регулирование в сфере новейших СМИ.

64. Методы исследования журналистики и журналистского творчества.

65. Журналистские исследования сферы гражданского общества.

66. Информационная защита конституционных ценностей государства, национальных интересов страны и ее союзников, противодействие этнической, конфессиональной и расовой дискриминации, поддержка приоритетности прав человека и гражданина.

67. Определение понятия «информационные процессы» с точки зрения синтеза информатиологии, психологии, социологии, медиологии.

68. Соотношение понятий «информационные процессы» и «информационная деятельность». Виды информации с точки зрения психологии восприятия. Психологические особенности восприятия различной информации.

69. Правовые и моральные нормы профессиональной деятельности журналиста. Нравственные принципы и нормы, понятие профессиональной этики. Этика профессиональная и служебная.

70. Проблемы формирования ответственности журналиста.

71. Зарубежный опыт организации хозяйственной деятельности средств массовой информации.

72. Виды, цели, задачи рекламы в средствах массовой информации. Особенности развития рекламы в средствах массовой информации регионов России. Взаимосвязь коммерческих интересов инвесторов и средств массовой информации.

73. Нет в «Паспорте специальности».

74. Социология и психология массовых информационных процессов. Место и роль социологических исследований в системе информационной политики. Измерительные шкалы: их виды и возможности. Сплошное и выборочное социологическое исследование. Анализ и интерпретация материалов социологического исследования.

75. Особенности мотивационного профиля современного российского журналиста. Экономические, идеологические, экзистенциальные факторы в структуре профессиональной мотивации журналиста. Типы журналистских профессиональных идеологий: взаимосвязь личностных качеств и идеологических представлений журналиста.

76. Журналист и государственная служба: позитивные и негативные стороны взаимодействия.

7. ЭВОЛЮЦИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ: КЛАССИЧЕСКИЙ ТИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Специфика классической науки. Библиография печатных средств массовой коммуникации. Статистика печати

В историческом развитии науки начиная с XVII столетия просматриваются три сменявших друг друга типа научной рациональности и, соответственно, три крупных этапа эволюции. В рамках развития техногенной цивилизации последовательно формировались:

- 1) классическая наука (в двух ее состояниях, додисциплинарная и дисциплинарно организованная);
- 2) неклассическая наука;
- 3) постнеклассическая наука.

Доктор философских наук профессор Д. В. Пивоваров (1943–2016) рассказывал, что в 1977 г. он слушал в Кембриджском университете лекцию сэра К. Р. Поппера – яркого критика учения Платона, в которой он заявил о своем решительном переходе на позиции этого древнегреческого философа-идеалиста. Свою лекцию Поппер закончил запоминающейся сентенцией: «Пусть альтернативные теории убивают друг друга, но пусть авторы и сторонники этих теорий живут в мире и дружбе!»

Между типами научной рациональности существуют своеобразные «перекрытия», причем появление каждого нового этапа эволюции науки не отбрасывало предшествующих достижений, а только очерчивало сферу их действия, их применимость к определенным группами задач. Каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности, направленной на постоянный рост объективно-истинного знания. Если схематично представить эту деятельность как отношения «субъект – средства – объект» (включая в понимание субъекта ценностно-целевые структуры

деятельности, знания и навыки применения методов и средств), то указанные выше этапы эволюции науки будут выступать в качестве разных типов научной рациональности, характеризующихся различной глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности. Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности.

В чем же заключается **специфика классической науки**?

Классический тип научной рациональности господствовал в науке с XVII в. по конец XIX в. На передний план в это время выходит *квантитатизм* (от лат. *quantitas* – количество). Явления познаются при их переводе на количественный язык. Познать – значит измерить, – таков тезис классической науки. Центрируя внимание на объекте, классический тип научной рациональности стремится при теоретическом объяснении и описании исключить все, что относится к субъекту (исследователю), средствам и операциям его деятельности. Таким образом, классическая научная рациональность концентрирует внимание на объекте, рассматривая это как необходимое условие получения научного знания. Для классического типа научной рациональности характерно противопоставление субъекта и объекта познания. Идеал познания предполагает, что можно создать одну, но универсальную мысленную конструкцию изучаемого объекта.

Классическому типу рациональности присущи:

- 1) прямой онтологизм (знание непосредственно соотносится с реальностью);
- 2) монотеоретизм (в основе лежит единая теория);
- 3) объективизм (устранение из теории всего, что связано с субъектом познания).

Теоретические знания о журналистике зародились в недрах библиографии и статистики печати – специфических отраслей науки как **библиография печатных средств массовой коммуникации**. Библиографы первыми обратили внимание на журналы как объект описания.

Одним из первых российских библиографов был А. И. Богданов (1692–1766), составивший «Краткое введение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов...» (рукопись 1756 г., опубликованная почти полностью в 1958 г.). Этот труд раскрывает историю русских типографий, и именно он является первым опытом библиографического свода русскоязычных книг.

В XVII в. флорентийский эрудит Ф. Маручелли единолично подготовил 111 рукописных томов, которым он дал общее название «*Mare magnum omnium materiarum*». На русский язык название этого международного библиографического репертуара (полного перечня) переводится как «Великое море материалов».

Польский библиограф Б. Ивиньский (псевдоним Х. Чиньски), работавший в Национальной библиотеке в Париже, по поручению Международного библиографического института впервые составил обширный итоговый труд по статистике печати стран мира. Его доклад «Международная статистика печатных изданий» был представлен Международному конгрессу по библиографии и статистике в Брюсселе в 1910 г. В первой части труда Ивиньского помещены по годам, с тенденцией максимального охвата периода от начала книгопечатания в каждой стране до 1908 г. около 80 статистических таблиц (по количеству названий) книжной продукции 28 стран и периодических изданий 44 стран.

Большое значение для развития журналистской науки имело создание репертуара периодической печати.

Библиографическая запись представляет собой единицу библиографической информации о произведении печати и другом документе (его части или группе документов). Основное содержание библиографической записи – библиографическое описание. Оно представляет собой совокупность сведений о произведении печати (его части или группе произведений), дающих возможность идентифицировать данное произведение, а также получить представление о его содержании, читательском адресе и социальном назначении, объеме.

Классическими трудами в этой области являются «Историческое розыскание о повременных изданиях и сборниках за 1703–

1802 гг. ...» (1874) А. Н. Неустроева и указатель Н. М. Лисовского. Капитальный труд Лисовского остается и поныне основным справочником по русским периодическим изданиям XIX в.

В XVIII в. были предприняты первые опыты создания национального репертуара русских книг (А. И. Богданов, епископ Дамаскин, Н. Н. Бантыш-Каменский). Всего в XVIII в. выпущено 9,5 тысячи изданий, в том числе в 15 типографиях губернских городов – 237 изданий. Однако лишь в начале XIX в. В. С. Сопикову удалось реализовать замысел многих русских ученых и библиографов: в 1813–1821 гг. был издан его выдающийся труд «Опыт российской библиографии». В нем приведен полный перечень 13 тысяч книг и периодических изданий на церковно-славянском и русском языках за период от возникновения славянского книгопечатания до 1813–1818 гг. Позднее, в 1904–1908 гг., «Опыт...» был переиздан В. Н. Рогожиным с дополнениями, исправлениями, вспомогательными указателями. Наиболее значительный указатель С. А. Венгерова доведен лишь до фамилии «Вавилов».

В 1915 г. русский библиограф Н. М. Лисовский в структуре книговедения выделил новый раздел – *учение о журнализме*.

Лисовский Николай Михайлович (1854–1920), российский библиограф, книговед и педагог. В 1881–1882 гг. был редактором журнала «Российская библиография». Наибольшую ценность в этом вестнике русской печати представляют алфавитные и систематические указатели новых книг, содержания газет и журналов за 1881 и 1882 гг. В 1884–1894 гг. был и издателем, и редактором журнала «Библиограф». В 1894 г. подготовил первый выпуск библиографического труда «Русская периодическая печать. 1703–1894 гг.». С 1913 г. Лисовский – приват-доцент в Санкт-Петербургском университете, где читал студентам лекции по впервые введенному систематическому курсу книговедения. На протяжении всей жизни Лисовский искал определение книговедения как научной дисциплины, изучал его содержание и структуру.

Основным источником для выявления библиографических указателей является труд М. В. Сокуровой «Общие библиографии русских книг гражданской печати. 1708–1955» (Л., 1956. 2-е изд.). Библиографические указатели периодических изданий учтены в книге Н. Ф. Андреевой и М. В. Машковой «Русская периодическая печать.

(Общие и отраслевые библиографические указатели. 1703–1975)» (М., 1977). Советским путеводителем по мировой библиографической литературе служит работа И. К. Кирпичевой «Библиография в помощь научной работе» (Л., 1958). Важнейший источник ретроспективной национальной библиографии – указатель М. В. Машковой и М. В. Сокуровой «Русская периодическая печать. (Общие и отраслевые указатели. 1703–1975)» (М., 1977).

В России впервые в мире была начата *текущая регистрация* библиографических материалов: Б. С. Боднарский в журнале «Библиографические известия» (1913–1929) отразил библиографическую продукцию за 1913–1925 гг. и 1929 г.

Выборочная аннотированная библиография русских газет, журналов и альманахов XVIII–XIX вв. содержится в справочнике «Русская периодическая печать. 1702–1894» (М., 1959), подготовленном группой библиографов под редакцией А. Г. Дементьева, А. В. Запалова и М. С. Черепанова. Книга включает около 1 500 аннотаций, охвативших достаточно широкий круг изданий, и способна помочь ориентироваться в 200-летнем наследии русской периодики.

Всесоюзной книжной палатой созданы фундаментальные ретроспективные библиографические труды универсального содержания – «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в.» (М., 1977); «Периодическая печать СССР. 1917–1949. Журналы, труды и бюллетени» (М., 1956); 5-томник «Газеты СССР. 1917–1960» (М., 1970–1984) [Т. 1 : Газеты Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик; Т. 2 : А–И (Краевые, губернские, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные и другие газеты); Т. 3 : К–О (Краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные и другие газеты); Т. 4 : П–Я (Краевые, губернские, областные, окружные, уездные, районные, городские, транспортные, военные и другие газеты); Т. 5 : Вспомогательные указатели]. Издания предреволюционного периода учтены в 4-томной «Библиографии периодических изданий России. 1901–1916» (Л., 1958–1961).

Государственная библиотека Армянской ССР в 1970 г. опубликовала фундаментальную работу «Библиография армянской пе-

риодической печати (1794–1967). Сводный указатель». Государственной библиотекой Белорусской ССР опубликованы крупные библиографические труды «Периодическая печать Белоруссии. 1917–1967» в 1968 г. и «Подпольные периодические издания Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» в 1975 г. Государственной библиотекой Грузинской ССР изданы 8-томная «Аналитическая библиография грузинских газет. 1866–1904» (Тбилиси, 1952–1975) и 3-томная «Аналитическая библиография грузинских журналов и сборников. 1852–1905» (Тбилиси, 1940–1944). Государственная библиотека Молдавской ССР с 1964 г. готовила раздел «Летопись печати Молдавской ССР» в ежегоднике «Советская Молдавия в печати ССР». Государственная библиотека Узбекской ССР с 1968 г. издавала «Летопись печати Узбекской ССР». Государственная библиотека Эстонской ССР вела алфавитный каталог на фонд «Эстоника», содержащий публикации об Эстонской ССР, эстонских и других авторах за пределами Эстонии. Фонд дореволюционной периодики Государственной библиотеки Украинской ССР уничтожен в годы немецко-фашистской оккупации. Большой интерес представляет картотека «Украиника» на статьи об Украине в зарубежных периодических изданиях.

В работах русских библиографов вопросы библиографического описания освещались со второй четверти XIX в. (А. Н. Оленин, В. С. Сопиков, В. И. Соболевский и др.). В начале XX в. появились специально разработанные инструкции А. М. Белова, А. Д. Торопова, В. В. Лемешевского и др. На Всероссийских библиографических съездах (1924, 1926) по вопросам библиографического описания развернулись острые дискуссии, в ходе которых обсуждался переход от «прусской системы» (пруская инструкция в качестве автора признавала только физическое лицо), применявшейся в дореволюционный период, к более прогрессивной дискриптивной «англо-американской системе» (автором признавался также и коллектив, от имени которого опубликован документ). Был даже поставлен вопрос о разработке советской инструкции по библиотечному описанию. В 1949 г. изданы Единые правила описания произведений печати для библиотечных каталогов, и только в 1970 г. —

для библиографических и информационных изданий. Эти документы нормируют описание произведений печати, в том числе и периодических изданий. Потребность в унификации привела к созданию в 1977 г. единого государственного стандарта.

Объединение библиографических записей дает возможность их группировки по заранее заданным признакам. Библиографическая группировка осуществляется на основе как содержательных, так и формальных признаков.

В первом случае итогом явится либо *систематическое* расположение библиографических записей, либо *тематическое* расположение, либо *предметное* расположение.

Из формальных признаков произведений печати чаще всего избирается год издания (или написания), что дает в результате *хронологическое расположение* библиографических записей, *алфавит* фамилий авторов или названий.

В 1776 г. вышла библиографическая работа Н. Н. Бантыш-Каменского «Описание российских книг, расположенных в систематическом порядке», в которой кроме 828 книг и 54 карт были описаны также и 40 статей по всем отраслям знания. Русскому фольклористу и библиографу А. Н. Афанасьеву принадлежит работа «Русские сатирические журналы 1769–1774 годов» (1859 г.). Он же в 1850-х гг. составил тематические указатели к журналам «Северный архив» (Ф. В. Булгарина) и «Отечественные записки» (П. П. Свиньина). Историк П. И. Бартенев, издававший с 1863 г. по 1912 г. журнал «Русский архив», подготовил указатели к журналам «Библиографические записки» (за 1858, 1859 и 1861 гг.), «Москвитянин» за 1841–1853 гг. (М., 1855), «Русский архив» за первые пятнадцать лет его издания, с 1863 г. по 1877 г. (М., 1877), к изданиям московского Общества истории и древностей российских за 1815–1865 гг. (М., 1866).

Библиографические журналы. Книгопродавец Н. К. Улитин в пяти выпусках справочного издания «Библиографические известия о вновь вышедших книгах в Москве, Санкт-Петербурге и других городах» (М., 1846) печатал обзоры новых периодических изданий и их программы, списки новых книг, перечень выходящих

в 1846 г. журналов и газет на русском и иностранном языках, а также языках народов России.

Журнал «Библиографические записки» (1858–1859, 1861) Н. М. Щепкина и А. Н. Афанасьева стал первым в России журналом, посвященным преимущественно историко-библиографической теме. В 1884–1914 гг. в Петербурге издавался журнал «Библиограф» под редакцией Н. М. Лисовского. Наряду с книговедческим, историко-литературным материалом, текущей библиографической информацией он содержал и информацию о журнальных статьях и периодических изданиях на русском языке. Публикуемые на страницах «Библиографа» списки русских периодических изданий послужили Лисовскому основой для подготовки библиографии русской периодической печати.

В каждом из 12 номеров «Библиографических записок» (1892) П. П. Шибанова и А. Н. Соловьева имелись разделы «Писатели и писательницы», «Русские новые журналы».

Орган Русского библиографического общества при Московском университете – журнал «Библиографические известия» (1913–1927, 1929) Б. С. Боднарского – объединил таких авторов, как В. Я. Брюсов, С. А. Венгеров, К. Н. Дерунов, Н. В. Здобнов, Н. М. Лисовский, А. М. Ловягин, А. В. Мезьер, Н. Н. Орлов, Н. М. Рубакин и др. В хронике книжного мира помещались сведения о новых законоположениях по делам печати, краткие сообщения о новейших работах по издательскому делу и научной библиографии.

Одесское библиографическое общество при Новороссийском университете выпускало периодические издания «Известия Одесского библиографического общества» (1911–1916), «Записки українського бібліографічного товариства в Одесі» (1928–1930).

Казанский библиографический кружок друзей книги издавал журнал «Казанский библиофил» (1921–1923), в котором помимо прочего рассматривались и проблемы сатирической печати периода революции 1905–1907 гг.

Отдельные сведения по библиографии периодической печати бывших союзных республик содержатся в статьях энциклопедического словаря «Книговедение» (М., 1982). Среди его авторов –

известные библиографы А. М.-Ф. Мирахмедов (Азербайджан), А. С. Бабаян, Г. Г. Акопян (Армения), А. И. Ракович (Белоруссия), А. Д. Чикваидзе (Грузия), Ш. Р. Елукенов (Казахстан), А. А. Абакиров (Киргизия), А. А. Апинис, З. Купле, В. Виллеруш (Латвия), Б. П. Куркулис, В. Римкус (Литва); И. К. Мадан (Молдавия); Л. П. Жуковская, Е. Л. Немировский, А. А. Буевская, Е. А. Динерштейн, Н. В. Свиридов (Россия); С. Пулатов, Ш. М. Анаркулова (Таджикистан), М. Б. Бадаев (Туркмения), А. И. Акбаров (Узбекистан); А. Я. Пашенко, А. И. Дей, С. И. Белоконь (Украина); В. Я. Миллер, Р. Й. Лоодус (Эстония).

К 100-летию армянской периодической печати (1894 г.) Г. Д. Левонян составил и в 1895 г. издал библиографический указатель «Армянская периодическая печать». Этот труд, дополненный и отредактированный в 1934 г., вышел в Ереване под тем же названием, но охватывает уже армянскую периодику за 140 лет. Книжной палатой Армении также издан библиографический указатель «Армянские ученые, публицисты, журналисты» (1960).

Основатель грузинской советской библиографии Г. И. Бакрадзе подготовил труд «Библиография грузинской периодики за 1819–1945» (1947). Литовский этнограф и библиограф С. И. Балтармайтис (1841–1918) составил списки литовской периодики (1904).

Заслуживает внимания исследование опыта западно-европейских ученых-библиографов – Э. Атена (Франция), А. Бальби (Италия), К. Бегема (Амстердам). Бальби составил и опубликовал первую всемирную статистику периодической печати в связи со статистикой населения – «Опыт статистики периодической печати» (*Essai statistique sur la press periodique*, 1835). Бёгем (1638/39 – после 1710) составил и в 1683 г. выпустил в свет первый в истории библиографии отдельный указатель журнальных статей – «Ученая Франция, т. е. Новейшая ученая, критическая и экспериментальная Галлия...».

Большую ценность представляет 3-томный труд Д. Иванчева и И. Спасовой «Болгарская периодическая печать. 1844–1944» (София, 1962–1969). Значимое достижение румынской библиографии – «Аналитическая библиография румынских журналов за 1790–1850 гг.»

(Бухарест, 1966–1967). Немецкая библиотека в Лейпциге (Deutsche Nationalbibliothek, DNB) издает «Ежегодный указатель работ немецких высших школ», в котором приводится перечень диссертаций, подготовленных в вузах.

Биобиблиография периодической печати. В XVIII в. усилиями митрополита Евгения (Е. А. Болховитинова), Г. Н. Геннади, Д. Д. Языкова, С. А. Венгерова началось формирование биобиблиографических трудов. Биобиблиографический архив С. А. Венгерова, содержащий около 2 млн карточек, 3 500 автобиографий и до 35 000 единиц иконографических материалов, хранится в рукописном отделе Института русской литературы РАН.

Ценный историографический материал содержится в работах, посвященных научному творчеству самих библиографов – Н. Н. Бантыш-Каменского, П. П. Бартенева.

Огромный вклад в описание национального репертуара народов России внесли ученые-библиографы Г. Д. Левонян, Г. Н. Бакрадзе, С. И. Балтримайтис.

Наиболее крупными трудами в этой области были «Обозрение русских газет и журналов с самого начала до 1828 года», составленное Н. Полевым⁸⁰, письмо С. Д. Полторацкого «Дополнения и поправки к истории русских газет и журналов» (Письмо к издателю «Телеграфа»)⁸¹, «Краткое известие о всех с 1707 по 1823 год выходивших в России повременных изданиях и ведомостях» В. Г. Анастасевича⁸².

Сведения о периодической печати XVIII в. подробно приведены в капитальном труде А. Н. Неустроева «Исторические разыскания о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 годы»

⁸⁰ См.: *Журнальный сыщик*. [Н. Полевой]. Обзор русских газет и журналов с самого начала до 1828 года // Московский Телеграфъ. 1827. Ч. 18. № 22. С. 77–92; № 23. С. 123–148; № 24. С. 179–195.

⁸¹ С. П.-ий. [С. Д. Полторацкий]. Дополнения и поправки къ исторіи русскихъ газетъ и журналовъ (Письмо къ издателю «Телеграфа») // Московский Телеграфъ. 1828. Ч. 24. № 22 (ноябрь). С. 225–235.

⁸² [В. Г. Анастасевичъ]. Краткое извѣстіе о всѣхъ съ 1707 по 1823 годъ выходившихъ въ Россіи повременныхъ изданійхъ и вѣдомостяхъ // Новости литературы. 1822. Кн. II. № 23. С. 153–155; № 25. С. 183–185; Кн. IV. № 18. С. 74–77.

(1875). Дополнения и поправки сделал А. Н. Майков. Что касается периодических изданий XIX в., то полного списка не имелось, если не считать сведений за первую четверть XIX столетия, напечатанных в трудах Н. Полевого (псевд. Журнальный сыщик), С. Д. Полторацкого, В. Г. Анастасевича. Кроме того, Н. М. Лисовский отмечает работу В. И. Межова «Повременные издания в России в 1860 и 1861 годах» (1861).

Представляет интерес библиографический аспект темы «Этническая журналистика народов России». Российская наука имеет сложившиеся традиции изучения этнической истории страны, в том числе и журналистики.

Первую научную этническую карту Европейской России по поручению Русского географического общества составил в 1851 г. российский ученый, этнограф, библиограф, академик Петербургской академии наук П. И. Кеппен (1793–1864). Он же организовал систематический сбор статистических данных о числе, национальном составе населения России и стал создателем фундаментальных статистических исследований.

Автор первого обобщающего труда (в трех частях) о народах России (1776–1777) – академик Петербургской АН, русский этнограф И. И. Георги. Первая попытка создания летописи украинской печати «Книгарь» принадлежит киевскому издательству «Час» (1917–1920). Среди зачинателей изучения национальной печати следует назвать З. И. Чичинадзе, П. И. Умикашвили (Грузия), Н. К. Чупина (Казанская губерния). Одним из первых исследователей грузинской печати был П. И. Умикашвили (1838–1904), грузинский общественный деятель, собиратель грузинского фольклора, редактор, издатель. Еще в 1919 г. издатель и историк З. И. Чичинадзе (1854–1931) обратился к истории грузинской печати. Интересный исторический материал из истории грузинского печатного дела за рубежом содержит монография А. З. Абрамишвили «Из истории грузинского книгопечатания за пределами Грузии» (М., 1960).

Работа Н. М. Лисовского «Русская периодическая печать. 1703–1900 гг.» (Пг., 1915), которую он задумал в середине 1880-х гг., ставила целью дать описание всех выходивших в России русских

периодических изданий с 1703 г. до конца XIX в. Н. М. Лисовский показал классический образец применения идеи классификации Линнея для теории журналистики. В библиографическом указателе, как и в системе классификации Линнея, отразились черты целого периода систематизации накопленного материала.

Капитальный библиографический труд Г. Левоняна «Армянская периодическая печать» (Ереван, 1934) охватывает период с 1794 г. до 1934 г. включительно. В 1947 г. грузинский библиограф Г. И. Бакрадзе опубликовал свой основной труд «Библиография грузинской периодики (1819–1945)». Я. И. Стешенко с 1923 г. составлял указатель изданий, в том числе и периодических, вышедших в России на украинском языке в 1798–1916 гг. Авторская рукопись содержит 2 800 названий.

Затруднено изучение периодики Азербайджана дореволюционного периода. Лишь с 1925 г., после создания в Баку Государственной книжной палаты Азербайджанской ССР, началось развитие азербайджанской государственной библиографии.

Неполны сведения и о печати Киргизии. Вышедший в 1975 г. статистический сборник «Печать Киргизской ССР» охватывает лишь период с 1969 г. по 1973 г.

Отдельную информацию можно почерпнуть из фундаментальных библиографических трудов универсального содержания («Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в.», «Газеты СССР. 1917–1960»), изданных Всесоюзной книжной палатой. Ею же учтены периодические издания предреволюционного периода («Библиография периодических изданий России. 1901–1916»).

Сведения о национальной печати, об отдельных средствах массовой информации, ведущих журналистах содержат и первые универсальные энциклопедии республик Союза ССР на национальных языках: 10-томная «Азербайджанская советская энциклопедия» (Баку, 1976–1987); 13-томная «Армянская советская энциклопедия» (Ереван, 1974–1987); 12-томная «Грузинская советская энциклопедия» (Тбилиси, 1965–2006); 12-томная «Белорусская советская энциклопедия» (Минск, 1969–1975); 12-томная «Украинская советская энциклопедия» (Киев, 1974–1985); 10-томная «Туркменская совет-

ская энциклопедия» (Ашхабад, 1974–1989); 8-томная «Молдавская советская энциклопедия» (Кишинев, 1970–1981); 8-томная «Эстонская советская энциклопедия» (Таллин, 1968–1976); 12-томная «Литовская советская энциклопедия» (Вильнюс, 1976–1985); 10-томная «Латвийская советская энциклопедия» (Рига, 1981–1988); 14-томная «Узбекская советская энциклопедия» (Ташкент, 1971–1980); 12-томная «Казахская советская энциклопедия» (Алма-Ата, 1972–1978); 6-томная «Киргизская советская энциклопедия» (Фрунзе, 1976–1980).

В газетоведении нет полного репертуара периодических изданий, выпущенных на языках народов России. Много внимания уделялось собственно русской печати. Библиографические указатели периодических изданий учтены в книгах Н. Ф. Андреевой и М. В. Машковой «Русская периодическая печать. (Общие и отраслевые библиографические указатели. 1703–1975)» (М., 1977), М. В. Машковой и М. В. Сокурова «Общие библиографии русских периодических изданий. 1703–1954» (Л., 1956). Существует также «Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания» в 3 ч. (М., 1981–1982).

Отдельная информация содержится в фундаментальных историко-партийных трудах. Это 3-томная «История Грузии» (Тбилиси, 1962), 3-томный «Очерк истории Коммунистической партии Эстонии» (Таллин, 1961–1971), 3-томная историко-государствоведческая работа «История Эстонской ССР» (Таллин, 1955–1971) и т. п.

Библиографический аспект истории национальной печати хорошо представляли советские библиографы А. А. Мирахматов (Азербайджан), А. С. Бабаян и Г. Г. Акопян (Армения), А. И. Ракович (Белоруссия), А. Д. Чикваидзе (Грузия), Ш. Р. Елеукенов (Казахстан), А. А. Абакиров (Киргизия), А. А. Апинис, Э. Купле, В. Валеруш (Латвия), Б. П. Куркулис, В. Римкус (Литва), И. К. Мадан (Молдавия), С. Пулатов, Ш. М. Анаркулова (Таджикистан), М. Б. Бадаев (Туркмения), А. И. Акбаров (Узбекистан), А. Я. Пашенко, А. И. Дей (Украина), В. Я. Миллер, Р. И. Лоодус (Эстония). Их разысканиями подготовлены справочные статьи энциклопедического словаря «Книговедение» (М., 1982), в которых содержатся ценные, но отрывочные сведения и о периодической печати республик Советского

Союза. Информация о библиографии издательского дела национальных республик РСФСР собрана для этой энциклопедии Л. П. Жуковской, Е. Л. Немировским, А. А. Бувеской, Е. А. Динерштейном, Н. В. Свиридовым. Проблемы развития многонациональной советской печати рассматривали С. В. Марцелев, Р. П. Овсепян, этой теме посвящены отдельные сборники, диссертации. Ценные сведения о фронтовой печати народов СССР содержит книга Н. П. Попова и Н. А. Горохова «Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны» (М., 1981).

Фундаментальной библиотекой АН Латвийской ССР были изданы указатели латвийской периодики. В 1969 г. вышел в свет статистический сборник «Печать Казахской ССР» (1917–1967) (Алма-Ата, 1969). Опубликован сводный указатель «Периодическая печать Таджикской ССР за 1925–1970 гг.» (Душанбе, 1971). Три выпуска сборника «Печать Таджикской ССР» (Сталинабад, 1959; Душанбе, 1964) охватывают период с 1928 г. до 1968 г. Изданная в Вильнюсе в 1962–1964 гг. сводная библиография «Печать Литовской ССР» содержит сведения за период с 1940 г. по 1955 г. В 1970 г. в Ашхабаде была опубликована «Летопись периодических изданий Туркменской ССР. 1959–1965». Фонды научной библиотеки Вильнюсского университета содержат свыше 2 000 названий периодических изданий.

В книге М. П. Коротковского «От листовки до энциклопедии» (Алма-Ата, 1970) прослежен путь издательского дела в Казахстане. И. Тарасов в книге «Партийное руководство – источник силы печати» (Фрунзе, 1968) рассматривает печать Киргизии. Темы трудов А. А. Рослякова и М. Д. Аннакурдова – нелегальная социал-демократическая и коммунистическая печать в Туркменистане.

Значительный материал представлен в краеведческой библиографии, основной функцией которой является создание и распространение информации о произведениях печати, посвященных определенной местности в стране. Возникнув в начале XIX в., на первом, дореформенном, этапе (до 1861 г.) краеведческо-библиографические издания в основном описывали материалы из «Губернских ведомостей». В пореформенный период (1861–1917 гг.)

большое распространение получили указатели местных периодических изданий и их содержания. Представляют интерес наиболее значительные труды В. И. Межова (Сибирь, Туркестанский край), З. М. Пенкиной (Закаспийский край, Полесье), М. М. Миансарова (Кавказ и Закавказье), Г. Н. Геннади (Крым), Е. И. Козубского (Дагестан), Д. Д. Смышляева (Урал), Ф. Ф. Буссе (Амурский край), И. Ф. Масанова и А. В. Смирнова (Владимирская губерния).

В советский период сложились и отдельные центры региональных исследований. Так, изучением периодической печати русского Северо-Востока занимались И. А. Аргунов, Н. Ф. Беленкин, Н. С. Златина, Н. Ф. Слепцов, Р. Ф. Иванова, С. К. Дмитриев. О. Д. Якимов защитил докторскую диссертацию на эту тему (М., 1991).

Для российских исследователей барьером на пути к изучению краеведческой библиографии было то, что все издания выходили на национальных языках, и это делало практически невозможным комплексное изучение темы. Сложности освоения материала связаны еще и с тем, что в национальных изданиях использовались различные шрифты – на основе арабского алфавита, армянского и грузинского писем, латиницы. Главным же недостатком содержания энциклопедических статей была их идеологизированность, неадекватная оценка как отдельных СМИ и журналистов, так и их роли в развитии национальной печати Российской империи.

Первые опыты ведения отечественной **статистики печати** относятся к первой четверти XIX в. Основоположниками этого направления были наставник детей императорской фамилии, историк, первый вице-президент Петербургской АН А. К. Шторх и член-корреспондент Петербургской АН историк Ф. П. Аделунг. С целью популяризации научных сведений о России Шторх предпринял издание журнала «Russland unter Alexander dem Ersten» (1810–1811 гг.), в котором совместно с Аделунгом опубликовал работу «Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия (с 1801 г. по 1806 г.).

Библиограф Н. М. Лисовский тоже разрабатывал вопросы книжной статистики, был автором первой программы статистических исследований книжного дела (1895 г.).

Немецкий писатель и книговед Т. Келен за семь лет до Б. Ивиньского, т. е. в 1903 г., исследовал статистику развития газет и журналов конца XIX в. отдельно по каждой стране. На русском языке имеется перевод материалов Келена по истории и статистике периодической печати⁸³.

Историю статистики печати в России исследовали Н. В. Здобнов, Т. А. Ермолаева, Э. О. Майо-Знак.

Важный вклад в ее развитие внесли П. И. Кеппен, К. Беккер, В. И. Межов, С. Братолобов, А. С. Суворин, Л. Н. Павленков, А. Д. Торопов, Н. М. Лисовский.

Система количественных показателей учета журналов, периодических сборников и бюллетеней включает число изданий, число номеров, разовый тираж, годовой тираж, количество печатных листов-оттисков, периодичность, средний разовый тираж одного издания и одного номера, формат. Та же система показателей принята и для газет, учет которых ведется, кроме того, и по числу полос.

Основным источником статистики российской периодической печати с 1837 г. служили материалы государственной библиографической регистрации, а базой – официальные органы регистрации – «Указатель вновь вышедших книг» (1837–1855 гг.), «Правительственный вестник» (1869–1902 гг. с перерывом в 1877 и 1878 гг.), «Указатель по делам печати» (1872–1878 гг.), «Книжная летопись» (1907–1917 гг.). Первый статистический сборник советского периода «Книжная продукция СССР в 1927 году» был выпущен в 1930 г. Систематическая публикация данных о периодической печати в виде ежегодников «Печать СССР в... году» осуществляется с 1936 г. (с перерывом в 1941–1945 гг.). Сведения о периодической печати СССР публиковались также в тематических сборниках⁸⁴, в статистических сборниках ЦСУ («Народное хозяйство СССР в... году»).

Единицей учета считается название издания.

Объектом статистики печати служит издание и его признаки.

⁸³ См.: Келен Т. Газета и журнал. Их прошлое и настоящее во всех странах мира. СПб. : [б. и.], 1909. 256 с.

⁸⁴ См.: Ленин о печати. 2-е изд. М. : Политиздат, 1974. 511 с.; Печать СССР в годы пятилеток. М. : Книга, 1971. 95 с.

На основе статистики печати изучаются количественные и качественные изменения в издательском деле, выявляются тенденции и особенности развития печати и на этой основе разрабатываются научно обоснованные прогнозы развития издательского дела.

Книги на языках народов Российской империи в 1913 г. составляли 9,1 % по названиям и 7,5 % по тиражам от общего числа книг – 30 079.

В 1978 г. фонд печати Всесоюзной книжной палаты насчитывал 55 млн печатных единиц.

В 1986 г. создано Учебно-методическое объединение государственных университетов Российской Федерации по специальности «Журналистика» (председатель – Я. Н. Засурский).

Библиометрический⁸⁵ анализ показал, что активные исследования классического типа в 1950-х–1980-х гг. вели В. А. Архипов, Э. Г. Бабаев, Э. Г. Багиров, С. И. Беглов, Е. А. Блажнов, А. Г. Бочаров, Е. Л. Вартанова, В. Г. Вдовиченко, И. Л. Волгин, Г. Ф. Вороненкова, С. И. Галкин, В. М. Горохов, С. М. Гуревич, В. В. Евгеньев, Б. И. Есин, Я. Н. Засурский, А. В. Западов, Л. М. Землянова, Н. П. Карцов, Л. А. Коханова, Г. В. Кузнецов, И. В. Кузнецов, Э. А. Лазаревич, Г. В. Лазутина, А. Л. Мишуриш, Р. П. Овсепян, В. Д. Пельт, В. В. Попов, И. А. Портянкин, Е. И. Пронин, Е. В. Прохоров, Л. Л. Реснянская, Д. Э. Розенталь, В. Н. Ружников, И. М. Скворцов, А. А. Тертычный, Н. В. Урина, В. В. Ученова, Л. Н. Федотова, И. Д. Фомичева, Е. Л. Худяков, М. В. Шкондин, А. Я. Юровский, П. Ф. Юшин и др. Научные исследования Л. П. Громовой, Г. В. Жиркова, С. Г. Корконосенко, Б. Я. Мисонжникова и других, образовательный процесс на факультете журналистики Ленинградского университета описал А. Ф. Бережной, на журфаке Уральского университета – В. А. Шандра.

Типичный представитель классического типа рациональности – профессор факультета журналистики МГУ доктор филологии

⁸⁵ Библиометрия – применение математических и статистических методов к изучению книг, периодических изданий и пр. Впервые термин был введен английским ученым А. Причардом в 1967 г. Начиная с этого времени в книговедении стали использоваться не только статистические показатели, но и библиометрические.

ческих наук Е. П. Прохоров (1931–2011). Область научных интересов Евгения Павловича – общая теория журналистики, социология журналистики, теория публицистики, методология исследования журналистики. На факультете он читал лекции по курсу «Введение в теорию журналистики», который являлся его собственной новацией, а также специальные курсы «Журналистика и демократия», «Искусство публицистики», «Интернет – это наше будущее». Вел спецсеминары. В 1988 г. издательством Московского университета выпущен учебник Е. П. Прохорова «Введение в теорию журналистики». В нем изложена система основных знаний о законах функционирования журналистики. Автор дал характеристику предмета, структуры, задач науки о журналистике, на основе определения сущности массово-информационной деятельности описал функции журналистики, ее отношения с социальными институтами, социальную позицию и ответственность журналиста, условия свободной деятельности СМИ, факторы эффективного взаимодействия с аудиторией, особенности творческой деятельности, специфику и взаимодействие прессы, радио и телевидения.

Вокруг Е. П. Прохорова сложилась московская научная школа журналистики. Перечень тех, кто защитил кандидатские и докторские диссертации на ученом совете факультета журналистики МГУ, приведен в книге «Полвека на Моховой (1947–1997)»⁸⁶.

Важнейший вклад в становление журналистики как научной и педагогической дисциплины внес А. Ф. Бережной (1916–2005), основатель и первый декан факультета журналистики Ленинградского государственного университета, советский и российский ученый, доктор филологических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук РФ. Он – автор более 200 научных работ, в том числе 30 монографий, его труды переведены на английский, немецкий, французский, польский, чешский и испанский языки. В 2003 г. А. Ф. Бережной был награжден премией Академии журналистики, а в 2005 г. удостоен премии Санкт-Петербургского государственного университета «За научные труды».

⁸⁶ Полвека на Моховой (1947–1997) : [сб. материалов к 50-летию факультета] / Фак. журналистики МГУ. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. 367 с.

8. ЭВОЛЮЦИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ: НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ТИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Эволюция научной картины мира. Социожурналистика. Синкрез как способ преодоления гносеологического противоречия

В конце XIX – начале XX в. последовал ряд открытий, не вписывавшихся в существовавшую научную картину мира. Были получены новые экспериментальные данные, которые привели к созданию революционных научных теорий такими учеными, как М. Планк, Э. Резерфорд, Н. Бор, Л. де Бройль, В. Паули, Э. Шредингер, В. Гейзенберг, А. Эйнштейн, П. Дирак, А. А. Фридман и др., и, соответственно, к **эволюции научной картины мира**.

Наука данного периода столкнулась со сложными саморегулирующимися системами (теория эволюции) и начала осваивать их. Картины мира различных наук пока еще были отделены друг от друга, но совместно они, как пазлы, формировали общенаучную картину мира, отсутствовавшую как единое целое в классической науке. Эта картина перестает считаться вечной и неизменной и осознается как последовательно развиваемое и уточняемое относительно верное знание о мире.

Переход от классической науки к неклассической заключался во вхождении субъекта познания в «тело» знания в качестве его необходимого компонента. Изменилось понимание предмета науки: им стала теперь не реальность «в чистом виде», а некоторый ее срез, заданный через призму принятых теоретических и операционных средств и способов ее освоения субъектом.

Установление относительности объекта к научно-исследовательской деятельности привело к тому, что наука стала изучать не неизменные вещи, а вещи в конкретных условиях их существования. Поскольку исследователь фиксирует только конкретные

результаты взаимодействия изучаемого объекта с прибором, возникает некоторый разброс в конечных результатах исследования. Из этого вытекают правомерность и равноправность различных видов научного описания объекта в различных условиях, создания его теоретических конструкций.

Неклассическая наука – понятие в советской и российской школе философии науки, введенное В. С. Стёпиным и выделяющее особый тип науки эпохи кризиса классической рациональности (конец XIX в. – 60-е гг. XX в.).

К неклассической науке относятся:

- теория эволюции Дарвина;
- теория относительности Эйнштейна;
- принцип неопределенности Гейзенберга;
- гипотеза Большого взрыва;
- теория катастроф Р. Тома;
- фрактальная геометрия Мандельброта.

Если в классической науке картина мира должна быть картиной изучаемого объекта самого по себе, то неклассический научный способ описания с необходимостью включает в себя помимо изучаемых объектов используемые для их изучения приборы, а также сам акт измерения. В соответствии с этим подходом Вселенная рассматривается как сеть взаимосвязанных событий, при этом подчеркиваются активная роль и вовлеченность субъекта познания в сам процесс получения знаний. Любое свойство того или иного фрагмента этой сети не имеет абсолютного характера, оно зависит от свойств остальных фрагментов сети.

Неклассическому типу рациональности свойственны:

- 1) методологизм (содержание знания зависит от метода и средств познания);
- 2) политеоретизм (допущение сосуществования нескольких теорий, описывающих реальность);
- 3) неустранимость субъекта из процесса познания.

Неклассическая наука учитывает влияние на содержание знаний об объекте используемых исследовательских средств и процедур, что ставит под сомнение абсолютное тождество мышления и бытия.

В 1996 г. доцент Уральского государственного университета В. Ф. Олешко (род. 1955) издал в Екатеринбурге монографию «Социожурналистика: прагматическое моделирование технология массово-коммуникационной деятельности». Термин **социожурналистика** был введен им в научный оборот в начале 1990-х гг. и апробирован на научных конференциях в Москве и Екатеринбурге, а в 1998 г. он защитил в УрГУ диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук «Моделирование массово-коммуникационной деятельности», напрямую связывая ее с предыдущими исследованиями социожурналистики.

Одной из составляющих концепции социожурналистики является формирование «философии партнерства». Синергетический подход помогает в переносе акцента в исследовании процессов самоорганизации с постепенной эволюции – на взрывной характер развития.

Социологизация публицистики подчас приобретает такие естественные для прессы «ненасильственные» формы, что развивается как бы под чужими именами (литературоведческого, в частности, происхождения). Выразительный пример привел энтузиаст сближения социологии с литературой писатель В. Я. Канторович. В 1970-е гг., находясь за рубежом, он услышал слово «социография». Так именовалась «новинка» – документально-беллетристические произведения, исследующие современное общество.

Но в России, с ее мощной традицией аналитической прессы, подобные сочинения издавна относились к очеркам нравов: авторы рисовали социальный тип или конфликт, показывая процессы, которые порождают данное общественное явление. В самом деле, история отечественной культуры дает блестящие образцы социологической, по существу, публицистики – вспомним исследовательские очерки Г. И. Успенского, А. Н. Энгельгардта, А. П. Чехова и др.

Между тем без точного названия явление остается непризнанным, «нелегалом». Конечно, можно усилить звучание уже существующих обозначений. Чем, скажем, не устраивает термин «социологическая журналистика»? В 1971 г. американский ученый Э. Деннис впервые применил термин «аналитическая журналистика» как характеристику новой методологии социологических исследований в прессе.

Однако со временем, по мере распространения электронных технологий для решения подобных задач, этот вид деятельности получил адекватное своему содержанию название – компьютеризированная подготовка публикаций, или журналистика базы данных.

Социожурналист – это обозначение уровня квалификации сотрудника СМИ, обладающего высокой социологической культурой мышления, поиска, сбора, интерпретации информации, а также социальной ответственностью за последствия своей деятельности. Поскольку квалификация находит выражение в продукции СМИ и отдельного журналиста, то понятие «социожурналистика» применимо и для определения качественного уровня прессы – ее организации, стратегии и тактики действий, текстов, общения с аудиторией. Мы вправе также говорить о социожурналистской теории и социожурналистском образовании как о факторах, формирующих и регулирующих искомое качество труда.

Развернутую характеристику социожурналистики дал С. Г. Корносенко: квалификация, практическая деятельность, теоретическое обоснование и образование.

Неклассический тип рациональности продемонстрировала доктор филологических наук М. А. Мясникова (род. 1955), которая в диссертации, а потом и в монографии «Морфологический анализ современного российского телевидения» (Екатеринбург, 2010) представила новую концепцию современного телевидения, в основу которого положена *идея синкрета* как нерасчлененного единства разноуровневых элементов содержания и формы.

М. А. Мясникова исходила из того, что в рамках классической журналистской науки в 1960-е гг. сформировались две противоположные концепции телевидения.

С одной стороны, его рассматривали как часть обширной художественной сферы, как музу «технэ», как новый вид искусства, восьмой в ряду искусств. В 1941 г. Р. Клосс публикует статью «Радио – восьмое искусство», в которой он аргументирует свой заголовок. В 1961 г. князь Монако Ренье III организует фестиваль, посвященный, по его словам, исключительно восьмому искусству – телевидению. Фестиваль этот проводится и по сей день под названием

«Телевизионный фестиваль в Монте-Карло». В 1982 г. Министерство культуры Франции создает ассоциацию «Народный центр фотографии» в целях помочь искусству фотографии встать в один ряд с радио и телевидением. Как результат многие журналисты, в основном канадские, разработали трехгранный синтез этих совершенно разных искусств, назвав его «искусства СМИ». Сейчас в Монреале существует Межвузовский центр медиаискусств (Place des Arts) – университет, обучающий профессиям по трем направлениям – радио, телевидение, фотография.

Это направление, начатое В. С. Саппаком, в дальнейшем развивали искусствоведы, литературоведы, культурологи – В. М. Вильчек, Л. В. Пектров, Б. М. Сарнов.

С другой стороны, телевидение изучали как часть обширной сферы журналистики, как ее особый род, наряду с журналистской газетно-журнальной и радиной. Заметный вклад в исследование телевидения внесли Э. Г. Багиров, Р. А. Борецкий, Т. В. Васильева, Е. Е. Корнилова, Г. В. Кузнецов, В. Г. Осинский, Г. Н. Петров, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский и др. Они связывали теорию телевидения с теорией тележурналистики.

Своеобразный дуализм телевидания – его принадлежность как к искусству, так и к журналистике – отстаивали В. Ю. Боров и А. В. Коваленко.

М. А. Мясникова предлагает идею **синкреза как способ преодоления гносеологического противоречия**. Термин «синкрез» ранее встречался в трудах исследователей, изучавших древнейшие художественные формы (фольклор, народные обряды, праздники, карнавалы), его использовали М. М. Бахтин, Ю. Б. Бореев, М. С. Каган, Е. М. Мелетинский и др. Однако подробно по отношению к телевидению термин «синкрез» никем не рассматривался. Идеи названных исследователей подвигли М. А. Мясникову к изучению фольклорно-мифологических основ телевидения и к осмыслению его синкретической сущности.

В неклассической науке наметилась тенденция на сближение естественных и гуманитарных направлений, что стало характерной чертой следующего – постнеклассического – этапа развития науки.

9. ЭВОЛЮЦИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ: ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ТИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Специфика постнеклассической науки. Теория самоорганизации (синергетика). Социоестественная история

Тенденции синтеза научных знаний выражаются сегодня в стремлении исследователей построить общенаучную картину мира на основе принципов универсального эволюционизма, сводящих в единое целое идеи системного и эволюционного подходов.

Специфика постнеклассической науки заключается в том, что она развивается и функционирует в особую историческую эпоху. Ее общекультурный смысл определяется включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий человечества, поиска им новых путей цивилизационного развития.

В конце XX в. в беседе двух советских философов М. К. Мамардашвили и В. В. Майкова⁸⁷ была высказана гипотеза о транзитивном положении человечества, которое находится в фазовом пространстве перехода от общества постиндустриального (информационно-технологического), где основным ресурсом являются информация и технология, к обществу креативному, где основным ресурсом станет творчество.

Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными только ему основаниями науки, которые позволяют выделить и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся).

На противоречивые особенности развития науки в России на рубеже XX–XXI вв. обратил внимание философ Ж. Т. Тощенко

⁸⁷ См.: Вопросы философии. 1989. № 7. С. 112–118.

(род. 1935), который в 2009 г. ввел в научный оборот термины «кентавр-проблема», «кентавризм»⁸⁸. Кентавр-проблема была выявлена в процессе исследования парадоксов как специфическая категория общественного сознания, поведения и социальной практики. Эта проблема связана с противоречиями, однако никак не сводима к ним. Кентавризмы согласно Ж. Т. Тощенко отличаются от противоречий, парадоксов, дихотомий, антиномий и других сходных понятий тем, что представляют собой состояние сознания (и знания), которое отражает совмещение несовместимого, сочетание несочетаемого.

В настоящее время доктор социологических наук О. Л. Гнатюк, писатель Д. А. Данин, доктор социологических наук С. Н. Майорова-Щеглова, академик Б. В. Раушенбах, писатель, доктор химических наук А. Е. Чучин-Русов и др. активно анализируют проблематику кентавризма. Благодаря им науке известны многочисленные кентавр-явления, кентавр-процессы, кентавр-идеи, кентавр-организации, кентавр-образы и даже кентавр-личности.

Теорию кентавризмов можно рассматривать как постсоветскую версию осмысления современности с позиций «социологии жизни» (термин Ж. Т. Тощенко). Получила развитие и кентавристика – современное философское направление, рассматривающее проблему совместимости несовместимого и сочетания несочетаемого. В XXI в. кентавристические подходы к объяснению и трактовке тех или иных процессов или явлений стали характерны и для других наук.

Термин «кентавр-проблема», по мнению Ж. Т. Тощенко, позволяет объединить (охватить) единым понятием разнообразный класс процессов и явлений, встречающийся как в познавательной, так и в преобразующей деятельности человека.

⁸⁸ Мифологический кентавр – воплощенная несовместимость разных начал, взаимоисключающих друг друга, но каким-то образом преодоленная, что можно представить и как метафору сочетания несочетаемого (См.: *Тощенко Ж. Т. Тезаурус социологии : темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 487).*

Различные сферы научной деятельности специализируются и складываются в соответствующие этой специализации научные сообщества. Переход от классического естествознания к неклассическому был подготовлен изменением структур духовного производства в европейской культуре второй половины XIX – начала XX в., кризисом мировоззренческих установок классического рационализма, формированием в различных сферах духовной культуры нового понимания рациональности, когда сознание, постигающее действительность, постоянно наталкивается на ситуации своей погруженности в саму эту действительность, ощущая свою зависимость от социальных обстоятельств, которые во многом определяют установки познания, его ценностные и целевые ориентации. Сегодня мы стали свидетелями новых радикальных изменений в основаниях науки. Эти изменения можно охарактеризовать как четвертую глобальную научную революцию, в ходе которой рождается постнеклассическая наука.

Постнеклассический тип научной рациональности признает:

- 1) принципиально неустранимую зависимость мышления субъекта познания от его жизненных ценностно-целевых установок, как сознательных, так и бессознательных;
- 2) несовпадение идеальных моделей, вырабатываемых разумом, с реальным миром (абсолютизация мышления и бытия расценивается как дискриминация иррациональных и внерациональных форм познавательной деятельности).

Пониманию научной рациональности данного типа служат три плодотворные философско-антропологические идеи, которые носят парадигмальный характер. Первая из них принадлежит Э. Кассиреру. Человек, по его мнению, – это существо, обладающее даром творить символы. Ни одно живое существо на Земле не выстраивает между собой и природой символическую среду. Это способен делать только человек. Вторая «парадигма» XX столетия связана с именем М. Шелера. По мнению Шелера и его коллег, став вольноотпущенником природы, человек обрел возможность саморазвития, преобразования, однако никто не предложил ему маршрута этого движения. Сам путь развития человека оказался чистой авантю-

рой. Третья поразительная идея философской антропологии принадлежит Э. Фромму. Он показал, что способность человеческой природы изменить человеческое бытие как бы пересотворяет самого человека.

Постнеклассическая наука – современный этап становления науки, начавшийся в 70-х гг. XX в. Автором концепции постнеклассической науки выступил академик В. С. Стёпин. Одни из черт постнеклассической науки – *междисциплинарность*, обслуживание утилитарных потребностей промышленности, дальнейшее внедрение принципа *эволюционизма*. Характерным примером постнеклассической науки мыслится *синергетика*, изучающая процессы самоорганизации.

Наряду с дисциплинарными исследованиями на передний план все более выдвигаются *междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности*. Если классическая наука была ориентирована на постижение все более сужающегося, изолированного фрагмента действительности, выступавшего в качестве предмета той или иной научной дисциплины, то специфику науки конца XX в. определяют комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания.

В результате усиливаются процессы взаимодействия принципов и представлений картин реальности, формирующихся в различных науках. Все чаще эти картины изменяются не столько под влиянием внутридисциплинарных факторов, сколько путем «парадигмальной прививки» идей, транслируемых из других наук. В этом процессе постепенно стираются жесткие разграничительные линии между картинками реальности, определяющими видение предмета той или иной науки. Они становятся взаимозависимыми и предстают в качестве фрагментов целостной общенаучной картины мира. На ее развитие оказывают влияние не только достижения фундаментальных наук, но и результаты междисциплинарных прикладных исследований.

В последние годы среди биологов, социологов и специалистов в области синергетики все большую популярность набирает *теория*

*аутопойеизиса*⁸⁹ чилийского ученого У. Матурана (род. 1928), работающего на стыке биологии и эпистемологии.

Исследователи выделяют три теоретических уровня анализа общества, которые могут быть отнесены к анализу феномена самоорганизации.

На первом уровне анализа человеческое общество исследуется как нечто выделившееся из природы и противостоящее ей, общество как таковое, как социальная форма движения.

На втором уровне анализа предметом становится логика всемирной истории, т. е. диахроническая (формационная) структура исторического развития общества и исторические типы его синхронической (общесоциальной) структуры.

Относительно третьего уровня анализа В. Н. Шевченко пишет: «Человек и история, т. е. человек, делающий историю, и история, делающая человека, – вот что выступает, если говорить обобщенно, предметом изучения на третьем... уровне анализа общества»⁹⁰. Этот уровень теоретического обобщения социальной действительности В. Н. Шевченко называет философией истории.

С а м о о р г а н и з а ц и я, или, иначе самосборка (англ. *self-organization*) – это процесс спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка (хаоса) в открытых неравновесных системах.

В научном мире и в научной литературе одни авторы используют термин «самоорганизация», а другие – «синергетика» (от греч. *synergeia* – сотрудничество, содружество). Фактические значения слов «самоорганизация» и «синергетика» существенно различаются, но их концептуальный смысл одинаков.

⁸⁹ Аутопойеизис – это философско-социологическое понятие, принятое для обозначения самовоспроизводства живых существ и образуемых ими систем (включая человека и общество), которые отличаются тем, что их организация порождает в качестве продукта только их самих без разделения на производителя и продукт. В социальных науках концепция аутопойеизиса нашла приложение в работах Н. Лумана, а также ряда авторов, исследующих медиакommunikation.

⁹⁰ Шевченко В. Н. Социально-философский анализ развития общества. М. : Высш. шк., 1984. С. 9.

Большую роль в становлении **теории самоорганизации (синергетики)** сыграли работы наших соотечественников: В. И. Вернадского, Б. П. Белоусова, А. М. Жаботинского, А. П. Руденко, Ю. Л. Климантовича, А. Н. Колмогорова.

Теория самоорганизации знаменует сдвиг в парадигме научности знания от редукционистского видения мира к холистическому, целостному его восприятию. Это означает, как считает доктор философских наук профессор В. В. Василькова (СПбГУ), одна из ключевых фигур и основателей российской школы социальной синергетики, «отказ от антропоморфного характера науки в пользу идеи естественности»⁹¹.

Соответственно ключевыми терминами теории самоорганизации, составляющими ее базовый словарь, можно считать следующие: естественность, целостность, всеобщая взаимосвязь, открытые системы, нелинейность, неравновесность, самоприменимость, бифуркационность, эмерджентность (спонтанность), амбивалентность.

Идеи синергетики, вызывающие переворот в системе наших представлений о природе, возникали и разрабатывались в ходе многочисленных прикладных исследований, выявивших эффекты фазовых переходов и образования диссипативных структур (структуры в жидкостях, химические волны, лазерные пучки, неустойчивость плазмы, явления выхлопа и флаттера). В междисциплинарных исследованиях наука, как правило, сталкивается с такими сложными системными объектами, которые в отдельных дисциплинах зачастую изучаются лишь фрагментарно, поэтому эффекты их системности могут быть вообще не обнаружены при узкодисциплинарном подходе, а выявляются только при синтезе фундаментальных и прикладных задач в проблемно-ориентированном поиске.

Объектами современных междисциплинарных исследований все чаще становятся уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием. Такого типа объекты постепенно начинают определять и характер предметных областей основных

⁹¹ *Василькова В. В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем : Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб. : Лань, 1999. С. 7.

фундаментальных наук, детерминируя облик современной, постнеклассической, науки. Исторически развивающиеся системы представляют собой более сложный тип объекта даже по сравнению с саморегулирующимися системами. Последние выступают особым состоянием динамики исторического объекта, своеобразным срезом, устойчивой стадией его эволюции. Сама же эволюция характеризуется переходом от одной относительно устойчивой системы к другой системе, с новой уровневой организацией элементов и саморегуляцией. С течением времени развивающаяся система формирует все новые уровни своей организации, причем возникновение каждого нового уровня оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, меняя связи и композицию их элементов. Формирование каждого такого уровня сопровождается прохождением системы через состояния неустойчивости (точки бифуркации), и в эти моменты небольшие случайные воздействия могут привести к появлению новых структур.

Работа с такими системами требует принципиально новых стратегий. Их преобразование уже не может осуществляться только за счет увеличения энергетического и силового воздействия. Простое силовое давление часто приводит к тому, что система просто-напросто «сбивается» к прежним структурам, потенциально заложенным в определенных уровнях ее организации, но при этом могут не возникнуть принципиально новые структуры. Чтобы вызвать их к жизни, необходим особый способ действия: в точках бифуркации иногда достаточно небольшого энергетического «воздействия-укола» в нужном пространственно-временном локусе, чтобы система перестроилась, и возник новый уровень организации с новыми структурами. Саморазвивающиеся системы характеризуются синергетическими эффектами, принципиальной необратимостью процессов. Взаимная связь саморазвивающейся системы и человека характеризуется тем, что человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Вступая с развивающейся системой во взаимодействие, человек уже имеет дело не с жесткими предметами и свойствами, а со своеобразными «со-

звездиями возможностей». Перед ним в процессе деятельности каждый раз возникает проблема выбора некоторой линии развития из множества возможных путей эволюции системы. Причем сам этот выбор необратим и чаще всего не может быть однозначно просчитан.

Представление об исторической эволюции физических объектов постепенно входит в картину физической реальности через развитие современной космологии (идея Большого взрыва и становления различных видов физических объектов в процессе исторического развития Метагалактики), а также благодаря разработке идей термодинамики неравновесных процессов и синергетики. Именно идеи эволюции и историзма становятся основой того синтеза картин реальности, вырабатываемых в фундаментальных науках, которые сплавляют их в целостную картину исторического развития природы и человека и делают лишь относительно самостоятельными фрагментами общенаучной картины мира, пронизанной идеями глобального эволюционизма. Ориентация современной науки на исследование сложных исторически развивающихся систем существенно перестраивает идеалы и нормы исследовательской деятельности. Историчность системного комплексного объекта и вариабельность его поведения предполагают широкое применение особых способов описания и предсказания его состояний – построение сценариев возможных линий развития системы в точках бифуркации.

С идеалом построения *теории как аксиоматически-дедуктивной системы* все больше конкурируют теоретические описания, основанные на применении метода аппроксимации, теоретические схемы, использующие компьютерные программы, и т. д.

В естествознание все шире внедряется идеал *исторической реконструкции*, которая выступает особым типом теоретического знания, ранее применявшимся преимущественно в гуманитарных науках (истории, археологии, историческом языкознании и т. д.). Образцы исторических реконструкций можно обнаружить не только в дисциплинах, традиционно изучающих эволюционные объекты (биология, геология), но и в современной космологии и астро-

физике: современные модели, описывающие развитие Метагалактики, могут быть расценены как исторические реконструкции, посредством которых воспроизводятся основные этапы эволюции этого уникального исторически развивающегося объекта. Изменяются представления и о стратегиях эмпирического исследования. Идеал воспроизводимости эксперимента применительно к развивающимся системам должен пониматься в особом смысле.

Если эти системы типологизируются, т. е. если можно проэкспериментировать над многими образцами, рассматривая каждый из них в качестве одного и того же начального состояния, то эксперимент даст один и тот же результат с учетом вероятностных линий эволюции системы. Но кроме развивающихся систем, которые образуют определенные классы объектов, существуют еще и уникальные исторически развивающиеся системы. Эксперимент, основанный на энергетическом и силовом взаимодействии с такой системой, в принципе не позволит воспроизводить ее в одном и том же начальном состоянии. Сам акт первичного «приготовления» этого состояния меняет систему, направляя ее в новое русло развития, а необратимость процессов развития не позволяет вновь воссоздать начальное состояние. Поэтому для уникальных развивающихся систем требуется особая стратегия экспериментального исследования. Их эмпирический анализ осуществляется чаще всего методом вычислительного эксперимента на ЭВМ, что дает возможность выявить разнообразие структур, которые способна породить система.

Среди исторически развивающихся систем современной науки особое место занимают природные комплексы, в которые включен в качестве компонента сам человек. Примерами таких «человекоразмерных» комплексов могут служить медико-биологические объекты, объекты экологии, в том числе биосфера в целом (глобальная экология), объекты биотехнологии (в первую очередь – генетической инженерии), системы «человек – машина» (включая сложные информационные комплексы и системы искусственного интеллекта) и т. д. При изучении «человекоразмерных» комплексов поиск истины оказывается связанным с определением

стратегий и возможных направлений их преобразования, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности.

С системами такого типа нельзя свободно экспериментировать. В процессе их исследования и практического освоения особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия. В связи с этим трансформируется идеал ценностно нейтрального исследования. Объективно истинное объяснение и описание применительно к «человекоразмерным» комплексам не только допускают, но и предполагают включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений. Возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с вненаучными ценностями общесоциального характера.

В современных программно-ориентированных исследованиях эта экспликация осуществляется при социальной экспертизе программ. Вместе с тем в ходе самой исследовательской деятельности с «человекоразмерными» объектами исследователю приходится решать ряд проблем этического характера, определяя границы возможного вмешательства в объект. Внутренняя этика науки, стимулирующая поиск истины и ориентацию на приращение нового знания, постоянно соотносится в этих условиях с общегуманистическими принципами и ценностями. Развитие всех этих новых методологических установок и представлений об исследуемых объектах приводит к существенной модернизации философских оснований науки. Научное познание начинает рассматриваться в контексте социальных условий его бытия и его социальных последствий, как особая часть жизни общества, детерминируемая на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками. Осмысливается историческая изменчивость не только онтологических постулатов, но и самих идеалов и норм познания.

Соответственно развивается и обогащается содержание категорий «теория», «метод», «факт», «обоснование», «объяснение» и т. п. В онтологической составляющей философских оснований

науки начинает доминировать «категориальная матрица», обеспечивающая понимание и познание развивающихся объектов. Возникают новые понимания категорий пространства и времени (учет исторического времени системы, иерархии пространственно-временных форм), категорий возможности и действительности (идея множества потенциально возможных линий развития в точках бифуркации), категории детерминации (предшествующая история определяет избирательное реагирование системы на внешние воздействия) и др.

К синергетическому методу в исследованиях журналистики подходил в середине 1990-х гг. В. Ф. Олешко (Екатеринбург). В начале 1970-х гг. синергетика быстро сделалась на Западе модной, широко рекламируемой теорией, напоминающей универсальностью своих претензий псевдонаучные теории XIX в. Начиная с 1973 г. в Германии каждые два года проводятся симпозиумы по синергетике и издаются сборники докладов. К 1980 г. в свет вышли 5 сборников. В 1978 г. издательство «Шпрингер» выпустило книгу профессора Штуттартского университета Г. Хакена «Синергетика». Годом раньше в США вышла книга Г. Николиса и И. Пригожина «Самоорганизация в неравновесных системах». В 1978 г. в Брюсселе состоялся Сольвеевский конгресс, целиком посвященный проблеме «Порядок и флуктуации в равновесной и неравновесной статистической механике».

В 1980 гг. модная наука синергетика пришла в Советский Союз: издательство «Мир» выпустило книгу Г. Хакена на русском языке. В 1982 г. в Таллине впервые в СССР была проведена международная конференция по синергетике. В 1983 г. в Пущине состоялась международная конференция под девизом «Синергетика-83». Книга Г. Хакена «Синергетика» стала началом специальной серии, выпускаемой издательством «Шпрингер», и книга «Синергетика: иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах» (1985) того же автора стоит в ней, по сведениям Ю. Л. Климонтовича, уже под 20-м номером. В 1984 г. вышел сборник переводов по синергетике. В 1985 г. была издана популяризирующая синергетику книга Н. Ю. Климонтовича «Без формул о синергетике» (Минск, 1985).

Инициативы В. Ф. Олешко и С. Г. Корконосенко в системе линейной научной парадигмы не были поддержаны. Лишь в начале XXI в. сформировалась практика синергетического рассмотрения проблем журналистики. Плодотворны синергетические проекты «Медиакритика» (А. П. Короченский, Белгород, 2003), «Медиаобразование» (И. А. Фатеева, Челябинск, 2007). Идеи синергетического подхода к журналистскому образованию внедряются в практику преподавателей кафедры журналистики Ростовского государственного экономического университета с первых дней ее создания в 2001 г.

Синергетика, или теория сложных систем, – междисциплинарное направление науки, изучающее общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах (физических, химических, биологических, экологических, социальных и др.) на основе присущих им принципов самоорганизации; также это междисциплинарный подход, поскольку принципы, управляющие процессами самоорганизации, представляются одними и теми же безотносительно природы систем, и для их описания должен быть пригоден общий математический аппарат.

Автором термина «синергетика» является Г. Хакен, хотя задолго до него британский ученый в области физиологии и нейробиологии Ч. Шеррингтон (1857–1952) называл *синергетической*, или интегративной, деятельность нервной системы.

Американский же ученый И. Забуский, убедившись на практике исследований сложных систем в ограниченности по отдельности как аналитического, так и численного подхода к решению нелинейных задач, в 1967 г. пришел к выводу о необходимости единого «синергетического» подхода, понимая под этим «...совместное использование обычного анализа и численной машинной математики для получения решений разумно поставленных вопросов математического и физического содержания системы уравнений»⁹².

Определение термина «синергетика», близкое к современному пониманию, Г. Хакен ввел в 1977 г. в своей книге «Синергетика».

⁹² [Забуский И.] Nonlinear partial differential equations. NY : Acad. press, 1967. P. 223. Пер. акад. РАЕН Д. Н. Александрова.

Приложениями синергетики являются:

- теория динамического хаоса, применяющаяся в исследовании сверхсложной, скрытой упорядоченности поведения наблюдаемой системы (например, явления турбулентности);

- теория фракталов, используемая при изучении сложных самоподобных структур, часто возникающих в результате самоорганизации; сам процесс самоорганизации также может быть фрактальным;

- теория катастроф, позволяющая описывать поведение самоорганизующихся систем в терминах «бифуркация», «аттрактор», «неустойчивость»;

- лингвистическая синергетика и прогностика (труды профессора Р. Г. Пиотровского и его учеников и последователей);

- семантическая синергетика.

В России концептуальный вклад в развитие синергетики внес академик Н. Н. Моисеев (ему принадлежат идеи универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы).

Математический аппарат теории катастроф, пригодный для описания многих процессов самоорганизации, предложили российский математик В. И. Арнольд и французский математик Р. Тома.

В рамках школы академика А. А. Самарского и члена-корреспондента РАН С. П. Курдюмова разработана теория самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента (включая теорию развития в режиме с обострением).

Синергетический подход в биофизике используется в трудах членов-корреспондентов РАН М. В. Волькенштейна и Д. С. Чернавского.

Синергетический подход в теоретической истории (историческая математика), включающий подразделы «клиодинамика» и «клиометрика», развивается в работах Д. С. Чернавского, Г. Г. Малинецкого, Л. И. Бородкина, С. П. Капицы, А. В. Коротаева, С. Ю. Малкова, П. В. Турчина, А. П. Назаретяна и др.

Как отмечает Д. С. Чернавский, «в синергетике владение математическим аппаратом (теорией динамических систем, математическим моделированием) считается необходимым условием»⁹³.

⁹³ Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). 2-е изд., испр. и доп. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 188.

Основное понятие синергетики — понятие *структуры* как состояния, возникающего в результате многовариантного и неоднозначного поведения таких многоэлементных структур или многофакторных сред, которые не деградируют к стандартному для замкнутых систем усреднению термодинамического типа, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне, нелинейности внутренних процессов, появления особых режимов с обострением и наличием более одного устойчивого состояния. В обозначенных системах неприменимы ни второе начало термодинамики, ни теорема Пригожина о минимуме скорости производства энтропии, что может привести к образованию новых структур и систем, в том числе и более сложных, чем исходные. В отдельных случаях образование новых структур имеет регулярный, волновой характер, и тогда они называются автоволновыми процессами (по аналогии с автоколебаниями).

Феномен появления новых структур часто трактуется синергетикой как всеобщий механизм повсеместно наблюдаемого в природе направления эволюции: от элементарного и примитивного — к сложносоставному и более совершенному. С мировоззренческой точки зрения синергетику иногда позиционируют как «глобальный эволюционизм» или «универсальную теорию эволюции», дающую единую основу для описания механизмов возникновения любых новаций, подобно тому, как некогда кибернетика определялась как «универсальная теория управления», одинаково пригодная для описания любых операций регулирования и оптимизации: в природе, в технике, в обществе и т. д. Однако время показало, что всеобщий кибернетический подход оправдал далеко не все возлагавшиеся на него надежды. Аналогичным образом и расширительное толкование применимости методов синергетики также подвергается критике.

Основные принципы синергетики таковы:

— природа иерархически структурирована, в ней существуют открытые нелинейные системы разных уровней организации (динамически стабильные системы, адаптивные системы и наиболее сложные эволюционирующие системы);

– связь между ними осуществляется посредством хаотического, неравновесного состояния систем соседствующих уровней;

– неравновесность является необходимым условием появления новой организации, нового порядка, новых систем, т. е. – *развития*;

– когда нелинейные динамические системы объединяются, новое образование не равно их сумме, оно представляет собой систему другой организации или систему иного уровня;

– общим для всех эволюционирующих систем выступают неравновесность, спонтанное формирование новых микроскопических (локальных) образований, изменения на макроскопическом (системном) уровне, возникновение новых свойств системы, этапы самоорганизации и фиксации новых качеств системы;

– при переходе от неупорядоченного состояния к состоянию порядка все развивающиеся системы ведут себя одинаково (в том смысле, что для описания всего многообразия их эволюций пригоден обобщенный математический аппарат синергетики);

– развивающиеся системы всегда открыты и обмениваются энергией и веществом с внешней средой, за счет чего и происходят процессы локальной упорядоченности и самоорганизации;

– в сильно неравновесных состояниях системы начинают воспринимать те факторы воздействия извне, которые они бы не восприняли в более равновесном состоянии;

– в неравновесных условиях относительная независимость элементов системы уступает место их корпоративному поведению (вблизи равновесия элемент взаимодействует только с соседними, а вдали от равновесия «видит» всю систему целиком, и согласованность поведения элементов возрастает);

– в состояниях, далеких от равновесия, начинают действовать бифуркационные механизмы – возникают кратковременные точки раздвоения перехода к тому или иному относительно долговременному режиму системы – аттрактору, и заранее нельзя предсказать, какой из возможных аттракторов займет система.

Процесс самоорганизации в сложных системах синергетика объясняет следующим образом.

1. Система должна быть открытой. Закрытая система в соответствии с законами термодинамики должна в конечном итоге прийти к состоянию с максимальной энтропией и прекратить любые эволюции.

2. Открытая система должна быть достаточно далека от точки термодинамического равновесия. В точке равновесия сколь угодно сложная система обладает максимальной энтропией и не способна к какой-либо самоорганизации. В положении, близком к равновесию, и без достаточного притока энергии извне любая система со временем еще более приблизится к равновесию и перестанет изменять свое состояние.

3. Фундаментальным принципом самоорганизации служит возникновение нового порядка и усложнение систем через флуктуации (случайные отклонения) состояний их элементов и подсистем. Такие флуктуации обычно подавляются во всех динамически стабильных и адаптивных системах за счет отрицательных обратных связей, обеспечивающих сохранение структуры и близкого к равновесию состояния системы. Но в более сложных открытых системах благодаря притоку энергии извне и усилению неравновесности отклонения со временем возрастают, накапливаются, вызывают эффект коллективного поведения элементов и подсистем и в конце концов приводят к «расшатыванию» прежнего порядка и через относительно кратковременное хаотическое состояние системы вызывают либо разрушение прежней структуры, либо возникновение нового порядка. Поскольку флуктуации носят случайный характер, состояние системы после бифуркации обусловлено действием суммы случайных факторов.

4. Самоорганизация, имеющая своим исходом образование через этап хаоса нового порядка или новых структур, может произойти лишь в системах достаточного уровня сложности, обладающих определенным количеством взаимодействующих между собой элементов, имеющих некоторые критические параметры связи и относительно высокие значения вероятностей своих флуктуаций. В противном случае эффекты от синергетического взаимодействия будут недостаточны для коллективного поведения элементов системы

и тем самым возникновения самоорганизации. Недостаточно сложные системы не способны ни к спонтанной адаптации, ни, тем более, к развитию и при получении извне чрезмерного количества энергии теряют свою структуру и необратимо разрушаются.

5. Этап самоорганизации наступает только в случае преобладания положительных обратных связей, действующих в открытой системе, над отрицательными обратными связями. Функционирование динамически стабильных, не эволюционирующих, но адаптивных систем (а это и гомеостаз в живых организмах, и автоматические устройства) основывается на получении обратных сигналов от рецепторов или датчиков относительно положения системы и последующего приведения этого положения к исходному состоянию исполнительными механизмами. В самоорганизующейся, в эволюционирующей системе возникшие изменения не устраняются, а накапливаются и усиливаются вследствие общей ее положительной реактивности. Это может привести к возникновению нового порядка и новых структур, образованных из элементов прежней, разрушенной, системы. Таковы, к примеру, механизмы фазовых переходов вещества или образования новых социальных формаций.

6. Самоорганизация в сложных системах, переходы от одних структур к другим, возникновение новых уровней организации материи сопровождаются нарушением симметрии. При описании эволюционных процессов необходимо отказаться от симметрии времени, характерной для полностью детерминированных и обратимых процессов в классической механике. Самоорганизация в сложных и открытых (диссипативных) системах, к которым относятся и жизнь, и разум, приводят к необратимому разрушению старых и к возникновению новых структур и систем, что наряду с явлением необратимости энтропии в закрытых системах обуславливает наличие в природе «стрелы времени».

Основоположник синергетического подхода в исследованиях журналистики – Л. Г. Свитич, доктор филологических наук, старший научный сотрудник кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ с 18 марта 1970 г. по 11 марта 2013 г., заслуженный научный работник Московского университета. Кандидатскую

диссертацию защитила в 1972 г., докторскую – в 2002 г. Читает лекции по курсам «Введение в специальность» (1-й курс); «Социология журналистики» (3-й курс), «Актуальные проблемы науки и журналистика» (5-й курс); «Методология и методика исследований в области журналистики» (магистранты, 1-й курс), а также специальный курс «Философские основы журналистики» (4-й курс). Ведет семинары и спецсеминары: «Введение в теорию журналистики» (1-й курс); «Креативность в журналистике» (2-й, 3-й курсы). Область научных интересов – социология журналистики; теория и методология журналистики; философские аспекты журналистики; журнализм в свете современных научных парадигм; аксиология журналистики. Участвовала в качестве руководителя или соруководителя более чем в 30 социологических исследованиях в области журналистики. В 2000 г. издала книгу «Феномен журнализма».

В последнее время исследователей все больше привлекает история как объединенный процесс социального и естественного развития. Осмысление взаимоотношений общества и природы активно осуществляется уже более полувека. В виде общемировых (общепризнанных) концептов оно впервые заявило о себе с опубликованием в 1972 г. первого доклада Римскому клубу «Пределы роста» (группа авторов под руководством Д. Медоуза). В 1992 г. вышла новая работа – «За пределами роста», а в 2004 г. – книга «Пределы роста. 30 лет спустя».

В России осмысление взаимоотношений «общество – природа» ведет научная дисциплина, сформировавшаяся на стыке гуманитарных и естественных наук, – **социоестественная история** (СЕИ).

В конце XX в. началось активное развитие концепции социоестественной истории. Основал школу СЕИ Э. С. Кульпин-Губайдуллин (1939–2015). Социоестественная история – это часть истории эволюции биосферы Земли, научная дисциплина, исследующая взаимодействие (взаимосвязи, взаимоотношения, взаимовлияние) Человека и Природы.

Процессы взаимодействия подчиняются законам, вытекающим из трех основных принципов эволюции биосферы:

– неантагонистических отношений (со-жизни);

- минимума диссипации энергии (Онсагера);
- перестройки систем при внешнем воздействии (Ле Шателье).

Главные действующие лица СЕИ – Человек хозяйствующий и Вмещающий ландшафт. Поле их взаимодействия – техника, технология, хозяйство. Характер взаимодействия определяется мировоззрением Человека (на уровне этноса и суперэтноса).

Взаимодействие осуществляется в едином временном пространстве, ограничивающем действие законов, вытекающих из трех основных принципов эволюции биосферы. Минимальная единица времени СЕИ (до XX в.) – век; центральный временной диапазон взаимодействия – время письменной истории (последние 4–6 тыс. лет жизни планеты). На этом отрезке времени в ходе взаимодействия Человека и Природы последовательно сменяют друг друга два состояния: социально-экологический кризис и социально-экологическая стабильность.

Парадигма концепции СЕИ исходит из понимания этнической контрарности «мы – они». Русский этнограф-эмигрант С. М. Широкогоров еще в 1920-х гг. писал, что этнос – это группа людей, имеющая черты, отличающие ее от таковых других групп. А в 1965 г. Л. Н. Гумилев характеризовал этнос как коллектив особей, противопоставляющий себя всем прочим коллективам и отличающийся от них стереотипом поведения. Что же лежит в основе этнического противостояния?

С 2007 г. международная конференция «Человек и природа. Проблемы социоестественной истории», на которой ежегодно обсуждаются результаты социально-экологических исследований, проводилась под грифом Института социологии РАН. Бессменным организатором конференции являлся главный научный сотрудник ИС РАН Э. С. Кульпин-Губайдуллин.

Социоестественная картина мира развивается тремя путями, отражая направленность процесса эволюции:

- по пути цефализации (энцефалоза) (Дж. Дана, 1813–1895);
- по пути ноосферного развития (В. И. Вернадский);
- по пути формирования Коллективного Интеллекта как Общечеловеческого Разума (Н. Н. Моисеев).

Это означает, что совокупный Разум человечества принимает на себя функцию гармонизатора социокультурной эволюции, который использует потенциал гармонизирующей функции гомеостатических механизмов Биосферы и Земли. А. И. Субетто, опираясь на концепцию В. И. Вернадского – В. П. Казначеева, делает вывод о переходе к Новому Бытию человечества, которое он называет «Тотальной Неклассичностью его бытия». «Неклассичность предстает как характеристика новой парадигмы истории – Парадигмы Неклассической истории в форме управляемой Социокультурной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества»⁹⁴.

Социоестественная история характеризуется сегодня расширением эпистемологического горизонта. Работы Э. С. Кульпина-Губайдуллина и его последователей позволяют сформулировать ряд аксиом СЕИ.

1. В отличие от обычной истории людей в СЕИ эпохи агротрадиционалистских обществ, все, что происходит в течение одного века, должно рассматриваться как однопорядковое. События, явления и процессы, укладывающиеся в рамки века, должны браться совокупно, нерасчлененно.

2. Поскольку века и тысячелетия живут этносы и суперэтносы, одно из главных действующих лиц СЕИ – Человек хозяйствующий – должен рассматриваться на уровне этноса и суперэтноса. Отсюда мировоззрение, которое определяет поведение Человека хозяйствующего, есть представление о мире и о себе не отдельного человека, не групп людей, но этносов и суперэтносов.

3. Географическое пространство деятельности человека – это Вмещающий ландшафт этноса и суперэтноса.

4. Законы биосферы и законы общества проявляются в СЕИ не равнозначно. Практически, действуют лишь те из них, которые способны проявлять себя в вышеназванных временных, пространственных и системных границах.

⁹⁴ Субетто А. И. Россия и человечество на перевале истории в преддверии третьего тысячелетия. Ч. 4. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00160176.htm> (дата обращения: 28.09.2016).

- К этим аксиомам СЕИ, на наш взгляд, следует добавить, что:
- роль генов в обществе выполняют основные ценности;
 - ценности имеют соподчиненную иерархию.

Каждый из нас проживает в этом мире свою собственную жизнь, которая отличается от жизни других людей. Но есть что-то общее между всеми представителями человечества. А именно – жизнь каждого человека развивается *семилетними циклами*. И каждый цикл завершается кризисом, ведущим к следующему этапу.

Поскольку в социоестественной истории речь идет об истории жизни народа – биологического и социального организма, «...используемой единицей измерения времени может быть только смена поколений: в ходе смен поколений происходят генетические и ментальные (вспомним о вечной проблеме взаимоотношений “отцов” и “детей”) изменения в жизни людей. За единицу времени смен поколений в СЕИ, как у демографов, можно принять интервал между рождением отца и его первенца сына, матери и ее первой дочери»⁹⁵. Ныне этот интервал составляет 20 лет, в древности и Средневековье он был меньше – 16–18 лет.

Что означает срок смены семи поколений с точки зрения СЕИ, конечной целью которой является изучение ментальности, сознания и общественного бессознательного больших групп людей? *Семь поколений соответствуют пределу передачи той информации, о которой прадед может сказать правнуку: «А мой прадед рассказывал мне то, что видел своими глазами»*. За пределом семи поколений нет возможности передачи прямой информации о жизни прошлых поколений, их представлений о мире и о себе.

Проведенное нами, к примеру, деление истории Башкортостана на семипоколенные циклы начиная с присоединения к России в 1557 г. дает интересный результат.

Первый семипоколенный цикл. Жизнь народов Башкортостана после присоединения к Русскому государству в 1557 г. завершается башкирским восстанием 1662–1664 гг.

⁹⁵ Кульпин-Губайдуллин Э. С. Восточный ритм русской истории. URL: http://mtss.ru/?page=vost_ritm (дата обращения: 28.09.2018).

Второй семипокоренный цикл. Век башкирских восстаний завершается участием в Крестьянской войне (1773–1775 гг.).

Третий семипокоренный цикл. Восстание 1834–1835 гг. было последним крупным восстанием народных масс в Башкортостане до отмены крепостного права. Ни одно из последующих восстаний не достигало уже его размаха. Своими корнями восстание 1834–1835 гг. было связано с башкирскими восстаниями XVII–XVIII вв. Для повышения управляемости башкирского народа в 1834 г. на территории Оренбургского края было сформировано Башкирско-мещерякское войско.

Четвертый семипокоренный цикл. В ходе революции 1917 г. возникло башкирское национальное движение Башкурдистана как часть демократического движения народов России. В нем выделяются четыре этапа: демократический (с мая 1917 г.), антибольшевистский (с февраля 1918 г.), советский (с февраля 1919 г.) и повстанческий (июль 1920 г. – июнь 1921 г.). Далее последовало закрепление государственности в виде советской автономии: в 1922–1923 гг. и 1930–1931 гг. БашЦИК провел реформы административно-территориального устройства, а в 1924–1925 гг. и 1936–1937 гг. разработал проекты Конституции БАССР.

Пятый семипокоренный цикл жизни башкирского народа завершается становлением социальной системы, параметры которой еще не совсем определены (1993 г. – настоящее время).

10. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Бинарность института журналистики. Глобализация и глокализация. Журналистика как прикладная филология

Обществоведами описаны социокультурные модели (СКМ) общества, его институты. Первую попытку классификации определенного множества социокультурных моделей журналистики, в которых отражается более многомерная социальная реальность, чем это возможно при типологизации, предпринял Е. А. Корнилов (Ростов-на-Дону)⁹⁶.

Понятие «модель» употребляются в текстах, посвященных исследованию журналистики. Модель (фр. *modele*, от лат. *modulus* – мера, аналог, образец) – это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; представление некоторого реального процесса, устройства или концепции. Е. А. Корнилов лишь собрал эти модели и показал таким образом, чтобы отразить содержательные и сущностные характеристики журналистики как целостного функционирующего явления.

Развитие журналистики на рубеже тысячелетий характеризуется двумя прямо противоположными тенденциями, соответствующими тенденциям развития мировой культуры. С одной стороны, это *глобализация* информационно-пропагандистских комплексов и систем, создание печатной и электронной прессы глобального масштаба. С другой стороны – *регионализация*, усиление роли местных изданий, что связано с процессами децентрализации, возрастанием роли административно-территориального, национально-этнического и религиозного факторов. Иными словами, мы можем говорить о **бинарности института журналистики**.

⁹⁶ См.: Корнилов Е. А. Социокультурные модели журналистики // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1998. № 3. С. 36–43.

Журналистика как целостное явление бинарна так же, как бинарен социокультурный мир. Сущностные ее характеристики проявляются благодаря парной репрезентативности моделей:

- глобальная – региональная;
- печатная – аудиовизуальная;
- официальная – неформальная;
- континентальная – островная;
- качественная – бульварная;
- демократическая – тоталитарная.

Принцип парности социокультурных моделей журналистики позволяет более глубоко понять информационные потоки, их действия.

Социокультурные модели журналистики, уверен Е. А. Корнилов, должны акцентировать внимание исследователей на репрезентативности в этих мирах политических, эстетических, научных и других ценностей, взятых в качестве определенной целостности, существующей в массово-информационном потоке, взаимодействуя с другими целостностями. Они должны выполнять познавательные функции, что автору классификации моделей и удастся показать.

Е. А. Корнилов выстраивает модели журналистики по различным основаниям: территория распространения, каналы передачи, правовая санкционированность, политическая направленность. Это позволяет ему характеризовать те или иные содержательные стороны журналистики с точки зрения ее возможностей и качества. Сущностные же характеристики журналистики проявляются благодаря парной представленности указанных выше моделей.

Развивая данный подход, Е. Е. Корнилова и Е. А. Корнилов высказали мнение, что рассмотрение СМИ в общекультурном контексте должно происходить «с учетом существующих СКМ журналистики, обусловленных бинарностью общемировых процессов, выражающихся, в частности, в противопоставлении культур (западная – восточная, элитарная – массовая, духовная – материальная, внутренняя – внешняя и т. д.)»⁹⁷.

⁹⁷ Корнилова Е. Е., Корнилова Е. А. Массовые коммуникации на рубеже тысячелетий. М. : Флинта, 2017. С. 16.

Функциональная СКМ предназначена для изучения особенностей работы (функционирования), к примеру, системы этнической журналистики и ее назначения во взаимосвязи с внутренними и внешними элементами.

Функция как самая существенная характеристика любой системы отражает ее предназначение, то, для чего она нужна. Подобные модели оперируют, прежде всего, функциональными параметрами. Графическим представлением этих моделей служат *блок-схемы*. Они отображают порядок действий, направленных на достижение заданных целей (так называемую функциональную схему). Функциональной моделью является *абстрактная модель*.

Все современные модели цивилизационного развития, в том числе и модели СМИ (как общемирового, так и регионально-локального масштаба), связаны с понятием **глобализация**. Это понятие еще не устоялось, не обрело своей классической формы и определенности и поэтому либо демонизируется, либо, напротив, представляется источником всех бед и проблем. В «Декларации тысячелетия» ООН указывается: «Глобализация может обрести полностью справедливый и всеобъемный характер лишь посредством широкомасштабных и устойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей принадлежности к Роду человеческого во всем его “разнообразии”»⁹⁸. ЮНЕСКО уточняет эту историческую задачу, стремясь, по выражению канцлера ФРГ Ангелы Меркель, «придать глобализации человеческое лицо»⁹⁹. Глобализация детерминировала несколько подходов.

Панэкономический подход. Развитие глобальной экономики рассматривается его адептами как главный двигатель глобализационных процессов. Основные приверженцы панэкономического подхода – Д. Бхагвати, Б. Гейтс и др.

⁹⁸ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 23.09.2017).

⁹⁹ Цит. по: Волкова (Хайлигендамм) М. В поисках счастья на восьмерых // Российская газета. 2007. 6 июня.

Культурологический подход. Процесс глобализации рассматривается представителями данного подхода сквозь призму межкультурного взаимодействия. Основные приверженцы культурологического подхода – С. Хантингтон, А. Панарин и др.

Системно-теоретический подход. Глобализация рассматривается как системная трансформация социума, сопровождающаяся ослаблением традиционных инструментов политического управления и формированием вакуума власти. Основные приверженцы системно-теоретического подхода – И. Валлерстайн, У. Бек, Э. Альтфатер, Н. Луман и др.

Антиглобалистский подход. Глобализация воспринимается как заговор сил зла. Основные приверженцы антиглобалистского подхода – Г. П. Мартин, Х. Шуманн, Н. Хомски и др.

Делиберативистский подход. Процесс глобализации рассматривается сквозь призму унификации правовых и этических представлений в разных частях земного шара. Исторические корни делиберативистского подхода – в европейской философской мысли (И. Кант, Г. Гроций). Основные приверженцы делиберативистского подхода – К.-О. Апель, Ю. Хабермас.

Все большее число исследователей подчеркивает, что глобализация – это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. К их числу относятся:

- регионализация (возникновение разделительных линий между региональными группировками государств, укрепляющих свои позиции в контексте глобализации);
- автономизация (возрождение национальных, этнических, местных центров притяжения внутри стран, регионов, цивилизаций);
- традиционализм (отрицание абстрактной концепции современности; возрождение обскурантизма и национализма; прославление архаики и забытых культурных фетишей);
- локализация (консолидация этнических и цивилизационных образований, проводящих политику «культурной изоляции»).

На фоне глобализации мы часто видим, что вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение

и усиление. Вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям. Этот концепт был впервые использован японцами в 80-х гг. XX в. в связи с ведением сельскохозяйственной деятельности в локальных бизнес-условиях.

Термин **глокализация** (англ. global – глобальный и local – местный), означающий сочетание процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации, предложен руководителем японской корпорации «Сони» Акио Морита.

Очень быстро феномен глокализации стал предметом изучения западных социологов. Одну из ключевых позиций в его исследовании занял английский социолог Р. Робертсон (род. 1938). Он пишет о том, что глобальные и локальные тенденции взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти к столкновению. Последнее, по мнению Робертсона, порождается «...еще дуалистическим сознанием эпохи модерна, когда конфликт между традиционными локальностями и универсалистическими тенденциями казался очевидным и закономерным»¹⁰⁰.

Необходимо отметить, что феномен глокализации принимает различные формы в бизнесе, медиа и образовании. Также он находит свое отражение в теории коммуникации. К примеру, член Американского философского общества журналист Т. Л. Фридман (род. 1953) в своей книге «The World is Flat» говорит о том, как Интернет поощряет процесс глокализации. Автор ведет откровенный разговор о многих тесно переплетающихся положительных и отрицательных реальностях и приходит к выводу, что процесс уплощения зачастую предлагает наилучшее потенциальное будущее. Глокализация, к примеру, побуждает людей создавать веб-сайты на родном языке¹⁰¹.

¹⁰⁰ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L. : SAGE, 1992. P. 55. Пер. А. Дутина.

¹⁰¹ См.: Friedman T. L. The World is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. URL: https://www.credoadvisors.com/blog/wp-content/uploads/The_World_is_Flat_begley.pdf (дата обращения: 14.07.2016).

Глокализацию этнической идентификации рассмотрели Ю. Л. Хохлач (Краснодар), Л. Б. Нагиятова (Казань).

В 2016 г. мы попытались определить место «глокализационных» диссертаций в общем массиве научных исследований. Эти диссертации нами были проранжированы по этническим маркерам (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

**Посвященные феномену глокализации диссертации,
ранжированные по этническому маркеру
(данные за 2000–2013 гг.)**

Ранг	Этнический маркер	Количество диссертаций	
		абс.	%
I	Страны и регионы	321	47,8
II	Лексемы	222	33,0
III	Этнический автор	160	23,8
IV	Этнические СМИ	98	14,6
V	Термины «национальный», «этнический», «глобальный»	30	4,5
VI	Национально-административные районы	29	4,3
VII	Язык	18	2,7
VIII	Этнические идеи	8	1,2
IX	Континенты	6	0,9
X	Этнонимы	4	0,6
XI	Национальные символы и ценности	1	0,1
	Всего	658	100,0

П р и м е ч а н и е. Коэффициент Крамера [0...1]: 0,581; вероятность ошибки: 0,10.

Для описания СКМ журналистики народов мира и России мы применили *факторный анализ* – многомерный метод, позволяющий изучать взаимосвязи между значениями переменных. Факторный анализ дает возможность решить две важные проблемы:

- 1) описать объект измерения всесторонне;
- 2) сделать это описание компактным.

С помощью факторного анализа возможно выявление скрытых переменных факторов, отвечающих за наличие линейных статистических корреляций между наблюдаемыми переменными.

Завершающая тема в рамках данной главы – **журналистика как прикладная филология**.

Впервые о журналистике как о прикладной филологии мы заявили в 2013 г. на Всероссийской научной Интернет-конференции «Вопросы развития филологии и литературы в России и мире» в Казани. В русском языке слово «прикладной» означает следующее: имеющий практическое значение, применяемый на практике. Широко используются такие понятия, как «прикладные знания», «прикладная механика», «прикладное искусство». Термин «прикладная наука» В. И. Далем определяется как «приложенная к делу, опытная, практическая часть», в противоположность науке «отвлеченной, умозрительной, абстрактной»¹⁰².

Научное изучение типологии и системы СМИ предполагает выработку прогноза развития отечественной журналистики. Типология основывается на понятии типа как единицы расчленения изучаемой реальности, конкретной идеальной модели исторически развивающихся объектов.

Современный этап развития общества квалифицируется как переходный от информационного к коммуникационному (или как информационно-коммуникационный, а иногда – как коммуникационный). В работах В. Беньямина, Р. Козеллека, К. Касториадиса раскрываются основные черты духа современности. Главное в них – обращенность взгляда человека в настоящее, которое ответственно за ожидания и надежды предыдущих поколений и в то же время –

¹⁰² Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. Т. 2. М. : Русский язык, 1999. С. 488.

за будущее, которая никогда не состоится, если в современности человек не сумеет найти развязки для многих и многих проблем.

Отмеченные процессы с неизбежностью влекут изменения в высшем профессиональном образовании, в том числе и связанные с Болонскими договоренностями. Прикладная филология стала актуальной в начале XXI в.; в научное знание она пришла из педагогических практик. Примерная основная образовательная программа (ООП) по направлению подготовки «Филология» представлена на сайте Совета по филологии (<http://www.philol.msu.ru/~umo/>). Проблема введения учебной дисциплины «Прикладная филология» обсуждалась на заседаниях президиума Совета по филологии и на пленуме Совета по филологии в Перми 23–26 сентября 2003 г. Уже есть представление о теории коммуникации как филологической дисциплине (А. А. Чувакин, И. Ю. Чернышева, И. Ю. Качествова, Л. А. Кощей, Н. В. Панченко).

Прикладная филология есть закономерный этап интеграции филологических наук, в частности тех ее составляющих, которые традиционно квалифицируются как прикладная лингвистика и прикладное литературоведение. Отсюда прикладная филология может быть охарактеризована как направление в филологии, занимающееся исследованием «подведомственных» ей объектов во имя решения конкретных практических задач в различных областях языковой, литературной, информационно-коммуникационной жизни человека и общества; исследованием использования естественного языка и текстов в различных сферах коммуникации, что обеспечивает разработку принципов, методов, технологий решения практических задач в филологии.

Надо также упомянуть те отрасли современной гуманитарной науки и практики, которые заняли в филологии отдельную позицию или «отпочковались» от филологии. Речь идет о, к примеру, журналистике, рекламоведении, связях с общественностью и др.

Журналистика (фр. *journalistique* < *journal*, от лат. *diurnalis*, *diurnale* – ежедневное известие, весть; слово по образованию русское) – понятие, имеющее очень широкое семантическое наполнение. В самом общем смысле это профессиональная деятельность

людей, занимающихся сбором, интерпретацией и распространением интересной широкому кругу людей (т. е. социально значимой) информации. Подготовленная в результате этой деятельности информация передается по различным коммуникативным каналам (пресса, телевидение, радио и Интернет).

Физики и философы расходятся в главной характеристике цивилизации наступившей эры. Но и те, и другие соглашаются, что в XX в. «информационно-несущей компонентой оценки современной цивилизации стал сам человек»¹⁰³. Исходя из этого, очевидно, и можно прийти к выводу о том, что XX в. был веком «осуществленного гуманизма». Такое определение требует одной важной оговорки. Как пишут физики В. В. Нечаев и А. В. Дарьин, «базовым фактором, определяющим уровень, качество и характеристику цивилизации, стал непосредственно человек»¹⁰⁴, а не абстрактный гуманизм. Человековключенность делает современное общество мягкой системой, т. е. системой, способной адаптироваться к условиям внешней среды, сохраняя при этом свои характерные особенности. Любое печатное или устное общение является мягкой системой, в которой коммуникация играет существенную роль.

Журналистика актуализирует мировоззрение социальных групп средствами подбора фактов, оценок и комментариев, злободневных и значительных в данное время. Логика развития меняет и запросы практики; порождает новые системы коммуникации, массовой информации, культуры, управления и др.; приводит к усилению значимости разделения наук на теоретическую и прикладную области.

Объект и предмет прикладной филологии. Чтобы редуцировать объект и предмет прикладной филологии, надо иметь в виду то, что со времен В. И. Даля идут научные споры о разграничении предметов филологической науки. В его словаре филология представлена как наука или изучение древних, мертвых языков, в то время как изучение живых языков — лингвистика.

¹⁰³ Медведко Л. И. Дialeктика и синергетика в «интегральном сопряжении» войны и мира. URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/rossiya-zapad-i-islam/> (дата обращения: 25.04.2017).

¹⁰⁴ Нечаев В. В., Дарьин А. В. Эволюция цивилизаций. М. : Кучково поле, 2000. С. 11.

Мы же исходим из понимания филологии как совокупности наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве. Соответственно в нашем понимании журналистика народов мира, которую мы называем этнической, – типичный репрезентант прикладной филологии. Журналистика народов мира рассматривается нами как объект прикладной филологии; предметом же прикладной филологии выступает этническая информация. Хранение информации с участием языка подразделяется, по нашему мнению, на два уровня. Во-первых, информация хранится в самом языке, т. е. в семантических системах словаря и грамматики (ее мы условно называем «библиотекой значений»). Во-вторых, информация хранится при помощи языка – в речи, т. е. устных и письменных сообщениях, созданных на языке (это «библиотека текстов»). Таким образом, предметом прикладной филологии, в числе других, могут быть и «библиотека значений», и «библиотека текстов».

Методы прикладной филологии. Разработанные в 2000 г. в Московском государственном университете программы курса «Язык средств массовой информации» называют и методы изучения нарративов.

Компаративистика (от лат. *comparativus* – сравнительный) известна в современных науках как:

1) сравнительное литературоведение, т. е. изучение литературных аналогий (стилей, сюжетов и т. п.) и связей разных национальных литератур;

2) сравнительно-историческое языкознание, т. е. установление соответствий между родственными языками с целью воссоздания их более древних вариантов;

3) философская компаративистика, т. е. сравнительный анализ философских традиций, школ, учений, систем, категориального аппарата и отдельных понятий.

Семиотический анализ сосредоточивает внимание на моделирующей роли художественного языка в процессе познания мира, а также на способности литературного текста быть не только передатчиком, но и генератором художественной информации.

Психолингвистический анализ. Психолингвистика – это находящаяся на стыке психологии и лингвистики дисциплина, изучающая взаимоотношение языка, мышления и сознания. Возникла в 1953 г. Одной из ключевых гипотез в истории психолингвистики стала гипотеза Б. Л. Сепира-Уорфа (гипотеза лингвистической относительности). Именно благодаря активному интересу Сепира-Уорфа к взаимоотношению языка и мышления этот вопрос стал активно подниматься и изучаться в научном мире.

Метод лингвистической прагматики – научный метод, рассматривающий функционирование языковых знаков в речевой коммуникации во взаимосвязи с интерактивностью ее субъектов, их интенциями, реакциями, самой ситуацией общения.

Герменевтика – теория интерпретации и понимания текстов, в том числе текстов классической древности. Это направление появилось в философии XX в., и выросло оно на основе теории интерпретации литературных текстов. С точки зрения герменевтики задача философии заключается в истолковании предельных значений культуры, поскольку реальность мы видим сквозь призму культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов.

Дискурс как метод познания (от лат. *discursus* – рассуждение, довод, аргумент) – рассудочный, логический метод, противоположный интуитивному, чувственному.

Метод изучения текстов средств массовой информации. Термином «контент-анализ» обозначается методика определения частоты появления в тексте интересующих исследователя характеристик, которая позволяет ему делать некоторые выводы относительно намерений создателя этого текста или возможных реакций адресата. Анализ содержания, как много лет доказывает Л. Н. Федотова, представляет собой научно-социологический метод изучения средств массовой информации¹⁰⁵, который мы можем экстраполировать на всю прикладную филологию.

¹⁰⁵ См.: Федотова Л. Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации. М. : Научный мир, 2001. 214 с.

11. КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

*Квалиметрия. Философия качества и системы синтетического
квалитативизма А. Субетто*

Первые известные случаи оценки качества продукции относятся к XV в. до н. э. Тогда гончары острова Крит маркировали свои изделия специальным знаком, говорящим об изготовителе и о высоком качестве его продукции. Это была оценка качества по так называемой «шкале наименований», или по «адресной шкале». Фирменные и прочие знаки и сейчас служат ориентиром, оценочным критерием качества продукции.

Древнейшим примером экспертной оценки качества является дегустация вин. Всевозрастающая необходимость определения соответствия продуктов труда нуждам потребителей привела к возникновению специальной научной дисциплины – товароведения. Это было обусловлено поступлением на рынок продаж большого количества разнообразных товаров, требующих классификации, а также оценки их качества и стоимости. Первая кафедра товароведения была организована в 1549 г. в Италии при Падуанском университете.

В 1907 г. известный кораблестроитель академик А. М. Крылов (1863–1945) обосновал и применил метод оценки качества кораблей с помощью коэффициентов, указывающих на степень выраженности каждого свойства корабля и на неравнозначность этих свойств. В 1922 г. П. Бриджмен (1882–1961) предложил способ сведения к одному показателю нескольких количественных оценок различных параметров. В 1928 г. эту же проблему решил М. Аранович. Тогда же П. А. Флоренским (1882–1937) были разработаны новые способы анализа данных при количественной оценке качества продукции. А в период с 1950-х гг. по 1990-е гг. у нас в стране благодаря

Г. Г. Азгальдову, А. В. Гличеву, В. В. Кочешкову, М. З. Свиткину, Э. П. Райхману, Г. Н. Солоду, А. И. Субетто и др. оформляется новая научная дисциплина – **квалиметрия**.

Инициатором создания этой дисциплины стал в 1950-е гг. Г. Г. Азгальдов. А в 1968 г. он организовал научное совещание, послужившее «отправной точкой» для исследований проблематики и методологии количественной оценки качества объекта любой природы: имеющего духовный либо материальный характер; одушевленно-го или неодушевленного; предмета либо процесса; продуктов природы либо продуктов труда. Ранее, летом 1967 г., состоялась встреча, где впервые прозвучал термин «квалиметрия», предложенный А. А. Азгальдовым и Ю. П. Кураченко; участники встречи обсуждали предмет и методы новой области знания. Затем в первом номере журнала «Стандарты и качество» за 1968 г. была опубликована статья, в которой семь специалистов из разных сфер деятельности (Г. Г. Азгальдов, А. В. Гличев, З. Н. Крапивенский, Ю. П. Кураченко, В. П. Панов, М. В. Федоров, Д. М. Шпекторов) пришли к выводу, что в СССР формируется новая отрасль научных знаний – дисциплина об измерении качества – и предложили дать ей название «квалиметрия». И, наконец, в 1973 г. в свет вышла монография Г. Г. Азгальдова и Э. П. Райхмана «О квалиметрии».

Азгальдов Гарри Гайкович (род. 1931), доктор экономических наук, профессор, инициатор создания научной дисциплины – квалиметрии. С 1989 г. работает в Центральном экономико-математическом институте главным научным сотрудником лаборатории.

В 1956 г. окончил Военно-инженерную академию и в течение 10 лет трудился на объектах военного строительства. С 1969 г. по 1989 г. занимал различные должности (от преподавателя до начальника кафедры в той же Военно-инженерной академии). По тематике квалиметрии опубликовал свыше 350 научных и учебно-методических работ, 15 работ переведены на иностранные языки.

Избран действительным членом нескольких научных сообществ – Международной академии информатизации, Российской академии естественных наук, Академии проблем качества, Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, Академии прогнозирования и исследования будущего, Международной гильдии профессионалов качества.

Квалиметрия как самостоятельная наука об оценивании качества любых объектов сформировалась в конце 60-х гг. XX в. Ее появление было обусловлено насущной необходимостью более эффективного и научно обоснованного управления качеством производимой продукции.

И уже в 1971 г. московское издательство «Стандарт» выпустило библиографический справочник Г. Г. Азгальдова и Л. А. Азгальдовой «Количественное оценивание качества», в который вошли 912 библиографических обзоров методик, а также почти 1 500 аннотаций сборников, статей, книг. В систематическом аннотированном указателе содержится 130 рубрик, в том числе рубрики, охватывающие социальную сферу, – науковедение (16 наименований), военное дело (10), эстетика (31), физкультура и спорт (11), социология (13).

В 1971 г. в России также впервые вышел в свет протокол Госстандарта «Методика оценки уровня качества промышленной продукции». В том же году на 15-й Международной конференции Европейской организации по контролю качества (ЕОКК) одна из пяти секций была посвящена вопросам квалиметрии. Начиная с 1971 г. ЕОКК регулярно обсуждает на международных конференциях вопросы квалиметрии. В 1972 г. в Таллине состоялась 1-я Всесоюзная научная конференция по квалиметрии. В 1979 г. Госстандарт СССР издает руководящий документ РД 50-149-79 под названием «Методические указания по оценке технического уровня и качества промышленной продукции». В 1979 г. термин «квалиметрия» был стандартизован в ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения». В последующие годы и вплоть до настоящего времени в России публикуются десятки монографий и сотни статей, проводятся научные конференции и семинары, защищаются докторские и кандидатские диссертации, посвященные проблемам квалиметрии.

Большой вклад в теорию квалиметрии и практику ее использования внесли Ю. П. Адлер (род. 1937), В. Г. Белик, Г. Н. Бобровников, А. В. Гличев (род. 1923), В. В. Кочетов, Г. Н. Солод, А. В. Субетто, А. Г. Суслов, М. В. Федоров, И. Ф. Шишкин и многие другие ученые и специалисты.

К в а л и м е т р и я (от лат. *quales* – какой по качеству и греч. μέτρον – мерю) – научная область, изучающая и реализующая методы количественной оценки качества различных объектов; наука, изучающая теоретические и прикладные проблемы оценки качества объектов.

Объектами квалиметрии могут быть любые объекты, к которым применимо понятие «качество»: изделия, услуги, процессы, системы, интеллектуальные продукты.

Предметом квалиметрии являются как количественные, так и неколичественные методы оценивания качества продукции.

Задачи квалиметрии:

- разработка методов определения численных значений показателей качества продукции, сбора и обработки данных для установления требований к показателям качества;

- разработка единых методов измерения и оценки показателей качества;

- разработка единичных, комплексных и интегральных показателей качества продукции;

- разработка принципов построения обобщенных показателей качества и обоснование условий их использования в задачах стандартизации и управления качеством;

- разработка принципов и методов оценки качества;

- прогнозирование и планирование потребностей, технического уровня и качества изделий;

- определение оптимальных вариантов показателей качества, их нормирование, разработка технических условий и стандартов на новую продукцию;

- оптимизация уровня качества объектов;

- оптимизация типоразмеров и параметрических рядов изделий;

- изучение динамики качества и конкурентоспособности продукции;

- подведение итогов деятельности организации и ее подразделений;

- подготовка отчетных и информационных материалов о качестве и конкурентоспособности продукции и др.

Как наука квалиметрия объединяет количественные методы оценки качества, используемые для обоснования решений по управлению последним и по смежным с ним вопросам, и включает:

- общую квалиметрию, предусматривающую разработку общетеоретических проблем понятийного аппарата, измерения, оценивания, квалиметрического шкалирования и т. п.;

- специальные квалиметрии, классифицированные по видам методов и моделей оценки качества (экспертная, вероятностно-статистическая, индексная, таксономическая квалиметрия и др.);

- предметные квалиметрии, дифференцированные по видам объектов оценивания (продукция; услуги; труд; процессы; проекты и т. п.).

В последние годы в квалиметрии появились новые направления: квалиметрия социологическая, педагогическая, логистическая и др. Это связано с ее «экспансией» и «диффузией» во многие сферы материальных и нематериальных видов человеческой деятельности.

Доктор философских наук А. И. Субетто от проблем квалиметрии перешел к **философии качества**. Монография «Введение в философию качества» была написана им в 1999 г. и пролежала в рукописном варианте в архивах автора более четырех лет, а разрабатывал он ее почти 35 лет. Сочинения А. И. Субетто стали публиковаться в связи с его 70-летием, состоявшемся в 2007 г. Именно в логике становления авторской системы синтетического квалитативизма изданы «Квалитология образования» (М. ; СПб., 2000), «Очерки теории качества» (СПб. ; Кострома, 2002). Кроме того, по философии и теории качества вышло в свет большое количество его статей. Речь идет о новой *парадигме квалитативизма*, на авторство которой А. И. Субетто претендует. При этом новая парадигма квалитативизма – не только некая философская система, смотрящая на мир через призму синтетической категории качества, но и часть, достаточно существенная, создаваемой новой теоретико-мировоззренческой системы – ноосферизма (Н. Я. Данилевский, В. И. Вернадский, А. И. Чижевский, Н. Д. Кондратьев, В. П. Казначеев).

К в а л и т а т и в и з м – это свойство знания особого типа. Его специфика заключается в отсутствии, по М. Веберу, редукции

чувственно воспринимаемых качеств явлений обыденного опыта к механически структурным и количественно определимым факторам, выдвигаемым для их объяснения. Близкими по смыслу к термину «квалитативизм» служат такие словосочетания, как «качественная физика» (В. П. Зубов), «качественная теория» (С. Самбурский), «теория качества» (Э. Мейерсон), смысл которых можно обобщить выражением «качественное знание».

Квалитативизм характеризуется повышенным, по сравнению с категорией количества, онтологическим статусом, резервируемым за категорией качества в структуре «качественного знания».

Субетто Александр Иванович (род. 1937), российский философ, создатель концепции системогенетической философии науки и техники, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 1 100 научных и публицистических работ, в том числе 65 монографий, 4 экспериментальных учебных авторских программ, 110 книг и брошюр, соавтор энциклопедического словаря «Техническое творчество». А. И. Субетто считает, что конец XX в. ознаменовал собой наступление кризиса классической стихийной истории. Отсюда назревшая проблема устойчивого развития человечества в XXI в. имеет решение только через управляемую социоприродную эволюцию, которая должна основываться на общественном интеллекте и образовательном обществе. Новое качество бытия человечества А. И. Субетто определяет как *тотальную неклассичность*, которая предполагает соединение нравственности и интеллекта. В настоящее время А. И. Субетто занимается вопросами философии образования и философскими основами концепции образовательного общества в XXI в.

Философия качества имплицитно всегда содержится в любой философской системе воззрений как некая философско-теоретическая компонента взгляда человека на мир через «призму» категории качества.

1. Автором первого синтетического учения о качестве – синтетического квалитативизма – был *Аристотель*. Квалитативизм Аристотеля и есть первая в истории философии «философия качества». Ее отличает синтетический и одновременно диалектический подход к раскрытию качества как категории. Аристотель первым из философов мира фактически формирует принцип целостности, раскрывающий феномен появления у объекта нового

качества. Качество целого несводимо к качествам частей, из которых оно складывается. Данный принцип на системном языке в XX в. был воспроизведен уже в контексте формирующейся системологии (науки о системах) Л. фон Берталанфи. В квалитативизме Аристотеля качество одновременно предстает и как категория атрибутивности, и как категория сущности.

2. В дальнейшем синтетическая парадигма учения качества Аристотеля как бы отошла на задний план в складывающихся философских культурах. Ее возвращение, наиболее полное, происходит в философской системе воззрений *Гегеля*. Категория качества у Гегеля не только воспроизводит аристотелевский синтетизм, но и развивает его на новой, диалектической, основе. Гегель дал более глубокое по отношению к его предшественникам прочтение диалектики качества и количества. Количество по Гегелю есть «бедное качество» и как бы раздваивается на два направления его понимания: экстенциональное (экстенсивное) количество и интенциональное (интенсивное) количество.

«Гегелевская линия», направленная на более глубокое осмысление диалектики качества и количества, была развита во второй половине XX в. З. М. Оруджевм.

3. Третьим этапом развития квалитативизма является учение о качестве *К. Маркса*. Пожалуй, наиболее успешной попыткой реконструкции марксового квалитативизма является монография В. П. Кузьмина «Принцип системности в теории и методологии К. Маркса» (М., 1996). В. П. Кузьмин достаточно аргументированно показал, что заслуга Маркса – учение о трех родах качества (которое автор монографии потом открыл в творческом наследии Н. Д. Кондратьева): предметно-вещественном, функциональном и системном (системно-социальном). Особенность второго и третьего родов качества (функционального и системно-социального) состоит в том, что они отражают «невидимые качества» вещей, продуктов труда, обусловленные особенностями социального бытия человека, особенностями социальности как таковой.

А. И. Субетто впервые привлек данное учение о трех родах качества при формировании теории качества и квалитологии как

науки о качестве объектов и процессов, создающихся человеком и ассимилируемых человеческой практикой.

К в а л и т о л о г и я – это наука о качестве. Объектом квалитологии выступает качество предметов и явлений мира, окружающего человека.

Развернутую структурную характеристику квалитологии как науки о качестве, как системы научных направлений и проблем, охватывающих механизмы обеспечения качества продукции на всех его стадиях, первым дал А. В. Гличев¹⁰⁶.

Гличев Александр Владимирович (род. 1923), доктор экономических наук. Окончил Московский авиационный институт. В течение 20 лет преподавал экономику авиационной промышленности. С середины 1960-х гг. более 20 лет возглавлял головной ВНИИ стандартизации Госстандарта СССР. Один из инициаторов введения термина «квалиметрия» для именованя науки об измерении качества. Возглавлял группу ученых, разработавших основы комплексной системы управления качеством продукции (КС У КП) и осуществлявших ее практическое внедрение на предприятиях Советского Союза. Участвовал в создании Академии проблем качества и был избран ее первым президентом. Автор более 370 опубликованных научных трудов, награжден медалью «За развитие русской мысли» имени И. А. Ильина.

4. Во второй половине XX в. начался новый этап развития квалитативизма, в значительной степени обусловленный, начиная с 1950-х гг., развитием проблемы качества в экономике, а затем и в социальной политике, в сферах образования, культуры, экологии. Содержание этих концептуальных систем было раскрыто А. И. Субетто в докторской диссертации¹⁰⁷, а затем неоднократно описано в его монографиях «Введение в квалиметрию высшей школы» (М., 1991), «Системологические основы образовательных систем» (М., 1994), «Очерки теории качества» (СПб., 2002).

¹⁰⁶ См.: Гличев А. И. Основы управления качеством. М. : АМИ, 1998. С. 2.

¹⁰⁷ См.: Субетто А. И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания : (Философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта) : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Н. Новгород, 1995. 54 с.

Концептуальными подсистемами теории качества выступают подсистемы «качество», «качество – свойство», «качество – система», «качество – структура», «качество – количество», «качество – ценность», «качество – потребительная стоимость – стоимость», «качество – мера качества (оценка) – управление качеством», «качество – эффективность».

Главными теоретическими конструктами нового, **синтетического квалитативизма** являются:

- синтетическая категория качества;
- качество как понятийная система, отражающая взаимодействие концептуальных подсистем теории качества и прикладных понятий качества;
- классификация прикладных понятий качества на базе основных составляющих содержания категории качества;
- аксиология качества; система принципов квалитативизма, конкретизирующих направления «становление», «развитие» или «движение» качества;
- системогенетика качества, или квалигенетика;
- понятие цикла качества.

12. НАУКОВЕДЕНИЕ И НАУКОМЕТРИЯ

Становление науковедения. Наукометрия. Библиометрия. Наукометрический анализ и индекс цитирования

Американский историк науки профессор Л. Грэхам и профессор из Нидерландов П. Воутерс признавали, что русские в начале XX в. были впереди Запада по проблемам истории науки.

Говоря о **становлении науковедения**, нужно отметить, что выдающийся геохимик и философ профессор В. И. Вернадский начал исследования по этой тематике еще в 1893 г. (!). В 1902 г. он прочитал первую лекцию «Взгляд на историю современного мира науки». После 1917 г. Вернадский вел активную кампанию по созданию Института по истории науки и техники. Результатом стало появление первого в мире института под названием «Комиссия Академии наук по истории знаний». Как отмечал профессор Л. Грэхам, «взгляды Вернадского на историю и социологию науки опережали его время, хотя современные историки могут сказать, что он придавал слишком большое значение роли гениальных идей и недооценивал важность социального контекста и техники»¹⁰⁸.

Наука в целом как объект исследования интересует ученых еще с 1930–1940-х гг. Основоположником науковедения считается Дж. Бернал (1901–1971), который в своей книге «Социальная функция науки» (Лондон, 1939) впервые предложил сделать объектом научного исследования непосредственно саму науку. Значительный вклад в развитие науковедения внесли исследования Д. Прайса (1922–1983), использовавшего для изучения науки количественные методы (многие называют его «отцом наукометрии»).

¹⁰⁸ См.: *Graham L. R.* What have we learned about science and technology from the Russian experience? Stanford, California : Stanford University Press, 1998. Цит. по: Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 32.

Советский историк философии И. А. Боричевский (1886–1941) в 1926 г. ввел понятие «науковедение» и проанализировал его¹⁰⁹. Это направление привлекло внимание главного ученого секретаря АН СССР академика В. И. Ольденбурга.

В 1929 г. академик В. И. Вернадский был отстранен от должности главы Комиссии Академии наук по истории знаний и заменен Н. И. Бухариным. В 1931 г. Комиссия Академии наук по истории знаний была преобразована в Институт истории науки и техники, и его возглавил Н. И. Бухарин.

В 1962 г. директором Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР назначается академик Б. М. Кедров. Активно пропагандировал науковедение член-корреспондент АН СССР профессор С. Р. Микулинский (1919–1991), занимавший в то время должность заместителя директора ИИЕТ (был директором ИИЕТ с 1974 г. по 1987 г.).

Термин **наукометрия** был предложен нашим соотечественником, выдающимся ученым, статистиком и философом, профессором МГУ В. В. Налимовым в его (в соавторстве с З. М. Мульченко) ставшей бестселлером книге «Наукометрия»¹¹⁰, опубликованной в 1969 г.

Монография Г. М. Доброва «Наука о науке» (Киев, 1966), переизданная в 1970 и 1989 гг., тоже является значительной вехой в истории отечественного науковедения и наукометрии.

В июне 1966 г. в Львове состоялся советско-польский симпозиум по проблемам комплексного изучения науки (затем участники переехали в Ужгород), на котором была и наукометрическая секция. На этом симпозиуме первый заместитель заведующего межфакультетской Лаборатории статистических методов МГУ В. В. Налимов впервые употребил термин «наукометрия» применительно к дисциплине, использующей количественные методы для изучения процесса развития науки.

¹⁰⁹ См.: *Боричевский И. А.* Науковедение как точная наука // Вестник знания. 1926. № 12. С. 777–786.

¹¹⁰ *Налимов В. В., Мульченко З. М.* Наукометрия. М. : Наука, 1969. 192 с.

В 1959 г. в журнале «Успехи физических наук» (Т. 69. № 1. С. 13–56) вышла статья В. В. Налимова в соавторстве с Г. Э. Влэдуц и Н. И. Стяжкиным «Научная и техническая информация как одна из задач кибернетики», посвященная химической кибернетике и наукометрии. В то время это шло вразрез с официальной идеологией.

В СССР в начале 1960-х гг. сложились две школы по наукометрии – в Москве и Киеве.

Московская школа не была оформлена организационно и являлась «незримым коллективом». Инициатором и душой этой школы был профессор В. В. Налимов.

Налимов Василий Васильевич (1910–1997), советский и российский ученый. Знаменитый математик и философ, профессор МГУ (<http://v-nalimov.ru/>). Принадлежит к той плеяде ученых XX в., которые вслед за Н. Бором, В. Гейзенбергом, Д. Бомом, Э. Шредингером и др. пошли по пути решительного прорыва узкого горизонта механистически-материалистического мировоззрения. В. В. Налимов с полным правом стоит в одном ряду с такими выдающимися представителями отечественной философской мысли, как М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Л. Н. Гумилев.

Вероятностно-ориентированная философия как направление философской мысли сформировалась в результате более чем 30-летних научных исследований В. В. Налимова. Исторические этапы формирования этой системы взглядов включали разработку с точки зрения вероятностных представлений следующих тем:

- построение статистически ориентированной теории анализа вещества (1960);
- создание математической теории эксперимента (1965);
- создание наукометрии (1969);
- природа бессознательного (1978);
- вероятностная модель языка, рассматривающая семантику обыденного языка (1979);
- философия науки (1981);
- проблема эволюционизма (1985).

Вторая школа превратилась затем в исследовательский центр под руководством Г. М. Доброва.

Добров Геннадий Михайлович (1929–1989), один из основателей науковедения в Советском Союзе, основатель украинской школы науковедения и Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки.

Автор около 600 научных работ, в том числе 10 монографий, из которых монография «Наука о науке» переиздана в 17 странах. Развил теорию научно-технического потенциала и методов его измерения, теорию и практику научно-технического прогнозирования, одним из первых в СССР начал работы по наукометрии.

В 1969 г. М. Добров основал периодический межведомственный научный сборник «Науковедение и информатика» и стал его ответственным редактором (в 1993 г. этот сборник был преобразован в международный научный журнал «Наука и науковедение»); в 1970-х гг. занимал должность главного редактора международного журнала «Scientometrics» (Будапешт).

Г. М. Добров настойчиво развивал идею об органичном единстве историко-научных и науковедческих исследований, воплощенную в лозунге «Из прошлого – через настоящее – в будущее!», и предпринимал практические шаги к объединению этих направлений. Результатом стало создание в 1986 г. Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки, который Г. М. Добров возглавлял до конца жизни.

К науковедческой школе Г. М. Доброва принадлежат 10 докторов наук (А. Т. Богорош, И. Ю. Егоров, А. С. Литвинко, Б. А. Малицкий, О. А. Мех, В. И. Оноприенко, А. С. Попович, Л. В. Рыжко, В. П. Соловьев, Ю. А. Храмов) и свыше 50 кандидатов наук.

Итак, подытожим: наука – это самоорганизующаяся система, развитие которой управляется ее информационными потоками, а наукометрия – это совокупность количественных методов изучения развития науки как информационного процесса. Появление наукометрии – следствие экспоненциального развития науки в середине XX в., когда было обращено внимание на изменение характера научных исследований.

Цель наукометрических исследований – дать объективную картину развития научного направления, оценить его актуальность, потенциальные возможности, законы формирования информационных потоков и распространения научных идей (так, например, в 1999 г. в Санкт-Петербурге вышел сборник о проблемах типологии печати под редакцией Б. Я. Мисонжникова).

В наукометрии используются следующие общие методы:

- статистический метод;
- метод подсчета числа публикаций;
- метод цитат-индекса;
- метод контент-анализа;
- тезаурусный метод;
- сленговый метод.

Особенности этих методов показаны в книге «Руководство по наукометрии» (Екатеринбург, 2014), в числе авторов которой – М. А. Акоев, В. А. Маркусова, О. В. Москалева, В. В. Пискалев.

Рассмотрим данные методы подробнее.

Все или практически все наукометрические методы имеют статистическую природу, но тем не менее выделяется отдельный **статистический метод**, использующий в качестве наукометрических индикаторов все измерители, кроме числа публикаций, ссылок и отдельных слов. В число измерителей науки, охватываемых статистическим методом, попадают такие индикаторы, как число ученых; журналов; заказов на годовые комплекты журналов в библиотеках и информационных центрах; число открытий и др., имеющие относительно крупные «единицы измерения» либо несопоставимые с другими наукометрическими измерителями (такими, как, например, энергия ускорителей элементарных частиц).

Измерителем (индикатором), используемым в случае применения **метода подсчета числа публикаций**, выступает количество научных продуктов, под которыми здесь понимаются книги, статьи, отчеты и т. д. Иногда при подсчете общего объема научной продукции эти тексты не различаются, иногда же книги, оригинальные статьи, обзорные статьи и пр. берутся с разными весами.

Метод цитат-индекса базируется на обязательности ссылок на использованную литературу в научных публикациях; в основе данного метода лежит наукометрический индикатор «число цитат или ссылок». Сегодня при применении данного метода используется индекс Гарфилда, или, иначе, регулярно выходящий с 1964 г. Индекс научных ссылок, издаваемый Институтом научной информации (возглавляет его Ю. Гарфилд). Основной объем индекса

занимает *указатель ссылок*, позволяющий установить, кто цитирует работу конкретного автора. Фиксируется лишь фамилия первого автора работы, название работы не приводится, название журнала дается в сокращенном виде. Название работы, фамилии и адреса всех авторов можно найти во второй части индекса – *указателе источников*. Третья часть индекса – *пермутационный предметный указатель* – позволяет найти авторов, в заголовках работ которых встречается интересующее слово. И, наконец, последняя часть индекса содержит результаты *библиометрического анализа* охватываемых индексом цитирующих и цитируемых журналов.

Метод контент-анализа берет начало в социологическом контент-анализе средств массовой коммуникации. Процедура наукометрического контент-анализа заключается в сведении рассматриваемого текста к ограниченному набору определенных элементов (слов или, реже, предложений), которые затем подвергаются подсчету и анализу.

В основе *тезаурусного метода* лежит одноименный метод, широко применяемый в теории и практике информационного поиска. При наукометрических исследованиях с помощью тезаурусного метода упор делается на содержательный анализ терминов для отбора в массиве публикаций текстов, релевантных запросу.

Недостаток методов цитат-индекса и контент-анализа – отсутствие *воспроизводимости* результатов подсчетов, достаточной для наукометрических исследований. Один из возможных путей увеличения воспроизводимости результатов – использование сленгового метода.

Сленговый метод, как и другие наукометрические методы, основывается на вероятностных представлениях. Будучи результатом развития метода контент-анализа и тезаурусного метода, сленговый метод опирается, кроме того, на традиции статистической лингвистики, изучающей частотные распределения слов и создавшей частотные словари. В качестве индикатора выступает не число «символов», как при контент-анализе, и не число терминов (ключевых слов), как при использовании тезаурусного метода, а просто число слов (точнее, словарных слов).

Наукометрический подход к исследованию науки на основе анализа библиографической информации связан с именем А. Причарда, который еще в конце 1960-х гг. ввел термин **библиометрия** (bibliometrics).

Определение понятия «библиометрия» и по сей день четко не сформулировано. По мнению О. Воверене, история библиометрии начинается с работы русского ученого П. Вальдена, который в 1910 г. впервые применил метод анализа цитирований для изучения вклада ученых отдельных стран, в том числе и российских, в развитие химии. С. М. Лавани утверждает, что история библиометрии начинается с опубликованной в 1917 г. работы Ф. Коула и Н. Ильса, в которой был проведен статистический анализ массива литературы по сравнительной анатомии. Что касается метода статистического анализа библиографических ссылок, являющегося сегодня одним из основных методов библиометрии, то все зарубежные авторы видят его исторические корни в статье П. Л. и Е. М. Гроссов, опубликованной в 1927 г. и посвященной проблеме использования метода статистического анализа библиографических ссылок для совершенствования библиотечной деятельности.

Исследователями науки принято следующее рабочее определение: **библиометрия** – это научная дисциплина, занимающаяся изучением документов на основе количественного анализа первичных и вторичных источников информации с помощью различных формализованных методов с целью получения данных об эффективности научных областей и прогнозирования их развития.

Как комплекс методов, позволяющих изучать научные документы, которые отражают в определенной мере функционирование науки, библиометрия входит в состав наукометрии и – шире – науковедения (рис. 2).

В настоящее время с развитием новых возможностей по обработке информации, хранимой в электронном виде, и ее визуализации, а также с изучением параметров web-пространства и выявлением в нем информационных профилей и структур возникли такие понятия, как «киберметрия» и «вебометрия».

Рис. 2. Соотношение науковедческих методов

На перспективность применения в науковедении библиометрического подхода указывает А. Беленький: «На массивные данные надо смотреть с высоты птичьего полета, чтобы разглядеть в них то, что не видно вблизи... Визуализация больших объемов вебометрических данных дает весьма интересные результаты, и это направление наверняка будет развиваться»¹¹¹.

При исследовании науки используется вторичная информация о публикациях, содержащаяся в различных базах данных, библиотечных каталогах, библиографических указателях. Эта информация имеет большое значение для изучения перспектив развития той или иной отрасли, выявления наиболее активных в творческом смысле авторов и организаций.

Объектами изучения при библиометрическом анализе науки являются публикации (сегменты документопотока, микропотоки), сгруппированные по различным признакам: авторам, журналам, тематическим рубрикам, странам и пр.

Большая роль при описании в лингвистических работах отношений между языковыми элементами отводится *графам*, изображаемым геометрической совокупностью точек и линий, соединяющих некоторые из этих точек. Точки называют узлами графа, а ли-

¹¹¹ Беленький А. Визуализация в инфометрии – красота, да и только // КомпьютерПресс. 2009. № 4. URL: <http://www.compress.ru/article.aspx?id=20287&iid=928> (дата обращения: 21.03.2017).

нии – дугами. В зависимости от получающихся при этом геометрических фигур графы называют деревьями. Графы могут быть линейными, иерархическими или звездными.

Лингвистика заимствует графы из математической теории графов, тесно связанной с теорией множеств, что отражено в предложенном К. Бержем определении графа: «Собственно говоря, граф, обозначенный символом $G = (X, \Gamma)$, есть пара, которая состоит из множества X и отображения Γ »¹¹².

Еще до возникновения математической теории графов подобные схемы существовали для изображения электрических цепей, сетей коммуникации, диаграмм организации чего-либо в экономике и т. д. Всем известны также генеалогические деревья. В генеалогическом, или родословном, древе учитывались все члены основной и боковой ветвей рода и их брачные связи.

Графы могут применяться и как графы классификационные, и как графы зависимостей. Разные варианты графов можно встретить во многих работах по синтаксису. Так, например, в грамматике принято представлять синтаксическую структуру предложения в виде дерева, позволяющего показать направление каждой синтаксической связи. В каждой паре единиц элементы делятся на главный и зависимый, а дерево зависимостей отражает все множество связей (рис. 3)¹¹³. Подобные деревья называют также иерархическими.

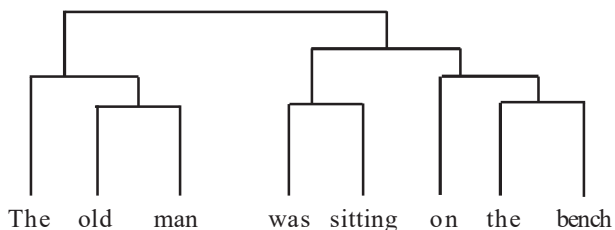

Рис. 3. Дерево зависимостей

¹¹² См.: Берж К. Теория графов и ее применение. М. : Изд-во иностр. лит., 1962. Цит. по: Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. Л. : Просвещение, 1966. С. 6. URL: https://classes.ru/grammar/128.Arnold-research/html/5_31.html (дата обращения: 25.11.2013).

¹¹³ Приведено по: Арнольд И. В. Основы научных исследований... С. 6.

Много и плодотворно использует графы для решения самых различных задач, преимущественно связанных с таксономией лексики и проверкой таксономических гипотез, А. Я. Шайкевич (род. 1933), занимающийся формированием машинного корпуса современных русских текстов, статистическим исследованием русской поэзии и прозы. В его работах применение графов тесно связано со статистическими процедурами¹¹⁴. В своей докторской диссертации «Дистрибутивно-статистический анализ текстов» А. Я. Шайкевич привлек методику дистрибутивного анализа и для выделения семантических полей, и для дифференциации функциональных стилей, и для ряда других целей¹¹⁵.

Структурные и функционально-смысловые характеристики текста интерпретировал при помощи графов Ю. А. Головенко¹¹⁶. Обращение к теории графов позволяет этому ученому охватывать синтагматические цепи значительной протяженности.

В лексикологии и семасиологии для изображения семантической структуры слова принято выделять три основные конфигурации: цепочечную (конкатенация; рис. 4), радиальную (иррадиация; рис. 5) и смешанную радиально-цепочечную, которая встречается чаще двух первых¹¹⁷.

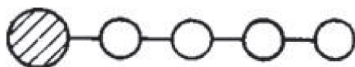

Рис. 4. Цепочная конфигурация (конкатенация)

Смешанную структуру покажем на примере семантической структуры английского слова *floor* (рис. 6). Оно имеет восемь лекси-

¹¹⁴ См.: Шайкевич А. Я., Андриященко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Достоевского. М. : Языки славянских культур, 2003. 832 с.; Они же. Статистический словарь языка русской газеты (1990-е годы). Т. 1. М. : Языки славянских культур, 2008. 579 с.

¹¹⁵ См.: Шайкевич А. Я. Дистрибутивно-статистический анализ текстов : дис. ... д-ра филолог. наук. М., 1979. 440 с.

¹¹⁶ См.: Головенко Ю. А. Текстоструктуры современного английского языка / Смоленский гос. пед. ин-т. Смоленск, 1983. 133 с.

¹¹⁷ См.: Беляевская Е. Г. Семантика слова. М. : Высш. шк., 1987. 126 с.

Рис. 5. Радиальная конфигурация (иррадиация)

ко-семантических векторов: 1) пол; 2) дно; 3) ровная поверхность; 4) почва; 5) места членов парламента; 6) право выступить, взять слово; 7) минимальный уровень; 8) этаж.

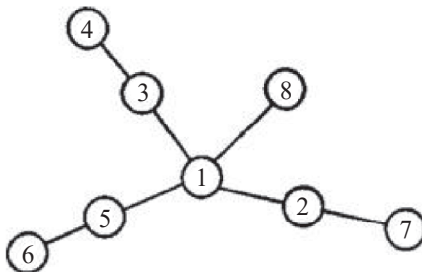

Рис. 6. Смешанная радиально-цепочечная конфигурация

Значительное развитие в настоящее время теории графов объясняется, в первую очередь, ее полезностью для автоматизации. Но эта теория востребована и в самых различных областях лингвистики, которая не только заимствует в теории графов уже готовые результаты, но и ставит перед ней новые задачи.

По мнению профессионального специалиста по библиометрии В. А. Маркусова, XXI в. стал веком библиометрии.

В 2014 г. исполнилось 50 лет со дня выпуска первого в мире издания Science Citation Index – SCI (Индекса научных ссылок), разработанного Ю. Гарфилдом (Филадельфия, США).

С 1972 г. в США в Институте научной информации (Institute for Scientific Information, ISI) начался выпуск Social Science Citation Index – SSCI (Указателя цитируемой литературы по общественным наукам), а в 1978 г. появился Arts & Humanities Citation Index –

A&HCI (Указатель цитируемой литературы по искусству и литературе). Основная цель этих ресурсов, как отмечал Ю. Гарфилд, – «информационное обеспечение исследователей, хотя массивы библиографических записей являются неоценимым источником наукометрической информации»¹¹⁸.

Регулярный выпуск SCI (Индекса научных ссылок) начался, как мы уже говорили, в 1964 г. в Институте научной информации (ISI). Успешная попытка создания указателя цитирования в России была осуществлена лишь в 2001–2009 гг.

История наукометрии в мире и в России неразрывно связана с историей науковедения.

В обществе наукометрия вызывает противоречивые мнения. Создание SCI и использование метода ссылок вызвало на первых порах критику, обращалось внимание на обильное цитирование партийных документов и литературы в работах по теории партийной и советской журналистики. Вслед за Н. Капланом отметим, что «ссылки устанавливают ассоциативную связь между двумя документами, а их количество показывает влияние ученого. Положительное это влияние или отрицательное, на этот вопрос ответят эксперты...»¹¹⁹. Негативное цитирование – это всего лишь «шум», который в действительности не влияет на результаты анализа.

По сути, наукометрия является формой количественного анализа на основе специализированных источников данных. Примерами статистического анализа и построения профилей авторов служат визуализации в форме разнообразных диаграмм и таблиц данных. Систематическое введение в визуализацию с использованием диаграмм можно получить, обратившись к книге «Говори на языке диаграмм» Дж. Желязны (1937–1995)¹²⁰.

¹¹⁸ См.: *Garfield E. A. Centure of Citation Indexing*. Istanbul Bilgi University, 2011. Цит. по: Руководство по наукометрии... С. 28.

¹¹⁹ См.: *Kaplan N. The norms of citation behavior: Prolegomena to the footnote // American Documentation*. 1965. № 16. Р. 179–187. Цит. по: Руководство по наукометрии... С. 26.

¹²⁰ См.: *Желязны Дж. Говори на языке диаграмм. Пособие по визуальным коммуникациям*. М. : Манн, Иванов и Фарбер, 2009. 320 с.

Соотношение типов **наукометрического анализа** и его уровней рассмотрел заместитель директора Центра мониторинга науки и образования Уральского федерального университета М. А. Акоев в книге «Руководство по наукометрии...» (Екатеринбург, 2014). Информация о типах и уровнях наукометрического анализа приведена им в таблице, построенной на основании классификации по методике К. Бернера и Д. Поллея. Нами разработана аналогичная таблица, с измененными примерами. Каждый из представленных типов наукометрического анализа отвечает на один из вопросов о предмете исследования (вопросы приведены в скобках) (табл. 8).

На карте науки (<https://www.mapofscience.ru/map/science>) нами был проведен поиск информации об исследованиях по научному направлению «Журналистика». Ответ был найден в зоне притяжения социальных наук. Журналистика изучается в направлениях «СМИ и массовые коммуникации»; «Теория информации и библиотекведение». В обоих направлениях на 1 августа 2015 г. суммарно имелись 293 статьи и 3 902 книги

Индекс цитирования (ИЦ) научных статей – реферативная база данных научных публикаций, индексирующая ссылки, указанные в пристатейных списках этих публикаций, и предоставляющая количественные показатели этих ссылок (такие как суммарный объем цитирования, индекс Хирша и др.).

Первый индекс цитирования был связан с юридическими ссылками и датируется 1873 г. (Shepard's Citations). В 1960 г. Институт научной информации (ISI) ввел первый индекс цитирования для статей, опубликованных в научных журналах, положив начало такому ИЦ, как SCI, и затем включив в него индексы цитирования по общественным наукам (SSCI) и искусствам (A&HCI). Начиная с 2006 г. появились и другие источники подобных данных, например Google Scholar. Данный ИЦ выпускается в сокращенном варианте на CD, а полностью представлен в онлайн-проекте Web of Science.

С 2005 г. в Научной электронной библиотеке (НЭБ, eLibrary.ru) формируется Российский индекс научного цитирования – РИНЦ. Цель проекта заключается в создании отечественной библиографической базы данных по научной периодике.

Соотношение типов и уровней наукометрического анализа

Тип	Уровень		
	Микроиндивидуальный (1–100 записей)	Промежуточный/локальный (101—10 000 записей)	Макро/глобальный (более 10 000 записей)
Статистический анализ / построение профиля (Кто?)	Экспертные данные о пер- сональной научной про- дуктивности	Исследовательские центры, университеты, предметные области или государства	Все публикации в мире
Геопространственный анализ (Где?)	Индивидуальная траекто- рия перемещения иссле- дователя	Распределение мест рабо- ты авторов публикаций в научном журнале	Распределение публикаци- онной активности органи- заций
Темпоральный анализ (Когда?)	Динамика получения ин- дивидуальных грантов	Развитие тематики исследо- вательских центров по жур- налистике	100 лет исследований жур- налистики
Тематический анализ (Что?)	Ключевые слова, указан- ные в записях о цитируе- мых источниках по теме исследований	Тематика публикаций ис- следовательских центров по журналистике	Карты ключевых слов и те- матики исследований
Сетевой анализ (С кем?)	Сеть организаций, сотруд- ники которых выполняют работы в соавторстве с дан- ной научной группой	Сеть авторства между ис- следователями по анали- зируемой тематике	Ключевые компетенции ис- следовательского сообще- ства НАММИ

Примечание. В скобках указан вопрос, идентифицирующий субъект; в прографке приведены названия визуализаций.

Индекс цитирования является одним из самых распространенных наукометрических показателей и применяется (для формальной оценки) в научных и бюрократических кругах многих стран. Альтернативами индексу цитирования являются экспертная оценка и оценка по импакт-фактору научных журналов.

В то же время индекс цитирования подвергается критике как показатель, статистически недостоверный, зависящий от области знаний (у биологов и медиков он больше, чем у физиков, а у физиков, соответственно, больше, чем у математиков); от суммарного количества специалистов по тому или иному разделу науки; от текущей популярности исследования (в «горячих» областях работы цитируются лучше, чем пионерные или выходящие за рамки текущей ситуации в науке); от географии журнальных публикаций; от возраста исследователя; от возможной «накрутки»; как «обезличенный» показатель и т. д.

В русском языке распространена особая интерпретация понятия «индекс цитирования», подразумевающая под ИЦ показатель, свидетельствующий о значимости данной статьи и вычисляющийся на основе публикаций, ссылающихся на нее.

Методы анализа цитирования относят к более общей группе методов анализа документопотока.

13. РОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИЗМА

*Положения о научных школах. Ведущие исследовательские центры.
НАММИ*

Доктор филологических наук И. А. Фатеева (Челябинск) раскрывает понятие журналистского образования как «профессиональное специальное медиаобразование активного типа, предназначенное для подготовки журналистов и существующее на этапе после-школьной подготовки»¹²¹.

В главе 5 мы уже указывали, что сегодня в России подготовку журналистов осуществляют более 100 вузов, и ряд из них имеет свои научные школы.

Положения о научных школах – продукт местного отраслевого нормотворчества.

Сегодня в открытом доступе в Интернете представлены положения о научных школах Тверского государственного университета (2009), Саратовского государственного аграрного университета имени Н. И. Вавилова (2010), Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (2010), Дагестанского государственного университета (2011), Московского гуманитарного университета (2011), Горно-Алтайского государственного университета (2012), Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т. С. Мальцева (2012), Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (2013), Московского института физической культуры и спорта (2013), Международной академии наук педагогического образования (2014), Дагестанского гуманитарного института (2014), Московского института государственного управления и права (2014), Уфимского ин-

¹²¹ Фатеева И. А. Проблемы современного журналистского образования. URL: <http://www.newreferat.com/ref-26559-1.html> (дата обращения: 25.11.2013).

ститута (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» (2014), Сибирского государственного университета геосистем и технологий (2015), Северо-Кавказского федерального университета (2015), Московского института банковского дела (2016), Самарской государственной сельскохозяйственной академии (2016), Университета управления «ТИСБИ» (2016), Северо-Осетинского государственного педагогического института (2016) и др.

Положение о научной школе разрабатывается на основании Федерального закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ, Закона РФ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 27 апреля 2005 г. № 260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации»; устава вуза, положения о научно-исследовательской работе в вузе и других нормативных правовых актов в области образования и науки.

Общие положения

1. Научная школа – это научный коллектив, завоевавший известность высоким уровнем исследований в достаточно широком научном направлении, устойчивостью научной репутации и традиций, преемственностью поколений в ходе подготовки научных кадров высокой квалификации.

2. Научная школа в своей деятельности руководствуется нормативными документами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, уставом вуза, настоящим положением.

Признание и регистрация научной школы

1. Решение о признании научной школы принимается ученым советом вуза по представлению научно-технического совета вуза.

2. На основании решения ученого совета вуза научный руководитель школы представляет в управление научно-инновационной деятельности для регистрации школы квалификационную карту и сведения о научной школе, заверенные начальниками НИС учебных комплексов.

Цели и предмет деятельности научной школы

1. Главной целью научной школы является проведение научных исследований, подготовка научных и научно-педагогических кадров.

2. Коллектив научной школы разрабатывает под началом руководителя школы исследовательскую программу, которая является необходимым условием существования научной школы и ее системообразующим фактором.

3. Коллектив научной школы:

- обеспечивает мобильность школы по отношению к новым научным фактам и ее устойчивость к меняющимся условиям;
- вносит свой вклад в формирование научной школы;
- сохраняет достижения научной школы, заложенные учителями.

Структура научной школы и управление ею

1. Научная школа создается из числа сотрудников вуза и должна содержать в своем составе представителей трех поколений:

- исследователь – основатель школы;
- последователь-преемник;
- ученики преемника (в качестве третьего поколения как исключение рассматриваются дипломники и студенты, занимающиеся НИРС по тематике научной школы).

2. Руководство осуществляет руководитель школы, а в его отсутствие – последователь-преемник.

3. Руководитель научной школы:

- формулирует научное направление школы и ее принадлежность к известным мировым научным школам (при формулировке желательно учитывать специальности по номенклатуре ВАК и рубрикатору ГАСНТИ);
- ведет работу по открытию в вузе аспирантуры, докторантуры и диссертационных советов по тематике школы, а в случае наличия данных структур – поддерживает их активную работу;
- руководит подготовкой докторов и кандидатов наук, а также дипломированных специалистов по профилю научной школы;
- способствует регулярному изданию монографий или учебников по дисциплинам, входящим в научное направление школы;

– организует участие научной школы в патентно-лицензионной деятельности вуза, в выполнении НИОКР по грантам, в рамках программ и хозяйственной деятельности;

– руководит участием членов научной школы в работе и организации научных конференций и семинаров по тематике научной школы.

Права и обязанности научной школы

1. Научная школа имеет право:

– принимать участие в конкурсе научных школ вуза и в других конкурсах научных школ;

– выносить свои предложения на рассмотрение ученому совету факультета и научно-техническому совету вуза.

2. Научная школа обязана ежегодно представлять отчет о своей деятельности в управление научно-инновационной деятельности, включающий сведения о количестве:

– защищенных докторских и кандидатских диссертаций по направлению научной школы;

– изданных монографий по направлению научной школы;

– опубликованных и принятых к публикации статей в изданиях, рекомендованных ВАК;

– полученных патентов;

– докладов на научных конференциях разного уровня.

Средства финансирования и материально-технического обеспечения научной школы

Научная школа пользуется предоставленными помещениями, имуществом, оборудованием, финансовыми средствами в соответствии с целями и основными направлениями своей работы.

Реорганизация и ликвидация научной школы

Решение о реорганизации или ликвидации научной школы принимается на заседании ученого совета вуза по представлению научно-технического совета вуза.

Квалификационная карта научной школы (заполняется по состоянию на дату подачи заявки о регистрации).

1. Наименование научной школы.

2. Область знаний по государственному рубрикатору научно-технической информации.

3. Общие сведения о научной школе.

3.1. Руководитель научной школы (Ф. И. О., ученая степень, ученое звание, место работы, должность).

3.2. Количественный состав научной школы (человек).

3.3. Квалификационный состав научной школы (человек):
– академиков и членов-корреспондентов академий наук, имеющих государственный статус;
– докторов наук;
– кандидатов наук.

3.4. Средний возраст членов коллектива научной школы (лет).

3.5. Количество докторантов, аспирантов и соискателей.

3.6. Характеристика используемой экспериментальной базы.

4. Научно-технические достижения научной школы.

4.1. Наиболее крупные научные результаты.

4.2. Практическое использование полученных научных результатов.

4.3. Научно-общественное признание (российские и зарубежные премии, почетные звания и т. п.).

4.4. Количество основных публикаций за последние пять лет.

4.5. Количество патентов за последние пять лет.

4.6. Количество докторов и кандидатов наук, подготовленных за последние пять лет.

Теперь обратимся к такому вопросу: что представляют собой отечественные **ведущие исследовательские центры** журнализма?

Во входящих в список «ТОП-10» университетах (20,4 %) защищены 954 (86,3 %) диссертационные работы. Из числа созданных в 2010-е гг. федеральных университетов в списке значатся лишь Южный (Ростов-на-Дону), Приволжский (Казань) и Уральский (Екатеринбург) университеты. В нем нет Арктического (Архангельск), Балтийского (Калининград), Восточносибирского (Якутск) и Сибирского (Красноярск) университетов.

Подобное распределение дает основание задуматься об эффективности работы диссертационных советов.

Одним из самых простых и понятных методов оценки эффективности признано построение диаграммы Парето¹²². Современные теории утверждают, что это универсальная методика оценки «всего и вся». Диаграмма (кривая) Парето – графическое отражение кумулятивной зависимости распределения каких-либо ресурсов или результатов от массивной совокупности (выборки) причин.

Открытие В. Парето называют *правилом (законом) 20/80*, или *принципом Парето*. В конце XIX в. В. Парето, занимавшийся изучением экономики, решил исследовать структуру распределения материальных благ у англичан. Результат его ошеломил: выяснилось, что 20 % населения Англии владеют 80 % богатства всей страны. Более глубокие исследования показали, что принцип «меньшинству принадлежит большее» распространяется и на оставшиеся 20 % богатств. Изумленный ученый стал проверять обнаруженную закономерность на жителях других европейских стран и пришел к тем же результатам: построенная диаграмма давала такое же частотное распределение. Однако обобщить полученные данные и сформулировать некий принцип Парето не сумел, и его открытие осталась незамеченным.

Прошло более полувека, и в 1949 г. профессор из Гарварда Дж. К. Зипф (1902–1950) обнаружил закономерность, согласно которой около 80 % результата дают лишь 20 % усилий. В 1951 г. американский инженер И. Юран, занимаясь проблемой выпуска бракованной продукции, снова получил пропорцию 80/20 и назвал этот

¹²² В. Парето (1848–1923) – известный итальянский социолог и экономист. Для построения диаграммы Парето необходимо подготовить таблицу, в которую следует внести ранжированные результаты исследований, учитывая при этом частоту появляющегося признака. Данные в таблицу нужно заносить в порядке убывания (с целью ускорения процесса). Подготовка плоскости построения диаграммы подразумевает нанесение двух вертикальных шкал измерения и одной горизонтальной. Левая вертикальная ось определяет количество проявлений того или иного фактора, а правая характеризует процентное отношение. На горизонтальной оси в порядке убывания частот указываются все факторы. В конечном итоге должна получиться столбиковая диаграмма. Затем необходимо провести кумулятивную кривую – соединить точки над столбиками, определяющими процентное значение фактора (ориентируясь на правую ось) на кривой.

принцип Парето *принципом немногого, имеющего решающее значение*.

Таким образом, закон Парето был открыт вновь и получил четкую формулировку: 20 % усилий дают нам 80 % результата, а оставшиеся 80 % – лишь 20 %.

Закон Парето может применяться как базовая установка при проведении анализа факторов эффективности той или иной деятельности, целью которой является оптимизация результатов. Согласно кривой Парето, выбрав правильно минимум наиболее важных действий, мы получаем значительную часть от полного результата. Дальнейшие улучшения при этом неэффективны и могут являться неоправданными.

Результаты выполненного нами в 2014–2016 гг. исследования свидетельствуют, что защиты диссертаций проводились в 54 диссертационных советах научных учреждений и высших учебных заведений России¹²³. Изучение журналистской практики, как показало территориальное распределение мест защиты диссертаций, наложено почти по всей стране.

Лидирующие десять мест занимают высшие учебные заведения: МГУ (338 защищенных диссертаций), СПбГУ (174), Российский университет дружбы народов – РУДН (94), Академия медиаиндустрии (бывший ИПК работников ТВ и РВ; 64), Российская академия государственной службы при Президенте РФ – РАГС (57), Российский государственный гуманитарный университет – РГГУ (32), Воронежский (55), Кубанский (52), Ростовский (34), Казанский (29) и Уральский (29) университеты (табл. 9).

С начала XXI в. российское научное сообщество стало работать в новом формате: ежегодно в Московском государственном университете исследователи высших учебных заведений России, дальнего и ближнего зарубежья делают обзор журналистских практик года.

¹²³ В базу данных DisserCat были включены и советские вузы до распада СССР – Белорусский, Вильнюсский, Казахский, Киевский, Кыргызский и Таджикский национальные университеты. В современный список на основании договоров ВАК РФ с вузами стран – бывших союзных республик включены Абхазский университет, Курган-Тюбинский госуниверситет, Кыргызско-Российский славянский университет, Российско-Таджикский славянский университет.

**Высшие учебные заведения РФ и стран – бывших союзных республик, ранжированные
по количеству защищенных в них в 2000–2013 гг. кандидатских и докторских диссертаций**

Место защиты	Искомая степень				Итого	
	Кандидат наук		Доктор наук			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
МГУ СПбГУ/ЛГУ РУДН Академия медиаиндустрии/ ИПК работников ТВ и РВ РАГС/РАНХиГС Воронежский госуниверситет Кубанский госуниверситет Ростовский госуниверситет/ Южный федеральный университет РГГУ Казанский госуниверситет/ Приволжский федеральный университет	317	28,7	21	1,9	338	30,6
	136	12,3	38	3,4	174	15,7
	91	8,2	3	0,3	94	8,5
	53	4,8	7	0,6	60	5,4
	53	4,8	4	0,4	57	5,2
	50	4,5	5	0,5	55	5,0
	45	4,1	7	0,6	52	4,7
	31	2,8	3	0,3	34	3,1
	28	2,5	4	0,4	32	2,9
	29	2,6	0	0,0	29	2,6

Место защиты	Искомая степень				Итого	
	Кандидат наук		Доктор наук		абс.	%
	абс.	%	абс.	%		
УрГУ/УрФУ	23	2,1	6	0,5	29	2,6
Таджикский национальный университет	20	1,8	5	0,5	25	2,3
Ставропольский госуниверситет	11	1,0	2	0,2	13	1,2
Тверской госуниверситет	12	1,1	1	0,1	13	1,2
Алтайский госуниверситет	11	1,0	0	0,0	11	1,0
Российско-Таджикский славянский университет	7	0,6	3	0,3	10	0,9
Всего	917	89,2	109	10,8	1 026	100,0

Обобщая накопленный опыт, декан факультета журналистики МГУ Е. Л. Варганова в апреле 2011 г. выступила на международной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения» с предложением о создании Национальной ассоциации массмедиа-исследователей – **НАММИ**. «Мы прекрасно знаем, что такое петербургская, московская и уральская школа журналистики, – отметила она. – А можем ли мы ответить на вопрос, что такое российская школа исследователей журналистики? В последнее время российские коллеги начали активно выходить на международную арену. Некоторых из них я встречаю за рубежом гораздо чаще, чем в России. Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что у российской школы медиаисследований есть свои собственные черты, которые отличают ее от американской или европейской школ. Голос, к которому прислушиваются в мировом сообществе»¹²⁴.

Национальная ассоциация массмедиа-исследователей была создана в России в 2011 г. Главной целью НАММИ является объединение российского интеллектуального потенциала в области исследований СМИ, коммуникации и журналистики, развитие российских исследований в области медиа и массовой коммуникации и создание площадки для продуктивного диалога.

Ассоциация призвана содействовать повышению интереса академического и профессионального журналистского сообщества к исследованиям российских СМИ и журналистики на федеральном и региональном уровнях, проведению теоретических и практико-ориентированных исследований в области журналистики и массовой коммуникации, укреплению и совершенствованию контактов между российскими и зарубежными массмедиа-исследователями.

НАММИ стремится осуществлять постоянную систематизацию проводимых в России исследований в области массовой коммуникации и журналистики и устанавливать долгосрочные связи с российскими и международными исследовательскими организациями, профессиональными академическими сообществами.

¹²⁴ Заседание Национальной ассоциации массмедиа-исследователей (НАММИ). URL: <http://www.mediascope.ru/node/920> (дата обращения: 20.07.2015).

Сочетание современных исследовательских методик с профессионализмом и интеллектуальным потенциалом членов НАММИ обеспечивают выполнение данной миссии.

К задачам НАММИ относятся:

- интеграция исследователей средств массовой коммуникации, массмедиа и журналистики на федеральном и региональном уровнях для реализации поставленной цели;

- определение стратегии и основных направлений в области массмедиа;

- сотрудничество с российскими и зарубежными организациями, осуществляющими исследования в области средств массовой коммуникации, массмедиа и журналистики, имеющих сходные цели, для выработки общих подходов к пониманию глобальных и локальных процессов в СМИ и журналистике;

- содействие повышению квалификации специалистов.

Президентом Национальной ассоциации массмедиа-исследователей избрана декан факультета журналистики МГУ профессор Е. Л. Вартанова, вице-президентом – декан факультета журналистики СПбГУ профессор А. С. Пую, исполнительным директором – научный сотрудник факультета журналистики МГУ А. Ю. Образцова.

Председателем Международного совета НАММИ является президент факультета журналистики МГУ профессор Я. Н. Засурский. В состав совета входят наиболее авторитетные исследователи массовых коммуникаций: профессор Свободного университета Брюсселя (Бельгия) Н. Карпентир, профессор Университета Амстердама (Нидерланды) Д. Маккуэйл, профессор Университета Перуджи (Италия) П. Манчини, профессор Университета Тампере (Финляндия) К. Норденстренг, профессор Университета Хельсинки (Финляндия) Т. Рантанен, советник генерального директора ЮНЕСКО профессор Г. Юшкявичюс.

Профессор **Я. Н. Засурский** – доктор филологических наук, автор 17 учебных пособий, более 300 статей и научных работ (в том числе 16 монографий, среди которых – «История зарубежной печати», «История современной американской литературы XX века»), двух книг о творчестве Теодора Драйзера и трех – посвященных проб-

лемам средств массовой информации; главный редактор журнала «Вестник Московского университета».

Член Союза журналистов России, член Союза писателей России, член Международной ассоциации по изучению СМИ и коммуникации, эксперт России при Совете Европы.

Профессор Свободного университета Брюсселя **Н. Карпентир** – автор научных трудов о взаимосвязи СМИ и общественных процессов, специфике перехода к информационному обществу, тенденциях развития европейской модели СМИ на современном этапе.

Входит в состав правления Европейской образовательной ассоциации по исследованию коммуникации (ECREA).

Профессор **Д. Маккуэйл** – всемирно известный теоретик массовой коммуникации, профессор Школы коммуникационных исследований Университета Амстердама (Нидерланды) и факультета политики Университета Саутгемптона (Великобритания). Сфера интересов Д. Маккуэйла – теория и социология массовой коммуникации, нормативные теории массмедиа, особенности взаимодействия СМИ и общества, специфика функционирования СМИ в условиях рыночного общества современности.

Почетный профессор факультета журналистики МГУ.

Профессор **П. Манчини** преподает на факультете социологии и политических наук Университета Перуджи. Широко известной в среде медиа-исследователей является работа Д. Халлина и П. Манчини «Сравнивая медиасистемы. Три модели СМИ и политики», в которой предлагается сравнительный анализ медиасистем в пятнадцати странах Западной Европы и Северной Америки.

В своих исследованиях П. Манчини рассматривает вопросы взаимодействия СМИ и политики, роль массмедиа в системе социально-политических коммуникаций, влияние процессов глобального характера на изменение характеристик национальных медиасистем.

Почетный профессор факультета журналистики МГУ.

К. Норденстренг – профессор факультета журналистики и массовых коммуникаций Университета Тампере. В 1972–1977 гг. К. Норденстренг был экспертом ЮНЕСКО в сфере медиаисследований.

В 1972–1974 гг. исполнял обязанности вице-директора Государственного департамента по информационной политике. В 1973 г. занял пост руководителя Комитета по журналистскому образованию Министерства образования Финляндии. Кроме того, до 1990 г. К. Норденстренг занимал пост президента Международной организации журналистов (МОЖ).

Почетный профессор факультета журналистики МГУ.

Профессор Университета Хельсинки и Лондонской школы экономики *Терхи Рантанен* – известный во всем мире исследователь теорий глобализации, истории массовой коммуникации, особенностей трансформации медиамодели стран бывшего социалистического содружества и посткоммунистической России.

С 2009 г. – один из руководителей междисциплинарного исследовательского проекта «Медиа и демократия в Центральной и Восточной Европе».

Генрих Юшкявичюс – советник генерального директора ЮНЕСКО. С 1990 г. по 2001 г. был заместителем генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, Париж). В 1999–2001 гг. принимал участие в проведении реформ ЮНЕСКО, руководил реструктуризацией секретариата и пересмотром практики управления и администрирования, в 2000 и 2001 гг. руководил сектором администрации. С 2001 г. – советник генерального директора ЮНЕСКО.

Вице-президент Международной евразийской академии телевидения и радио, член президиума Международной академии телевидения и радио, почетный доктор Российской академии государственной службы при Президенте России, президент Международного клуба Союза журналистов России.

Цель Международного научного совета НАММИ – оказание поддержки в разработке перспективных научных исследований в области СМИ и массовых коммуникаций, а также повышение интереса к российским медиаисследованиям на международном уровне.

Восьмого июня 2012 г. НАММИ провела I Всероссийскую конференцию «Векторы развития медиаисследований в России» на факультете журналистики МГУ.

За последнее десятилетие, отмечалось на этой конференции, СМИ России претерпели значительные изменения – как в контексте начавшейся в 1990-х гг. социально-политической трансформации, так и под воздействием цифровой революции. Исследователи СМИ выделяют общие тенденции, характеризующие развитие массмедиа во всех странах. Это и возрастание влияния СМИ и журналистики на социальные процессы и индивидуальные практики, и реструктуризация медиасистем, и усиление воздействия влияния рыночной логики на журналистское творчество и медиареальность, и становление новых медиа в качестве важного социального и экономического института общества, и депрофессионализация журналистики под влиянием активных аудиторий новых медиа. Очевидно, что современное медиаполе расширяется за счет взаимодействия с социальными сетями, блогосферой, рекламой и PR-отраслью. Это вызывает опасения, но и открывает новые возможности. Особое значение для медиасообщества в данной ситуации приобретает ответ на вопрос, кто такой современный журналист.

В России все острее ощущается потребность не только в формулировании новых теоретических концепций, но и в систематизации имеющихся в отечественном академическом дискурсе понятий. Выделяя общие подходы к современным массмедиа, российские ученые подчеркивают: национальные особенности страны, исследовательские традиции, культурное наследие и структура академической науки оказывают значительное влияние на изучение СМИ и журналистики. В течение многих лет российская академическая традиция особое внимание обращала на филологическую природу журналистики, на результаты творческой деятельности журналистов, на их профессиональные роли.

Сегодня становятся очевидными последствия процессов, не только меняющих действительность СМИ, но и вызывающих необходимость модернизации теоретических представлений о журналистике как ключевом элементе медиасистем, о характере и особенностях самих медиасистем – в их взаимоотношениях с обществом и человеком.

В контексте сформулированных выше подходов на обсуждение участников конференции были вынесены следующие вопросы:

- традиции изучения массмедиа как социального института;
- политэкономический вектор исследований СМИ: организация, процесс производства и распределение продуктов массмедиа;
- подходы к аудитории массмедиа: от измерений до теорий;
- эффекты массмедиа: гипотезы и лабораторные эксперименты;
- изучение профессионального аспекта деятельности журналиста;
- трансформация концепций массмедиа в условиях цифровой среды и мультимедийности;
- школы изучения текстов СМИ.

По состоянию на май 2017 г. Национальная ассоциация массмедиа-исследователей насчитывает 114 индивидуальных членов, о своем коллективном участии в НАММИ заявили Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, факультет журналистики Южно-Уральского государственного университета, факультет журналистики Московского государственного университета и Череповецкий государственный университет.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М. : ВЛАДОС, 1994. – 336 с.

Ахмадуллин, Е. В. Краткий курс теории журналистики : учеб. пособие / Е. В. Ахмадуллин. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : ИД «МарТ», 2006. – 272 с.

Блохин, И. Н. Журналистика в этнокультурном взаимодействии : учеб. пособие / И. Н. Блохин. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2013. – 198 с.

Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 271 с.

Голицын, Г. А. Информация и творчество: на пути к интегральной культуре / Г. А. Голицын. – М. : Русский мир, 1997. – 304 с.

Даниленко, В. П. От тьмы – к свету. Введение в эволюционное науковедение / В. П. Даниленко. – СПб. : Алетейя, 2015. – 429 с.

Добров, Г. М. Наука о науке: введение в общее наукознание / Г. М. Добров. – Киев : Наукова думка, 1966. – 271 с.

Дунас, Д. В. Развитие и современное состояние теоретических исследований журналистики и СМИ в России : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Д. В. Дунас. – М., 2016. URL: http://istina.msu.ru/media/dissertations/dissertation/d77/23c/19120890/Dissertatsiya_Dunas.pdf (дата обращения: 27.03.2017).

Жеребцов, М. В. Метод «Grounded Theory» как метод качественного анализа данных / М. В. Жеребцов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2004. – № 1. – С. 89–104.

Кириллова, Н. Б. Медиалогия / Н. Б. Кириллова. – М. : Академический проект, 2015. – 424 с.

Концепция формирования информационного общества в России // Информационное общество. – 1999. – № 3. – С. 3–11.

Корконосенко, С. Г. Социожурналистика: понятия, методика, образование / С. Г. Корконосенко // Социальное функционирование журналистики / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Час Пик, 1994. – С. 4–22.

Кун, Т. С. Структура научных революций / Т. С. Кун ; пер. с англ. И. З. Налетова. – М. : АСТ, 2003. – 605 с.

Латур, Б. Наука в действии: Прагматический поворот / Б. Латур. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с.

Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Г. Николаева. – М. : Гиперборея : Кучково поле, 2007. – 464 с.

Методология прессы (идентичность творческой составляющей). – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2003. – 188 с.

Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М. : Устойчивый мир, 2001. – 200 с.

Мясникова, М. А. Практика профессионального медиаобразования : [учеб.пособие] / М. А. Мясникова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 180 с.

Налимов, В. В. Наукометрия / В. В. Налимов, З. М. Мульченко. – М. : Наука, 1969. – 192 с.

Новицкий, К. П. (К. Петровин). Газетоведение как предмет преподавания / К. П. Новицкий. – М. : [б. и.], 1924. – 40 с.

Огурцов, А. П. Дисциплинарная структура науки, ее генезис и обоснование / А. П. Огурцов. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

Прохоров, Е. П. Исследуя журналистику / Е. П. Прохоров. – М. : РИП-Холдинг, 2005. – 202 с.

Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / М. А. Акоев, В. А. Маркусова, О. В. Москалева, В. В. Писляков ; [под ред. М. А. Акоева]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с.

Сапронов, М. В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения / М. В. Сапронов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 158–172.

Свитич, Л. Г. Феномен журнализма / Л. Г. Свитич. – М. : Изд-во фак. журналистики МГУ, 2000. – 252 с.

Синергетическая парадигма : Многообразие поисков и подходов / [отв. ред. В. И. Аршинов и др.]. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 535 с.

Стёпин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.

Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин ; пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер ; пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной ; под ред. Е. Л. Варгановой. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Федотова, Л. Н. Анализ содержания – социологический метод изучения средств массовой коммуникации / Л. Н. Федотова. – М. : Научный мир, 2001. – 214 с.

Фомичева, И. Д. Индустрия рейтингов : Введение в медиаметрию : учеб. пособие для студентов вузов / И. Д. Фомичева. – М. : АспектПресс, 2004. – 155 с.

Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.

Хайтун, С. Д. Наукометрия. Состояние и перспективы / С. Д. Хайтун. – М. : Наука, 1983. – 343 с.

Энциклопедия мировой индустрии СМИ : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е. Л. Вартановой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 464 с.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Исхаков, Р. Л. «Не судимы будете...»: к вопросу о федеральном списке экстремистских материалов / Р. Л. Исхаков // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – № 1 (147). – С. 175–185.

Исхаков, Р. Л. Е. Я. Багреев как основатель уральской научной школы журналистики / Р. Л. Исхаков // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 2 (89). – С. 165–172.

Исхаков, Р. Л. Историко-теоретические основания научного изучения журналистских практик в XXI в. / Р. Л. Исхаков // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия : материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 14–15 апр. 2016 г. – Екатеринбург : [б. и.], 2016. – С. 43–47.

Исхаков, Р. Л. Итоги и перспективы изучения межэтнических коммуникаций на Среднем Урале / Р. Л. Исхаков // Профессиональная культура журналиста: проблемы межкультурной коммуникации : межвуз. сб. ст. и материалов с междунар. участием / [под ред. В. Ф. Олешко]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 70–88.

Исхаков, Р. Л. Концепция LLL (life long learning) и медиапрактика / Р. Л. Исхаков // Обучение в течение всей жизни – Life Long Learning как фактор модернизации социально-экономического пространства региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13–14 мая 2010 г. / под ред. Е. С. Черепановой. – Вып. 3. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 104–109.

Исхаков, Р. Л. О пересмотре парадигмы истории печати / Р. Л. Исхаков // Междунар. науч.-практ. виртуальная Интернет-конф. «Языки и литературы народов Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации», приуроченная к юбилею крупнейшего ученого Л. Н. Гумилева : сб. тр. Интернет-конф., Казань, 1 окт. 2012 г. / отв. ред. Е. Д. Изотова ; Ин-т филологии и искусств Казанского (Приволжского) федер. ун-та. Сервис виртуальных конференций Рах Grid. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 62–68.

Исхаков, Р. Л. От первой теоретико-журналистской школы к университету медиазнания / Р. Л. Исхаков // Российские СМИ и журналистика в новой реальности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ.

75-летию журналистского образования на Урале, Екатеринбург, 14–15 апр. 2011 г. – Екатеринбург : [б. и.], 2011. – С. 121–131.

Исхаков, Р. Л. Пассионарная концепция истории тюркской печати / Р. Л. Исхаков // В. В. Радлов и духовная культура тюркских народов : сб. тр. Интернет-конф., Казань, 21 марта 2012 г. / отв. ред. Е. Д. Изотова ; Ин-т филологии и искусств Казанского (Приволжского) федер. ун-та. Сервис виртуальных конференций Рах Grid. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 82–89.

Исхаков, Р. Л. Пионер медийной этики / Р. Л. Исхаков // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 1 (98). – С. 171–180.

Исхаков, Р. Л. Полвека на службе исторического краеведения. Памяти Виталия Алексеевича Павлова / Р. Л. Исхаков // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 3 (20). – С. 148–149.

Исхаков, Р. Л. Философия прагматизма в современном медиазнании / Р. Л. Исхаков // Позиции философии в современном обществе : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 45-летию филос. фак. Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького, Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г. В 2 т. Т. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 227–232.

Исхаков, Р. Л. Этническая журналистика: библиографический аспект изучения / Р. Л. Исхаков // Университетская библиотека в образовательном пространстве XXI в. : материалы VI Межрегион. науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. И. Г. Слодарж. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 21–23.

Исхаков, Р. Л. Прикосновение к харизме / Р. Л. Исхаков, М. В. Ситникова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 196 с.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АТТЕСТАЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

В рамках балльно-рейтинговой системы применяются утвержденные на кафедрах департамента «Факультет журналистики» УрФУ критерии оценивания достижений студентов по каждому контрольно-оценочному мероприятию. Система критериев оценивания, как и при проведении промежуточной аттестации по модулю, опирается на три уровня освоения компонентов компетенций: пороговый, повышенный, высокий.

Компоненты компетенций и уровни их освоения

Компонент компетенций	Уровень освоения		
	Пороговый	Повышенный	Высокий
Знания	Студент овладел знанием-знакомством, знанием-копией: узнает объекты, явления и понятия, находит в них различия, демонстрирует знание источников получения информации, может осуществлять самостоятельно репродуктивные действия над знаниями путем самостоятельного воспроизведения и применения информации	Студент демонстрирует аналитические знания: уверенно воспроизводит и понимает полученные сведения, относит их к той или иной классификационной группе, самостоятельно систематизирует, устанавливает взаимосвязи между ними, продуктивно применяет в знакомых ситуациях	Студент может самостоятельно извлекать новые знания из окружающего мира, творчески их использовать для принятия решений в новых и нестандартных ситуациях

Окончание таблицы

Компонент компетенций	Уровень освоения		
	Пороговый	Повышенный	Высокий
Умения	Студент умеет корректно выполнять предписанные действия по инструкции, алгоритму в известной ситуации, самостоятельно выполняет действия по решению типовых задач, требующих выбора из числа известных методов в предсказуемо изменяющейся ситуации	Студент умеет самостоятельно выполнять действия (приемы, операции) по решению нестандартных задач, требующих выбора на основе комбинации известных методов в непредсказуемо изменяющейся ситуации	Студент умеет самостоятельно выполнять действия, связанные с решением исследовательских задач, демонстрирует творческое использование умений (технологий)
Личностные качества	Студент имеет низкую мотивацию к учебной деятельности, проявляет безразличное, безответственное отношение к учебе, к порученному делу	Студент имеет выраженную мотивацию к учебной деятельности, демонстрирует позитивное отношение к обучению и будущей трудовой деятельности, проявляет активность	Студент имеет развитую мотивацию к учебной и трудовой деятельности, проявляет настойчивость и увлеченность, трудолюбие, самостоятельность, творческий подход

НАГЛЯДНЫЕ ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТИН

В 2015–2016 гг. нами было проведено библиометрическое исследование всего массива диссертаций, защищенных в 2000–2013 гг. в вузах страны по специальности 10.01.10 «Журналистика».

Аналізу подверглись тексты диссертаций, представленных в базе данных научной электронной библиотеки. Каталог диссертаций DisserCat – продукт деятельности ООО «Научная электронная библиотека», зарегистрированной в Санкт-Петербурге. Частная правовая форма собственности этой организации не позволяет считать подготовленный ею каталог диссертаций имеющим официальный характер. Однако на сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) нет единого каталога защищенных в стране диссертаций.

Проект DisserCat стал самым крупным каталогом научных работ в российском Интернете. Фонд составляет более 750 000 научно-исследовательских работ (около 410 000 диссертаций и примерно 340 000 авторефератов) и отражает всю современную науку РФ и ее развитие.

Поиск по шифру 10.01.10 «Журналистика» позволил обнаружить 1 106 диссертаций по политическим и филологическим наукам, которые и составили эмпирическую базу исследования. Мы проанализировали диссертации, защищенные не ранее 2000 г. Выбор точки отсчета связан с тем, что лишь с 2000 г. начинается полное описание диссертаций.

По специальности 10.01.10 «Журналистика» за исследуемый период были представлены к защите 987 кандидатских и 119 докторских диссертаций. Полученные при изучении этих диссертаций данные обработаны с помощью компьютерной программы Vortex, предназначенной для анализа социологической и маркетинговой информации.

Место защиты диссертаций и их количество

Место защиты	Искомая степень			
	Кандидат наук		Доктор наук	
	абс.	%	абс.	%
Абхазский госуниверситет	0	0,0	1	0,1
Адыгейский госуниверситет	2	0,2	0	0,0
Академия медиаиндустрии	2	0,2	2	0,2
Алтайский госуниверситет	11	1,0	0	0,0
Амурский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Армавирский лингвистический институт	1	0,1	0	0,0
Белгородский госуниверситет/ Научно-исследовательский университет	6	0,5	0	0,0
Белорусский госуниверситет	0	0,0	0	0,0
Вильнюсский госуниверситет	0	0,0	0	0,0
Волгоградский госуниверситет	4	0,4	2	0,2
Воронежский госуниверситет	50	4,5	5	0,5
Ивановский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
ИПК работников ТВ и РВ	53	4,8	7	0,6
ИРЛИ	3	0,3	0	0,0
Казанский госуниверситет/ Приволжский федеральный университет	29	2,6	0	0,0
Казахский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Киевский госуниверситет	0	0,0	0	0,0
Коломенский пединститут	1	0,1	0	0,0
Кубанский госуниверситет	45	4,1	7	0,6

Продолжение табл. А

Место защиты	Искомая степень			
	Кандидат наук		Доктор наук	
	абс.	%	абс.	%
Курган-Тюбинский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Кыргызский национальный университет	1	0,1	0	0,0
Кыргызско-Российский славянский университет	3	0,3	0	0,0
Львовский госуниверситет	0	0,0	0	0,0
Московский государственный педагогический университет	5	0,5	0	0,0
МГУ	317	28,7	21	1,9
Мордовский госуниверситет	2	0,2	2	0,2
Московский гуманитарный институт им. Дашковой	2	0,2	0	0,0
Нижегородский госуниверситет	2	0,2	0	0,0
Новосибирский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Оренбургский педагогический университет	1	0,1	0	0,0
Пензенский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Пермский госуниверситет	2	0,2	0	0,0
РАГС/РАНХиГС	53	4,8	4	0,4
РГГУ	28	2,5	4	0,4
Российско-Таджикский славянский университет	7	0,6	3	0,3
Ростовский госуниверситет/ Южный федеральный университет	31	2,8	3	0,3
Ростовский институт управления авиационного транспорта	0	0,0	1	0,1

О к о н ч а н и е т а б л . А

Место защиты	Искомая степень			
	Кандидат наук		Доктор наук	
	абс.	%	абс.	%
РУДН	91	8,2	3	0,3
Саратовский госуниверситет	2	0,2	0	0,0
СПбГУ/ ЛГУ	136	12,3	38	3,4
Ставропольский госуниверситет	11	1,0	2	0,2
Таганрогский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Таджикский национальный университет	20	1,8	5	0,5
Тамбовский госуниверситет	3	0,3	1	0,1
Тбилисский национальный университет	0	0,0	0	0,0
Тверская сельскохозяйственная академия	1	0,1	0	0,0
Тверской госуниверситет	12	1,1	1	0,1
Тольяттинский госуниверситет	9	0,8	0	0,0
Ульяновский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
УрГУ/ УрФУ	23	2,1	6	0,5
Челябинский госуниверситет	6	0,5	1	0,1
Череповецкий госуниверситет	2	0,2	0	0,0
Институт международного права и экономики (ИМПЭ, Москва)	1	0,1	0	0,0
Удмуртский госуниверситет	1	0,1	0	0,0
Всего	987	89,2	119	10,8

Ранжирование диссертаций по областям исследования

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
Политические науки		
1. Журналистика в системе информационной политики. Журналистская деятельность в системе информационно-политических отношений в обществе. Особенности информационной парадигмы исследования. Единство и специфика применения классической, неклассической и постнеклассической методологии в журналистике. Новая журналистика XXI в., новые методы исследования, анализа и прогноза массовых информационных процессов. Понятие «информационная сфера (инфосфера)». Структура, уровни, связи основных компонентов инфосферы, закономерности ее функционирования. Понятие «информационное поле», структура, уровни, свойства информационного пространства. Технологии, методы, практические меры и перспективы формирования информационного пространства России. Основные субъекты информационного общества	21	1,9
2. Содержание категории «информационная политика»: сущность, роль, цели. Научные принципы и методы формирования государственной информационной политики. Принципы управления информационными проектами. Проблемы государственной информационной политики на современном этапе. Принцип свободы печати. Механизмы государственного вмешательства в информационную деятельность для артикуляции общегосударственных интересов. Четыре теории прессы. Государственная информационная политика как инструмент национальной безопасности: опыт ведущих мировых держав	28	2,5
3. Теоретико-методологические основы функционирования информационной сферы общества. Информационное общество и информационная эпоха: основ-		

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
ные характеристики и тенденции развития, роль информационной политики. Сущность свободы в политике и журналистике. Политическая власть и «власть СМИ»: модели сотрудничества. Характеристика современной демократической теории прессы. Особенности информационной цивилизации и информационной парадигмы. Роль средств массовой информации и массовой коммуникации в формировании различных видов общественного сознания. Информационное обеспечение социальной активности гражданского общества. Соотношение: общественный закон – общественное сознание – информационная политика. Информационно-психологические войны в мире и акценты в деятельности средств массовой информации. Влияние средств массовой коммуникации на психическое здоровье общества	8	0,7
4. Политическая сфера общества и управление информационными процессами. Роль средств массовой информации в формировании процессов политической интеграции и дезинтеграции в России. Национальные СМИ о проявлениях этноцентризма, ксенофобии в российском обществе. Единство и специфика политических и информационных процессов. Глобализация мирового информационного пространства	18	1,6
5. Особенности структурирования информационной сферы. Политико-психологические принципы структурирования информационного пространства социальной системы. Политическая и информационная деятельность: общее и особенное. Политико-правовые и социально-психологические аспекты проблемы властных отношений в информационной сфере. Содержание понятия «информационные процессы». Информационные ресурсы: сущность, структура. Информационные ресурсы России: способы, пути и варианты использования для вхождения в постиндустриальную цивилизацию. Информационный маркетинг	4	0,4

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
6. Критерии информационной безопасности индивида и государства. Понятие информационной агрессии. Специфика информационного противоборства. Определение, функции, цели, методы информационных войн. Особенности информационных войн конца XX в. Средства массовой информации как инструмент и поле информационного противоборства. Характеристика деятельности российских СМИ в контексте информационной экспансии. Манипулятивная функция СМИ: природа, целевые установки, методы реализации	8	0,7
7. Правовое обеспечение информационной деятельностью и управление ею. Понятие информационного права: объекты информационного права. Методы правового регулирования в информационной сфере. Основные права и свободы в информационном праве. Структура информационного законодательства. Правовые аспекты доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Характеристика основных законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность средств массовой информации. Основные конституционные положения информационного права стран развитых демократий. Разделение полномочий в информационной сфере между центральным и региональными правительствами. Принципы и нормы взаимодействия органов государственной службы с институтами гражданского общества и СМИ. Властные взаимодействия органов государственной службы и СМИ	10	0,9
8. Массовые коммуникации в информационном обществе. Определение массовой коммуникации как процесса взаимодействия субъектов на основе обмена информацией. Массовая коммуникация как система средств связи. Массовая коммуникация и обратная связь. Пресс-служба органа государственной власти как составная часть ПР-структуры. Особенности взаимодействия со средствами массовой информации в ситуации кризиса. Особенности мотивационного		

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
профиля современного российского журналиста. Экономические, идеологические, экзистенциальные факторы в структуре профессиональной мотивации журналиста. Типы журналистских профессиональных идеологий: взаимосвязь личностных качеств и идеологических представлений журналиста. Журналист и государственная служба: позитивные и негативные стороны взаимодействия	9	0,8
9. Сферы государственной политики политического спектра гражданского общества: политических партий, движений, клубов, групп и ассоциаций по политическим интересам, политического лоббизма в различных сферах власти; исследования в области политической рекламы и связей с общественностью; журналистские исследования в области использования политических технологий	6	0,5
10. Исследование геополитических (глобальных, региональных, национально-государственных) явлений и процессов	4	0,4
11. Анализ функциональной эффективности различных ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), политических режимов (демократических, авторитарных, тоталитарных), различных способов, форм и принципов государственного и политического управления	15	1,4
12. Проявления в журналистике политического популизма, политического экстремизма, настроений, ожиданий и впечатлений, политического общественного мнения и настроения	2	0,2
13. Эффективность и результативность влияния журналистов и средств массовой информации различной идеологической ориентации на политическое и электоральное поведение населения, степень его политической активности	9	0,8

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
14. Журналистское исследование межгосударственных, региональных и внутригосударственных политических и военных конфликтов, иных политических чрезвычайных ситуаций	4	0,4
Филологические науки		
15. Журналистика как особый социальный институт общества. Истоки журналистики и динамика ее исторического развития	25	2,3
16. Журналистика как информационный, культурологический и творческий феномен	26	2,4
17. Журналистика как объект правового регулирования	1	0,1
18. Информационные отношения – вид общественных отношений	6	0,5
19. Журналистика в системе массовой коммуникации	8	0,7
20. Журналистика и общественное мнение: принципы и формы взаимодействия	23	2,1
21. Журналистика как система (формирование и функционирование), современное состояние	8	0,7
22. Особенности информационной парадигмы исследования	0	0,0
23. Алгоритм создания аналитического текста: постановка проблемы, подбор фактуры, позиционирование, реставрация основного события, раскрытие смысла, моделирование вариантов развития основного события, рекомендации руководства	7	0,6
24. Общее и частное в алгоритмах создания служебных и журналистских аналитических текстов	0	0,0

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
25. Моделирование как метод анализа и прогнозирования информационных процессов	21	1,9
26. Событийный ряд информационного проекта. Информационное покрытие события	8	0,7
27. Типология журналистики, формирование и функционирование изданий различных типов	163	14,7
28. Проблемы свободы прессы и ее реализации	3	0,3
29. Характеристика средств, способов сбора, отбора, обработки, компоновки, передачи массовой информации	72	6,5
30. Информационное поле: понятие, субъекты и их диспозиция в информационном поле, распределение влияния	4	0,4
31. Информационные потоки: источники, субъекты формирования. Структурирование информационных потоков	2	0,2
32. Критерии эффективности массовой коммуникации	3	0,3
33. Газеты, еженедельники, журналы, альманахи как основные виды периодических изданий	133	12,0
34. Телевидение в системе средств массовой информации: формирование и современное состояние	64	5,8
35. Типология телевизионных программ	62	5,6
36. Радиовещание в системе средств массовой информации: структурные, функциональные и творческие характеристики	38	3,4
37. Реклама в средствах массовой информации: история, теория и практика	52	4,7

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
38. Аудиовизуальные и вербальные средства рекламы	2	0,2
39. Паблик рилейшинз (связи с общественностью): коммуникационный и творческий аспекты	43	3,9
40. Редакционно-издательский менеджмент	14	1,3
41. Маркетинговые исследования журналистики	5	0,5
42. Социокультурные модели журналистики	0	0,0
43. Региональные системы средств массовой информации	107	9,7
44. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность журналистов	3	0,3
45. Методы журналистского творчества	7	0,6
46. Формирование жанров журналистики и их развитие	90	8,1
47. История журналистики: прожурналистские формы	10	0,9
48. Зарождение, формирование и развитие журналистики стран Европы, Америки, Азии, Африки	161	14,6
49. Концепции журналистики в условиях различных общественно-экономических формаций	19	1,7
50. Организация и деятельность издательских корпораций	5	0,5
51. Выдающиеся зарубежные публицисты	14	1,3
52. Зарубежные теории журналистики	1	0,1
53. Возникновение и развитие журналистики в России	101	9,1
54. Формирование системы и отдельных типов изданий российской журналистики	9	0,8
55. Развитие правительственной, партийной и независимой прессы в России, провинциальная (местная) печать	5	0,5

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
56. История новейшей отечественной журналистики	1	0,1
57. Выдающиеся журналисты и редакторы российской журналистики	62	5,6
58. Языковые особенности и стиль средств массовой информации	31	2,8
59. Лексико-грамматические особенности публицистического стиля	18	1,6
60. Журналистский текст, его особенности, законы построения, типологические и индивидуальные модификации, лингвистические и экстралингвистические аспекты	166	15,0
61. Новейшие средства массовой информации: видеокоммуникации, кабельное и спутниковое телевидение, сетевая (компьютерная) журналистика	44	4,0
62. Реализация образовательных, эвристических, культурно-рекреативных функций новейших средств массовой информации	0	0,0
63. Международное регулирование в сфере новейших средств массовой информации	0	0,0
64. Методы исследования журналистики и журналистского творчества	20	1,8
65. Журналистские исследования сферы гражданского общества	15	1,4
66. Информационная защита конституционных ценностей государства, национальных интересов страны и ее союзников, противодействие этнической, конфессиональной и расовой дискриминации, поддержка приоритетности прав человека и гражданина	2	0,2

Продолжение табл. Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
67. Определение понятия «информационные процессы» с точки зрения синтеза информатиологии, психологии, социологии, медиалогии	0	0,0
68. Соотношение понятий «информационные процессы» и «информационная деятельность». Виды информации с точки зрения психологии восприятия. Психологические особенности восприятия различной информации	6	0,5
69. Правовые и моральные нормы профессиональной деятельности журналиста. Нравственные принципы и нормы, понятие профессиональной этики. Этика профессиональная и служебная	16	1,4
70. Проблемы формирования ответственности журналиста	1	0,1
71. Зарубежный опыт организации хозяйственной деятельности средств массовой информации	0	0,0
72. Виды, цели, задачи рекламы в средствах массовой информации. Особенности развития рекламы в СМИ регионов России. Взаимосвязь коммерческих интересов инвесторов и СМИ	0	0,0
73. Нет в «Паспорте специальности»	—	—
74. Социология и психология массовых информационных процессов. Место и роль социологических исследований в системе информационной политики. Измерительные шкалы: их виды и возможности. Сплошное и выборочное социологическое исследование. Анализ и интерпретация материалов социологического исследования	3	0,3
75. Особенности мотивационного профиля современного российского журналиста. Экономические, идеологические, экзистенциальные факторы в структуре		

О к о н ч а н и е т а б л . Б

Область исследований	Количество диссертаций	
	абс.	%
профессиональной мотивации журналиста. Типы журналистских профессиональных идеологий: взаимосвязь личностных качеств и идеологических представлений журналиста	28	2,5
76. Журналист и государственная служба: позитивные и негативные стороны взаимодействия	0	0,0
Всего	1 106	100,0

Т а б л и ц а В

**Ранжирование диссертаций по исследуемому периоду
(данные за 2000–2013 гг.)**

Исследуемый период	Искомая степень		Итого	
	Кандидат наук, абс.	Доктор наук, абс.	абс.	%
XVIII в.	5	1	6	0,5
XIX в.	50	11	61	5,5
XX в.	592	59	651	58,9
XXI в.	76	3	79	7,1
Пражурналистский период	7	0	7	0,6
Не указан	257	45	302	27,3
Всего	987	119	1 106	100,0

П р и м е ч а н и е. Коэффициент Крамера [0...1]: 0,119; вероятность ошибки: 1,00 %. Поскольку вероятность ошибки меньше 5 %, можно сделать вывод, что связь между переменными существует.

Учебное издание

Исхаков Рафаиль Лутфуллович

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОГО НАУКОВЕДЕНИЯ

Учебно-методическое пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *Е. И. Маркина*

Корректор *Е. И. Маркина*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головиной*

Подписано в печать 14.11.18. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Уч.-изд. л. 11,00. Усл. печ. л. 12,79. Тираж 40 экз. Заказ 309.

Издательство Уральского университета

Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28

E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13

Факс: +7 (343) 358-93-06

<http://print.urfu.ru>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ИСХАКОВ РАФАИЛЬ ЛУТФУЛЛОВИЧ

Кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета. Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета (1976). Исследованиями теории журналистики занимается с конца 1980-х гг. после обучения в Свердловской высшей партийной школе и в аспирантуре Института философии и права УрО РАН. Член-корреспондент Академии энциклопедических наук (2013). Сфера научных интересов — теория науки и проблемы теоретического знания журналистской практики, социология журналистики, неклассические и постнеклассические методы науки, этническая журналистика, история печати народов России, история журналистского образования. Изучает рекреативную журналистику (инфотейнмент), спортивную журналистику, историю журналистики в годы Великой Отечественной войны, а также историю космонавтики.